

ТЕРНОВАЯ ВЕДЬМА

ИСТЕРД

ЕВГЕНИЯ
СПАЦЕНКО

Евгения Спащенко
Терновая ведьма. Игерд
Серия «Ведьмин сад»
Серия «Сказка о терновой
ведьме», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30275259

*Терновая ведьма. Игерд : роман / Евгения Спащенко: АСТ; Москва;
2019*

ISBN 978-5-17-111082-6

Аннотация

Какой бы желанной ни казалась Изольде Мак Тир мирная жизнь, когда Северный ветер приносит на ледяных крыльях отголоски древней сказки, она отправляется вместе с ним на поиски легендарной Розы Ветров. Чтобы найти наконец королевство Тьер-на-Вьёр – загадочную родину терновой колдуньи – и расплести тугой узел колючих чар. Да только принцесса не ведаёт, что, пускаясь в дорогу, следует воле неумолимой судьбы. И ни она, ни верный Таальвен Валишер, ни гордый Хельмвинд, шагнув сквозь колдовские зеркала, – в мир терновой ведьмы, – уже не будут прежними.

Содержание

От автора	4
Глава 1	7
Глава 2	36
Глава 3	63
Глава 4	92
Глава 5	130
Глава 6	159
Глава 7	189
Конец ознакомительного фрагмента.	218

Евгения Спащенко

Терновая ведьма. Исгерд

От автора

Когда я была маленькой, то, едва дочитав очередную волшебную историю, возвращалась к первой странице и начинала ее заново. Мысль о том, чтобы утратить чувство чудесного, вернуться из сказочного похода, а пуще всего – вырасти, бесконечно меня расстраивала.

Но минули годы, и я осознала истину – дети, хоть и становятся взрослыми, не теряют способность верить – в торжество судьбы, первоизданное колдовство, великую любовь. Век за веком плетутся узоры сказок сквозь наши мечты, соединяя их в единое неразрывное полотно. И покуда хотя бы один Мечтатель бережет в сердце героев этой книги, она не закончится.

Евгения Спащенко

*По твоим чудесам лишь вздохнуть да сохнуть, колдунья,
Утопая в морях асфальта и проводов.
Вот поспеют клевер да лен на полях, пойду я
Ночью летней прочь от изломанных городов.*

*Ничего не возьму, кроме косточек абрикосовых,
Чтобы рос среди небыли мой одичавший сад.
Видят боги, таким, как я, за мечтою сосланным,
Зачарованным бездорожьем, нельзя назад.*

*Вместо крови у нас ручки да вода болотная,
Оттого кличет тина, скребет на душе камыш,
А она, как туман, пугливая и бесплотная,
Рвет оплетку из вен – под кожей не утаишь.*

*Ей ищи не ищи терема-палаты гранитные —
Сманил трелью рассветной, ягодным соком лес.
Звездопадом течет с небес молоко пролитое,
Млеет дымкой по телу лунных шелков отрез.*

*И стирают ветра сердцевины до основания,
Обнажая себе на радость резную суть.
Истонченный до звона, поисками израненный,
Я приду на их зов волшебный когда-нибудь...*

Глава 1

Принцесса Исгерд

Волосы ее были белы. Но не той ослепительной белизной, что выросла в вершины скалистых, покрытых снегами гор на границах Тьер-на-Вьёр, скорее их цвет напоминал сероватое шерстяное сукно, жемчужную мягкость паутины, благородную седину на висках почтенных храмовых старцев. Только до старости Исгерд было так далеко, что она казалась выдумкой, страшной сказкой.

Сила, черной кровью бегущая по жилам девушки, обеспечивала ей долгие века жизни и вечную любовь подданных, ибо кто в Тьер-на-Вьёр не любил терновую принцессу – божество во плоти, по милости которого царят мир и процветание.

А вот ее брату не так повезло: Этельстан родился обыкновенным человеком, не унаследовав и капли терновой силы. А значит, судьба его подчинялась незыблемым законам времени, которое уже через пару десятков лет сотрет с лица принца свежесть юности, расчертит гладкий лоб морщинами.

Это случалось прежде: если в королевской семье на свет появлялось несколько детей, терновник неизменно благословлял только одного – девочку. И ноша ее была тяжела: долгими столетиями править страной в одиночестве, хоро-

нить друзей и родных, век которых отчаянно краток, пока не родится новая жрица.

Но Искерд старалась не думать о грядущем, заглушая страхи бесконечными делами. Она любила брата, наверное, с того самого дня, как они вдвоем появились на свет, – непохожие, словно луна и солнце. И представить себе мир без Этельстана принцесса не могла.

– Ах! – Девушка неосторожно щелкнула садовыми ножницами, и острый шип терновой розы впился ей в палец.

Она слизнула языком чернильную капельку, выступившую на коже, и осторожно положила срезанный цветок в корзину к остальным.

– Пожалуй, хватит для букета.

Дворцовый цветник был гордостью принцессы, хотя советники то и дело ворчали, что будущей королеве не пристало заниматься подобными глупостями. Но под ее властной рукой растения росли, как зачарованные. И ради созерцания бархатной красоты черных лепестков Искерд готова была часами копаться в земле.

К счастью, сегодня никто не посмел указывать на расписание. В двадцатый день рождения терновой принцессе позволялось многое, если не все.

Слегка приподняв длинный подол, – ровно настолько, насколько позволял этикет, – она направилась в глубь сада, ища среди зарослей барбариса и лазурной гортензии крошечную беседку. Наверняка Этельстан там – читает, как обычно,

улизнув от утомительных занятий, положенных ему по титулу.

Когда цветущий кустарник сомкнулся за ее спиной, Исерд наконец разглядела облупленные деревянные колонны... Следует сегодня же повелеть привести их в порядок... Принц Тьер-на-Вьёр достоин мрамора и золота, а не ссохшегося сарая!

В детстве крошечная, укрытая от посторонних глаз беседка на склоне холма была и ее любимым местом, но с течением времени забот у принцессы прибавилось. Теперь она не позволяла себе тратить минуты в уютной тени, листая очередную книжку брата.

– Этельстан! – радостно воскликнула девушка, поднимаясь по скрипучим ступеням. – Все утро тебя не видно.

Запальчивый ореховый взгляд взметнулся на мгновение к ее лицу, но досада в нем быстро угасла, уступая место напускной покорности.

– Куда еще мне деваться, Герда?

Принц отложил потрепанный томик стихов и медленно встал. Казалось, поэзия ничуть не интересовала его сегодня. По темным кругам под глазами, по измятой рубашке Исерд поняла: Этельстан прячется здесь с самого рассвета.

Что за мрачные мысли терзают его сердце? Ах, почему брат неизменно становится жертвой меланхолии? А ведь ровесники его, наделенные властью и знатным положением, веселятся вовсю, устраивая походы и состязания, играючи за-

воевывая придворных дам. Но едва ли дворцовые забавы заботят принца.

– Я собрала для тебя букет. – Она с улыбкой вручила брату корзину и мягко обняла его за плечи. – С днем рождения!

– С днем рождения, ваше высочество, – отстраненно похлопал ее по спине Этельстан.

– Да что с тобой? – Искерд озабоченно взгляделась в знакомые черты.

Пожалуй, он выглядел чуть бледнее обычного. Вместо привычного хвоста гладкие темные волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Но разве это причина для тревоги?

– Ничего. – Принц виновато потупился. – Просто, как по мне, день выдался невеселый.

Девушка насупила седые брови.

– Завтра тебя коронуют, – кисло продолжил он, – и пути наши окончательно разойдутся. Отныне всякий твой вздох, биение сердца будут принадлежать Тьер-на-Вьёр... А для меня станет преступлением красть драгоценное королевское внимание...

– Ох, Этельстан. – Принцесса негодуяще поджала губы. – Что за нелепые выдумки? Пусть меня и нарекут королевой, я не перестану быть твоей сестрой! Разве в прошлом я хоть раз пренебрегала тобой?

Он рассеянно отошел к деревянному парапету, опустил розы на скамью.

– Нет, но времени на друзей и родных у тебя все меньше.

Скоро оно встанет между нами непреодолимой стеной. И если для терновой принцессы двадцать первый год ознаменует триумфальное восхождение на престол, меня он лишь приблизит к неизбежной старости, смерти, забвению...

– Ну хватит! – прервала его девушка. – Не желаю портить торжество подобной чепухой. Ты все еще юн, брат. Впереди тебя ждет долгая и счастливая жизнь. К чему маяться от тоски, проклинать будущее, которое пока даже не определено?

Принц вздрогнул, как от удара, и резко обернулся. Горечь придала черноты его карим глазам. Но терновая принцесса расценила это по-своему.

«Он боится, – решила она, – расставания, одиночества... Беззащитный перед хаосом грядущего».

И, сменив гнев на милость, потянула брата за руку.

– Обещаю, с тобой не произойдет ничего дурного. Я буду хранить тебя, укрывать от невзгод... в конце концов, ты – мое отражение, как душа твоя – продолжение моей...

Этельстан шумно вдохнул, словно собирался возразить, но слова утонули в звонком щебете птиц.

– Верь мне, – прошептала сестра, крепче сжимая его дрожащие пальцы.

И пускай пламенный взгляд принца ничуть не походил на выражение ее собственных бесцветных глаз, Исгерд всматривалась в него, будто в зеркало.

– Ты, как всегда, права, Герда, – промолвил после паузы Этельстан. Голос звучал на удивление беззаботно. – Не стоит

хандрить, когда у терновой принцессы праздник.

– Сегодня и твой день рождения, помнишь?

Его тонкий рот скривился в улыбке.

– Разумеется... Ты, главное, не сердись. Сама знаешь, мне свойственно впадать в уныние.

Исгерд покачала головой и расправила складки алого, как военный стяг, наряда. Кажется, тучи в душе ее беспокойного брата рассеялись, по крайней мере, на какое-то время.

– Пойдем, – повелела она, чинно беря Этельстана под локоть. – Хочешь узнать, как пройдет вечерний бал?

– Конечно, – пробормотал он, привычно подстраиваясь под шаг сестры.

– Я приготовила для тебя несколько сюрпризов. Один из них – присутствие милой баронессы, с которой мы так славно поохотились прошлым летом. А еще будут состязания в стрельбе из лука и стихосложении, чтобы ты мог показать себя с лучшей стороны...

Девушка все болтала, изящно прикрывая синеватые губы ладонью, чтобы не хихикать во весь рот. Но Этельстан не слушал. Глаза его остекленели, душа давно покинула залитые солнцем лужайки – словно бы не являлась продолжением души Исгерд...

Внезапно голубое небо над шпилями Тернового дворца покачнулось, принялось стремительно таять, будто кусок масла на раскаленной жаровне. Изольда почувствовала, как ее буквально вырывает из пестрого сна. Исчезли ароматные

гортензии – вместо них по обе стороны от принцессы выросли столбики широкой кровати. Облака превратились в пыльные складки полога, свет померк.

«Где я?» – хотелось спросить девушке, но страх заговорить до сих пор преследовал ее в тревожных зыбких видениях. Правда, теперь ей не приходилось бродить нагишом по лесам.

Изольда поморгала, силясь разглядеть хоть что-нибудь в густом предрассветном мраке. Пламя в очаге дотлеvalo – полагаться на его умирающий свет было глупо. Потому она приподнялась на подушках в поисках свечи. Той не оказалось, зато потрясенная девушка обнаружила нечто другое – рядом с ней, занимая половину постели, спал Лютинг. Оде-яло сползло, обнажая его широкую грудь, человеческая рука покоилась всего в паре вершков от ее ладони.

Осторожно, чтобы древесина не скрипнула, принцесса попыталась отползти от Мак Тира. Но при первом же движении его густые брови нахмурились. Таальвен будто дразнил ее, притворяясь спящим.

Затаив дыхание, Изольда переждала несколько мгновений, а затем медленно свесила ногу с кровати. Как только она собралась опустить на пол вторую, муж ее открыл глаза и вцепился в тонкое девичье запястье мертвой хваткой.

– ...Владыка души и тела! – отчеканил он жестко, с силой потянув девушку на себя.

– Нет! – взбрыкнула она. – Пожалуйста!

Но пальцы Лютинга держали крепче тисков болотного короля.

– Ты поклялась! – прорычал он, подминая под себя дрожащую пленницу. – Забыла?

– Отпусти!

Она задыхалась. А вокруг смыкалась липкая темнота. И не было в ее клубах ни верха, ни низа, ни крепких объятий принца Мак Тира. Но принцесса уже не могла соображать трезво, лишь билась в истерике, захлестываемая ужасом. В ушах раздавался зловещий смех тьер-на-вьёр.

– Изольда, проснись!

Кто-то встряхнул ее, заставляя остатки удушающего сна схлынуть. И, распахнув заплаканные глаза, девушка увидела Таальвена Валишера. Он обеспокоенно замер над ее постелью, встав на задние лапы, уперев передние в матрас, ничем не походивший на перину из сна.

– Очнулась?

– Да, – простонала принцесса, натягивая одеяло.

Волк тут же спрыгнул на пол.

– Ты так кричала, что, должно быть, весь лес подняла на уши. Не удивлюсь, если Лива с Зефиром слышали тебя в долине.

– Прости... – Изольда обессиленно откинулась на резное изголовье.

Мир медленно обретал знакомые очертания: занавески на окнах тихонько покачивались, настольное зеркальце, пода-

ренное кудесницей, пускало по стенам огненные отсветы.

– Снова терновая ведьма? – сдержанно спросил Таальвен, усаживаясь рядом с камином.

Изольда нехотя кивнула. Плечи ее все еще тряслись.

– Расскажешь, что тебе снилось?

Несколько месяцев она с трепетом ждала этого вопроса, догадываясь, что не сумеет соврать. Правда, волк был терпелив – будил ее по ночам, успокаивал, стерег тревожный сон до рассвета... Казалось, он и сам догадывается о причине кошмаров, потому молчит. Но игнорировать ночные истерики бесконечно Лютинг не мог.

– Лучше выбросить все из головы... – Надеясь спрятаться от пытливого зеленого взгляда, принцесса укуталась в шерстяное покрывало.

Волк продолжал смотреть, без слов требуя ответа. Пришлось говорить.

– Сегодня, как обычно, я видела беловолосую девушку, слышала ее мысли. Когда-то она жила в Терновом дворце и нарекалась Искерд, теперь мы зовем ее тьер-на-вьёр.

Острые уши Таальвена с любопытством приподнялись.

– Ее давние воспоминания овладевают мной по ночам. Всякий раз я вижу нечто иное, становлюсь свидетелем утерянного осколка прошлого...

– Оно пугает тебя?

– Нет. – Изольда мотнула головой. – Терновая ведьма не хочет, чтобы я знала о ее жизни. Но прервать сновидение не

в ее силах. Зато она может изменить его. И чтобы вытолкнуть меня из собственных воспоминаний, насылает кошмары...

– Тебе нечего страшиться, – ощерившись в сторону темных углов, заверил Таальвен. – Нет такой опасности, с которой я не смог бы совладать. Только скажи, что за чудовища преследует тебя в забытьи?

Но нападать было не на кого. Комната дремала в уютных отблесках пламени, в закутках скрывался лишь сонный полумрак. И, холодея от звука собственного голоса, принцесса выдохнула сдавленно:

– Мне снишься ты, Лютинг Мак Тир...

Поначалу он не сумел растолковать смысла этих слов, а когда понял, что продолжения истории не последует, произнес сипло:

– Я причиняю тебе вред?

– Ты... – Губы Изольды дрогнули. Признание жгло язык не хуже тлеющих головешек.

– Но ведь ты знаешь: я ни за что не обижу тебя! – воскликнул с досадой волк, незаметно переходя на рык.

Ему невыносимо было думать, что девушка, пусть и во сне, боится острых клыков и когтей, серой звериной шкуры.

Но вовсе не грозный облик приводил ее в трепет.

– Ты приходишь как человек... – прошептала Изольда глухо.

Выпытывать больше не имело смысла. И без пояснений очевидно: ничего хорошего в ее видениях не происходит. Та-

альвен проглотил противный комок в горле и обреченно сомкнул челюсти.

– Посидеть с тобой до утра?

Он по-прежнему был неспособен произнести то, что желал.

– Посиди, – жалобно пискнула она.

«Чтобы не пришел тот – *другой*... Чтобы *он* не глядел на меня голодным взором...»

Лютинг вздохнул тяжело и устроился у горящего без каких-либо дров очага.

– Ложись...

И Изольда повиновалась, спрятав пылающее лицо в подушку.

Дом требовалось нарядить, ведь семнадцатый день рождения случается раз в жизни. Потому Изольда и отправилась в долину, в надежде наполнить свое лукошко цветами. Из них можно сплести белые, голубые, алые гирлянды, а затем развесить прямо под потолком как флаги и знамена.

А вместо вытканых шелком гобеленов пускай будут венки из гибкой лозы. Достаточно вымочить ее в холодной воде

и украсить сушеными яблоками, ягодами, еловыми шишками.

Что и говорить, не слишком богатое убранство, но, если живешь посреди леса в зачарованной хижине, сойдет и оно...

В общем-то, принцесса не особенно скучала по роскоши родного дома. Простого жилища, обустроенного кудесницей Ливой, ей вполне хватало. С утра до ночи во всех его камингах горело колдовское пламя, а крошечная водяная мельница у крыльца доставляла горячую воду прямо из подземного источника...

Но от осознания того, что она еще шесть лет не увидит брата, не вернется в любимый чертог, на нее иногда накатывала тоска. Приходилось прятать подернутый печалью взгляд от Таальвена Валишера, хотя он все равно чувствовал, как ноет сердечко его прекрасной жены. И чтобы напрасно не мучить волка, Изольда уходила в лес или в долину, ссылаясь на придуманные дела.

Часами она собирала ягоды, неподвижно лежала на поляне, укрытая прошлогодними листьями и солнечным светом... А когда возвращалась, Таальвен встречал ее. И мысль о том, что он ждет, чутко прислушиваясь к лесным шорохам, наполняла душу покоем.

– Изольда Мак Тир... – замороженно выдохнула принцесса, опускаясь в высокую траву. В памяти мигом воскрес образ Лютинга из ночных кошмаров.

Чтобы отогнать наваждение, она с макушкой окунулась в ароматное озеро из луговых цветов. К счастью, это подействовало. Разлегшись посреди цветущего поля, девушка смежила веки.

Почти год пугающие видения преследовали ее, и одержать верх над их маревом никак не удавалось. Изольда была уверена: сны – дело рук тьер-на-вьёр, но от этого ужас ее не становился меньше. Принцесса отчаянно боялась приморского королевича, словно он был чудовищем.

С тех самых пор, как Изольда сообщила умирающему Тальвену, что знает о его проклятии, они больше не обсуждали прошлое. Напротив – старательно делали вид, будто его не существует. Так принцессе жилось спокойнее, хотя она понимала: волка тяготит положение дел.

Но было бы несправедливо утверждать, что молодожены несчастны. У них имелись свои радости: частенько они гостили у Ливы, наслаждаясь вечной весной в Долине ветров, отправлялись с Зефиром в воздушные путешествия или подолгу болтали с ним у натопленного очага, пока ночь заливала крышу их уютного домика смоляной чернотой.

Приступы неконтролируемого колдовства почти не беспокоили Изольду, а терновая ведьма в ее голове молчала. То ли боялась Лютинга, то ли просто затаилась, замышляя недоброе. Принцессе было довольно и того, что она не видит бледного, искаженного ненавистью лица.

– Вжих! – Над травяным морем пронеслась пчела, сбивая

пыльцу с нежных бутонов ветреницы. Запахло сладостью.

«Вот бы устроить бал в трапезной замка Северин, – раз-мечталась Изольда, – зажечь после заката все до единой све-чи, пригласить гостей и до полуночи наблюдать, как они пестрой вереницей всплывают в нарядный чертог, попарно кружат под музыку, порхая от трона к уставленным угоще-ниями столам... А затем в комнату войдет Стефан в роскош-ном черном наряде, расшитом золотом. Он галантно протя-нет мне руку и увлечет на середину зала, чтобы танцевать до самого утра...»

Принцесса вскинула ладонь к небу, воображая, как при-нимает приглашение очередного кавалера на вальс. Широ-кий рукав платья соскользнул, обнажая колючие завитки на коже, и улыбка девушки погасла.

Вряд ли найдутся смельчаки, желающие явиться на празд-ник к терновой ведьме. Так что среди поклонников ее будут только любимый брат и бесстрашный Таальвен Валишер, ко-торого, кажется, никаким колдовством не отвадить.

Смахнув с ресниц туманные образы, она с досадой под-нялась и принялась рвать цветы. До вечера оставалась уйма работы: состряпать угощение, украсить холл, соорудить при-ческу, в конце концов. И пусть вместо придворных рыцарей и их дам на ужин приглашены лишь Лива с Зефиром, это не помешает им славно повеселиться. День рождения пройдет по-королевски, без хандры и досадных неожиданностей.

– Мне кажется, пирог самое время вынуть из печи, – мягко подметил волк, щурясь от едкого дыма.

Угольная корочка будущего торта угрожающе потрескивала.

– Еще пара мгновений! – крикнула принцесса из соседней комнаты.

Целый час она балансировала на стремянке под потолком, закрепляя цветочные гирлянды, развешивая гнезда из лозы. Получалось неплохо, но об угощении именинница напрочь забыла, с головой погрузившись в приятную суматоху.

– Изольда, у этого пирога в запасе не осталось ни минуты! Если не спасти его сейчас, есть будет нельзя.

– Почему? – удивилась девушка.

– Потому что он превратится в золу. – Таальвен лапой распахнул ставни, впуская в душную кухню вечерний ветерок.

Порыв воздуха играючи подхватил запах гари и в два счета донес до принцессы.

– Что-о-о? Я ведь только его поставила! – Она возмущенно зашипела и сбежала по хлипким перекладинам. – О нет!

Вместо пышного румяного каравая в печи дотлевал бесформенный уголек, больше похожий на сгоревшее полено.

Вытащив его на стол, Изольда сокрушенно опустила плечи.

– Как такое могло случиться?

– Может, путаница с рецептом? – предположил Таальвен тактично.

– Едва ли. В нем все предельно просто. – Девушка принюхалась к сухарю, и удушательный кашель мигом сдавил ей горло. – Какая гадость!

– На вид не так плохо, – попытался ободрить ее Лютинг.

– Неужели? Тогда сравни мое творение с тортом, который готовит Лива!

– Ну... у нее больше сноровки.

Волк осторожно приблизился к столу с противоположной стороны. Глаза его слезились.

– Не в этом дело. – Огорченная принцесса опустилась на скамейку. – Любаястряпня, к которой прикасаются мои руки, обречена стать несъедобной – проклятие какое-то!

В словах ее таилась доля истины: проведя почти два года вдали от замковых кухарок, Изольда так и не научилась готовить. Даже незатейливые блюда у нее выходили пересоленными, недоваренными, жесткими, словно подошва старого сапога.

Кроме того, принцесса раз за разом ранила руки, стоило взять в них нож, роняла глиняные миски, забывала вовремя снять их с огня. Потому снедь чете Мак Тир чаще всего приносила кудесница. Еда ее была настолько вкусной, что напоминала принцессе дворцовую кухню. Хотя ингредиенты Ли-

ва использовала проще некуда: муку, яблоки, ягоды, крупу, орехи или огородную зелень. Разумно было предположить: без магии у очага заклинательницы не обошлось.

– Давай я сбегаяю к Ливе и попрошу ее прихватить что-нибудь съестное из дому, – решил наконец озвучить витающие в воздухе мысли Лютинг. – Время еще есть...

– И речи быть не может, – запротестовала Изольда. Впрочем, без особой решительности в голосе. – Заставлять гостей самостоятельно тащить на званый ужин угощение – позор для виновницы торжества.

– Иначе мы останемся голодными...

– Нет. – Именинница сгребла в фартук остывший и окончательно затвердевший пирог и гордо прошествовала на крыльцо. – Я сделаю новый торт.

Совершенная беспомощность на кухне не давала ей покоя, ведь Изольда привыкла с блеском справляться с задачами, за которые бралась. Без труда ей давались шитье и ткачество, игра на музыкальных инструментах и изучение иностранных языков. Даже уборку упрямая принцесса освоила в два счета. И только проклятое мастерство готовки не желало подчиняться.

Возможно, причина крылась в том, что управляться с обедом малышку Хёльди в детстве никто не учил. Или секреты печей и сковородок действительно ускользали от девушки. В любом случае в свой день рождения она была намерена одержать верх над тортом.

– Не трать время попусту, Изольда...

Волк поплелся за ней следом и принялся наблюдать, как именинница яростно крошит сторевший сухарь в кормушку для лесных птиц. Он охотно согласился бы лечь сегодня спать на пустой желудок, лишь бы принцесса не печалилась по пустякам.

– Лучше отправляйся к источнику, прими ванну.

– Только после того, как закончу на кухне!

Таальвену было невдомек, отчего вдруг какой-то каравай обрел для нее такую важность. Ведь булки и кренделя и раньше бесславно гибли в руках его неумелой жены. Нет, дело здесь вовсе не в выпечке – Изольда чем-то взволнована.

Лютинг скользнул взглядом по фигурке на ступеньках: гордая осанка, повзрослевшее лицо... За время, проведенное с ней, он научился понимать принцессу без слов, угадывать настроение, почти читать ее мысли. И сейчас от волка не укрылась нервная дрожь, с которой тонкие пальцы растирали хлебные корки.

Кажется, сама Изольда не ведает, отчего сердце так гулко стучит, но предчувствие уже шепчет о чем-то – манящем, пугающем...

Таальвен зажмурился, насильно заставляя себя отвлечься. Нельзя вторгаться в чужую душу подобно грабителю! Едва ли принцесса знает, что он способен ловить ее переживания, и счастлива от такого поворота событий точно не будет.

– Ф-ф-ф! – Изольда сердито сдула со лба непослушный

локон, выбившийся из хитроумной прически.

С непривычки ныли плечи. Нечасто ей доводилось стоять подолгу с поднятыми руками. Неудивительно, что теперь они гудят.

Позабыть бы о злосчастном ужине, окунуться в горячую воду. Поплавать вдоволь, а затем натереться розовым маслом, облачиться в шелковое платье...

Предусмотрительная Лива пристроила за домом купальню, чтобы ее подруга могла каждый вечер нежиться в источнике, скрытая от посторонних глаз. И за это принцесса была ей крайне благодарна.

Может, послушать волка и позволить заклинательнице накрыть на стол? Не в первый ведь раз...

– И думать забудь отступать перед трудностями! – процедила девушка себе под нос, сверкая полными синевы глазами. – Праздник пройдет как загадано.

И, отряхнув фартук, направилась к чулану, чтобы раздобыть муки для нового каравая.

Волк молча наблюдал, как сыплются на выметенный накануне пол хлебные крошки.

– До чего ж ты поседела, сестренка! – захохотал Зефир, увидев белую от муки и сахарной пудры Изольду. – Я-то думал, люди стареют чуть медленнее.

Раздосадованная именинница уперла испачканные руки в бока, но скрыть улыбку не смогла – слишком заразительно смеялся Западный ветер.

– Вот тебе подарок. – Он извлек из-под пестрой короткой полы алый сверток и вручил принцессе. – Лива болтала, будто люди подносят друг другу дары на изломе каждого года жизни. Я, конечно, в такие небылицы не верю, но гостинец для тебя на всякий случай припас.

– Ох, спасибо! – Принцесса прижала ладони к груди. – Я и не рассчитывала на подарки.

Отчаяние мигом улетучилось из ее сердца, уступив место детскому восторгу.

– Значит, чудная традиция – правда? – забавно выпучил глаза Зефир.

– Естественно. – Изольда отряхнула пальцы от комочков налипшего теста и бережно развернула бархатную ткань. – А почему она кажется тебе странной?

– Видишь ли... – Ветер взъерошил непослушные пепельные вихры. – Если я прикажу одним только своим помощникам одаривать себя раз в году, то через десяток лет придется превратить все подгорные пещеры Сеам Хор в набитое доверху хранилище!

– Но ведь у людей, в отличие от ветров, не так много близ-

ких друзей, – мигом нашлась с ответом Изольда. – Да и живем мы не в пример меньше.

Такое объяснение лишь подогрело интерес верховного к людским обычаям. И, поразмыслив, он снова спросил:

– Сколько же длится средняя человеческая жизнь – пять веков, семь?

– Чутьочку меньше... – Принцесса загадочно хлопнула друга по плечу, оставив на разноцветной накидке след белой пятерни. – Но западному владыке не стоит справляться о грустном в мой день рождения. Сегодня положено веселиться!

Окончательно позабыв о стряпне, она встряхнула подарок и с восхищением уставилась на драгоценный плащ. Материал, из которого тот был сшит, казался невесомым. Тонкие колючие узоры покрывали ткань по каемке, оплетая широкий капюшон, затейливой вязью сбегая по подолу. Золотистые тесемки служили одновременно и прочной шнуровкой, и изысканным украшением.

– Ах какая красота! – Кружась, именинница вплыла в холл, натянула чудесную накидку прямо поверх фартука и завертелась перед старинным зеркалом.

– Смотрится изумительно! – подтвердил Зефир из кухни. – Красный тебе к лицу.

Спрятав зардевшиеся щеки в складках огромного капюшона, принцесса шепнула:

– В детстве у меня была похожая вещица – подарок ба-

бушки. Его я тоже получила на день рождения.

– Случаются же совпадения! – игриво присвистнул юноша. – Рад, что обычаи соблюдены. Осталось позаботиться о музыке и небесных огнях, которые искрами разлетаются под звездами...

Как только он это произнес, в очаге прогремел оглушительный взрыв.

– Ай! – Изольда застыла на мгновение, а затем бросилась к печке.

– Осторожно! – предупредил Западный ветер, хватая ее за руку. – Там, кажется, что-то горит.

– Мой пирог! – Она попыталась вывернуться. – Пусти, сейчас же!

Но ворваться в черную от дыма комнату не успела. Входная дверь отворилась, впуская в дом обеспокоенную Ливу.

– Что здесь происходит?

– Пожар! – завопил что есть силы Зефир, взмывая вместе с принцессой под потолок.

Копоть на его лице смешно контрастировала с мучной маской Изольды.

– Где горит?! – гаркнул встревоженный Таальвен, в два прыжка спускаясь по ступеням.

– Нигде, – простонала именинница, болтая в воздухе ногами. – Все, что можно, давно превратилось в угольки.

Но ее никто не услышал.

– Ву-у! – взвыло протяжно в волшебной печи.

Так и не поняв, какая именно беда приключилась, заклинительница метнулась в гущу пламени и прошептала несколько невнятных, но строгих слов.

Огонь тотчас утихомирился, зловещие дымные облака улетучились из комнаты через окно, а гарь со стен исчезла, растворившись в мягком вечернем свете.

– Так-то. – Лива стряхнула пылинку с широких брюк и вежливо заявила, обращаясь к своему жениху:

– Будь добр, поставь Изольду на пол и помоги мне внести корзину с ужином...

А когда ветер выполнил ее просьбу, лукаво подмигнула имениннице:

– Представляешь, вчера я увлеклась и наготовила столько, что одной и за неделю не съесть. Если вы с Таальвеном не поможете, придется выбрасывать.

– О! – Принцесса горестно вздохнула.

Как всегда, прозорливая кудесница умудрилась оказать помощь незаметно и вовремя. Недаром она живет на земле многие сотни лет.

– Надеюсь, ты не откажешься?

– С радостью приму от тебя угощение.

– Вот и славно. Ох, я ведь совсем забыла – с днем рождения! – Заклинительница заключила Изольду в крепкое кольцо рук.

Пока они обнимались, волк украдкой прошмыгнул в кухню и оглядел очаг. Тот мирно поблескивал белеными стена-

ми. На чугунной решетке тихонько шипел чайник – ни следа былой катастрофы.

«Даже чердачные балки в этом жилище послушны воле кудесницы, – хмыкнул про себя он. – Не дом, а цепной пес. Но следует отдать заклинательнице должное: она явилась вовремя».

Вражда Лютинга с Ливой была делом прошлым, но волк до сих пор с подозрением относился к чарам Зефировой нареченной.

– Значит, я успею переодеться, пока вы накроете на стол? – донеслись до него слова жены.

Кажется, принцесса смирилась с тем, что над нынешним вечером она не властна, – так или иначе судьба явит, что уготовано.

– Если поторопишься. – Лива шутливо подтолкнула ее к лестнице, ведущей в спальню.

– Бегу. – Изольда устало стащила фартук, утерла им испачканное лицо и побрела в свою комнату.

«А все-таки хорошо, что я – не владычица замка Северин, – думала принцесса, затягивая бесконечную шнуровку на новом наряде, подаренном кудесницей. – Иначе несчастья не избежать. Недаром у меня целый день все из рук валится. Словно вот-вот случится неотвратимое».

Завязав на корсаже последний узелок, Изольда одернула рукава и распустила кудри. Пришлось пожертвовать прической, чтобы вычесать из нее муку и сажу. И ладно, она ведь

не ждет в гости послов из соседней державы.

Умостившись на миниатюрный табурет перед настольным зеркальцем, именинница принялась водить щеткой по волосам... Семнадцать лет... в таком возрасте замуж выдают. Хотя она-то год как окольцована.

Словно в подтверждение этих мыслей, тяжелые перстни на безымянных пальцах торжественно вспыхнули: топаз, синий, как краткая летняя ночь, и морион, похожий на ее собственную кровь. Первый камень был талисманом Стефана – с ним он никогда не расставался. Второй символизировал могущество дома Северин. Забавно, что оба кольца достались ей, хотя ни одно не предназначалось по праву.

Невольно принцесса залюбовалась массивной серебряной оправой. Какой перстень она отдаст Лютингу, когда придет время? Не все ли равно, если впереди долгие шесть лет?

Отстраненно разглядывая терновый узор на своих щеках, Изольда вновь взмахнула расческой. И пока в зачарованной дымке зеркального мира атласная белизна кожи расцветала чернотой, губы девушки неслышно напевали:

*Был бы ты, милый, отзвуком серебра,
Тонкой огранкой звезды на моей груди,
Стала бы я к тебе ласкова и добра,
Гордо носила бы, пестовала: «Свети!»*

*Реять тебе белым вереском на холме —
Нежил бы волосы, вился бы по плечам.*

*Только пленить-присвоить чтоб не умел,
В дом не ходил, не маял мою печаль.*

Пока она шептала, деревья за окном пригибались ниже. Листья чернели, скручивались от холода. Над поверхностью горячего источника за клубился пар, словно зима на мгновение вернулась в эти края.

*Веишим богам обратить бы тебя в песок:
Губы, глаза, предплечья сровнять с землей,
Чтобы вовек угнаться за мной не мог,
След охранял – безропотный и немой.*

*Хочешь, целуй, как муж, отнимай покой
Ветром-бураном, ночьюкой во хмелю.
Но не трави улыбкою колдовской,
Сердца не тронь лукавым своим «люблю».*

Изольда бормотала, и холодок пробежал по ее шее, заставляя вспоминать, как жжется зачарованная пряжа в чулане Пайян-Жен. Опасное путешествие в усадьбу Хаар Силлиэ случилось давным-давно. Злоключения остались позади, незачем, собрав волю в кулак, нестись сквозь ночь и вьюгу, искать Таальвена Валишера. Отчего же сердце стучит набатом, заставляя хозяйку изнывать от туманных предчувствий?..

Кос не плети мне на свадьбу, не куй колец,

Гибелью кликать впору, а не женой.

Станет венком погребальным тебе венец...

Правь же коня назад, драгоценный мой...

Как во сне, принцесса пропела последний куплет. И голубая зарница осенила небеса. Неистовый, до мельчайшего вихря знакомый ураган взвыл в вышине – так далеко, что и не слышать, но Изольда почуяла его каждой чернильной веточкой.

«Не может быть!»

Гребешок выпал из ослабевших пальцев, обиженно звякнув о доски. Принцесса вынырнула из топких размышлений, как рыба из глубины.

– Пора мне научиться не спать наяву, а то мерещится всякое... – С деланым спокойствием она поднялась, оперлась локтями о подоконник.

Кругом было тихо: в синеве зажигались звезды, лес привычно шептался, будто живой. Тонкой невидимой струйкой из кухни поднимался чудесный аромат не то пирога, не то сладкой запеканки.

– Пора. – Намереваясь закрыть ставни, девушка высунулась из окна, и тут на щеку ей опустилась одинокая острая снежинка.

Тоньше паучьей нити, она мгновенно растаяла, но это не имело значения. Подобрав юбки, именинница стремглав сбежала по лестнице и выскочила на крыльцо.

– А вот и ты... – едва успела пробормотать изумленная Лива.

Вместе с Зефиром она расставила на столе блюда и кувшины, зажгла свечи. Но, кажется, виновница торжества не оценила стараний. Стрелой девушка вылетела во двор, погасив на бегу с десятков хрупких огоньков.

– Что с ней? – недоуменно пожал плечами Западный ветер.

Навострив уши, Таальвен Валишер мрачно поднялся из своего угла и потрусил за Изольдой.

А она между тем уговаривала себя, спускаясь с травянистого холма:

– Просто прогуляюсь перед застольем – проверю окрестности, чтобы спалось спокойнее.

И непрошенная надежда бутоном зрела в груди.

Особый хрустальный перезвон, доносящийся издалека, принцесса узнала бы из сотни ветряных порывов. По ершистым дуновениям, заставляющим все живое коченеть до весны, ее плечи тосковали, словно по доброму другу.

– Не в первый раз я грежу с открытыми глазами, – твердила терновая колдунья, карабкаясь на крутой пригорок. – Может статься, и теперь чудится...

А земля вокруг тем временем покрывалась морозной глазурью. Крошась под подошвами туфельек, цветочные стебли жалобно хрустели. Дыхание превращалось в белые облака.

Шаг, еще один – и запыхавшаяся, бледная от напряжения

принцесса ступила на затерянную среди зарослей поляну. Сердце ее наконец перестало вырываться из реберной клетки. Радостно ёкнув, оно вдруг утихло, а сама Изольда застыла статуей.

Напротив, в вершке от выбеленной инеем земли, парил Хёльмвинд. Длинные рукава его наряда мерно колыхались, волосы серебрились в ночной темноте.

Точеное лицо не изменилось, будто равнодушная маска – единственное, что оно умело выражать. Но Изольду было не обмануть огнем ледяного взгляда, она отлично знала, как неукротим гнев верховного, как всепоглощающе его отчаяние.

– Хёльм. – На губах мелькнула смущенная улыбка. Ноги сами понесли вперед.

– Здравствуй, Изольда Мак Тир. Давно не виделись, – Звонкий бесстрастный голос всколыхнул тишину. – Но я пришел не к тебе. Хочу поговорить с тьер-на-вьёр.

Глава 2

О чем молчат легенды

Башня стенала и вздрагивала, словно живая, но Северный ветер знай сидел себе у камина, вороша полуистлевшие тома. Огонь за решеткой чадил больше, чем освещал, и, чтобы разглядеть стершиеся записи на ветхих страницах, приходилось совать их едва ли не в пламя.

– Негоже верховному рыться в этой трухе, господин, – плаксиво заголосил укутанный в лохмотья старикашка.

Росту в нем было полтора аршина, но громкий скрипучий голос сотрясал цитадель наподобие урагана.

– Тише, Ириффи, ты мешаешь мне читать! – в очередной раз осадил вихря северный владыка.

Тот лишь вцепился в грязные космы скрюченными пальцами одной руки, второй оттягивая тонкую косицу засаленной шейной шнуровки, бывшей некогда украшением.

– В проклятых книгах все тлен, повелитель! И ты тоже обратишься в прах, если позволишь ему укрепиться в собственном сердце!

– В чтении нотаций ты и Эйалэ переплунешь. – Хёльмвинд поморщился и протянул руку за очередным пыльным талмудом.

В стороне от кресла уже выросла целая стена из них.

– Прах, смерть... – не унимался маленький плакальщик.

Суча тощими ногами в воздухе, он чихал и кашлял, и каждое мгновение раздражался душераздирающими воплями.

– Ну хватит! – не выдержал ветер. Повелевать полубезумным вихрем было совершенно невозможно. – Ступай-ка вниз и принеси мне дров.

Скорбный взгляд Ирифи прояснился, он замямлил с придыханием:

– Дрова... Знаю, где спрятаны знатные поленья, – у каждого своя история... о кораблях и тронных залах... о сосновых лесах на краю мира... Даже о драконах, да! О змеях, закованных в чешуйчатые панцири, и их страшной посмертной жизни на дне Огненной реки... Они до сих пор лежат там – безмолвные, нетронутые тлением...

Наконец звуки его голоса утихли в провалах лестниц, и Хёльмвинд вздохнул с облегчением. С тех пор как он прибыл в очередную сторожевую башню, местный хранитель – Пыльный вихрь Ирифи – изводил его полоумными наставлениями.

Вразумлять старика было бесполезно. Кажется, он свихнулся сотни лет назад, когда Хёльмвинд еще мальчишкой носился над заснеженными далями. С тех пор верховные не особо интересовались судьбой своего подопечного. И тот жил себе в заваленных хламом, забытых соплеменниками залах сторожевой цитадели, день ото дня глубже погружаясь в пучину сумасшествия.

Лишь недавно Северный ветер понял: Ирифи не просто так околачивается здесь, а неустанно сторожит... древние знания. Поначалу догадка показалась вздором. Кто станет покушаться на груды заплесневевшей бумаги? Уж точно не легкокрылые бризы и бураны, которых чтение интересовало меньше всего. Может, призрачные враги? Но вряд ли в мире найдется хоть одно разумное существо, которое развяжет войну с ветрами.

Пыльный вихрь прояснять вопрос отказывался, лишь пыхтел и пыжился, силясь не подпустить северного владыку к книжным полкам. Разумеется, остановить Хёльмвинда ему не удалось, ведь всякий ветер обязан подчиниться воле верховного. Зато Ирифи не прекращал стенать и выть, пока его господин листал пожелтевшие страницы. Хорошему настроению это отнюдь не способствовало.

– Добрые дрова... прочные драккары... – заохал вихрь, громыхая поленьями.

Северный ветер измученно сжал голову.

– ...Люльки и боевые колесницы, столбики кровати, ножки от трона Розы Ветров...

– Что ты сказал? – Хёльмвинд резко подался вперед. – Повтори!

– Кареты, штандарты... – рассеянно моргая, затянул старик.

– Нет, про Розу Ветров.

Вихрь сгрузил гнилые деревянныешки в черный от золы очаг.

*– Кабы знала ты, Роза Ветров, о безумном коварстве,
Нам не лить над тобою бы горьких безудержных слез.
А теперь лишь тоска правит бал в светлом Ветряном
царстве —
И тепло твоих губ сон смертельный до срока унес...*

– Да! – подхватил одобрительно Северный ветер. – Поведай мне о Ветряном царстве. Где его искать?

И показательно отодвинул от себя кипу свернутых в трубочку манускриптов. Старикашка от радости кувыркнулся в воздухе. Пожалуй, от него мог быть толк.

Целый год Хёльмвинд потратил на поиски. И хотя вопросов с каждым днем становилось все больше, загадки на его пути разрешались. Сначала верховный наткнулся на барельефы в Общем доме, по которым прочел легенду о Розе Ветров. Затем, изучив книги и древние свитки, обнаружил: когда-то история о ветряной повелительнице не считалась сказкой.

Но вот беда: достоверно выяснить, какой именно у нее конец, было крайне сложно. По одной версии, владычица ветров умерла, по другой – уснула. Найти бы башню, в которой она жила, согласно легенде.

И Хёльмвинд принялся с утроенным рвением рыться в уцелевших библиотеках верховных. К сожалению, о цитадели Розы в них не говорилось почти ничего.

«Крепость, – писали кое-где, – твердыня в сердце светлого

Ветряного царства...»

В детстве он полагал, что под этим названием подразумеваются его собственные с братьями и сестрой владения. Но перелопатив десятки замысловатых текстов, понял: царство существует само по себе, да только дорога к нему позабыта. Но, может статья, не всеми?

– Если отвечу, обещаешь оставить пустые поиски? – на удивление ясно спросил Ириффи.

– Да, – соврал Хёльмвинд без промедления.

Помощник его захлопал в ладоши, задрожал и метнулся в соседнюю комнату, доверху забитую сломанной древней мебелью.

– Вот! – Ликуя, он выволок оттуда мутное зеркало, испещренное трещинами.

– Что это? – Теряя терпение, северный владыка поднялся из кресла.

– *В колдовских зеркалах не сокрыть под заклятиями правды...*

– Я знаю эту песню. К чему ты ведешь?

– *В колдовских зеркалах...* – возбужденно повторил Ириффи, взмывая под самую крышу.

– Хочешь сказать, родина моих предков находится за пыльным разбитым стеклом?

– Ты, верно, умом тронулся, господин. – Вихрь округлил глаза, чем окончательно вывел своего повелителя из душевного равновесия. – Лишь в зеркалах Тьер-на-Вьёр есть об-

ратная сторона.

Вместо того чтобы рявкнуть на прислужника, потерявшего всякое почтение, Северный ветер запустил пальцы в белоснежные волосы и задумчиво умолк.

– Конечно! – спустя мгновение осенило его. – Колдовские зеркала – это зеркала Тьер-на-Вьёр. Как же я раньше не догадался!

Воспарив над полом, он стащил с полки очередной фолиант и уронил на стол.

– Ай-яй-яй! – завопил Ирифи. – Ты дал слово прекратить чтение.

– Нет, – между делом бросил ветер, – я обещал лишь оставить пустые поиски. А теперь, кажется, знаю, что ищу.

– Горе! – пуще прежнего зарыдал низкорослый вихрь. – Погибель, забвение!

– Прочь! – Хёльмвинд повелительно дунул ледяным порывом, выметая сторожа башни из комнаты. – Я должен разыскать Розу Ветров.

– Я хочу говорить с терновой ведьмой, – повторил Северный ветер, и Изольда осеклась, гадая, удивляться ей или оби-

жаться на такое неласковое приветствие.

– И думать забудь! – ответил Таальвен Валишер за девушку. – Ее нет дома.

Он шел за принцессой по пятам, и теперь, когда взору открылась затянута льдом поляна, шерсть на загривке помимо воли встала дыбом.

– А вот и твой муж. – Хёльмвинд неискренне усмехнулся. – Чүток как дикий зверь и так же радушен...

– Тааль... – Изольда обескураженно обернулась, но волк не дал ей и слова вставить.

– Что ему нужно?

– Свидание с тьер-на-вьёр. – Верховный сложил руки на груди. – Ты, разумеется, не против?

Волчья спина изогнулась хищной дугой, выражая истину красноречивее слов, но ветряной пришелец даже не моргнул.

«Как бы Лютинг не перешел к более решительным действиям», – заволновалась Изольда и поспешила сгладить напряжение.

– Волк пытается сказать: терновая колдунья не явится, как ни зови.

– Забавно, а мне послышалось другое. – Взгляд ветра скользнул по оскаленной волчьей морде. – Но раз так, придется вести беседу с тобой, принцесса.

– Еще чего! – процедил Таальвен, и девушку обожгло исходящей от него яростью.

Правда, это ее ничуть не испугало, лишь вызвало при-

ступ внезапного недовольства. До чего бестолковые существа мужчины: один своим презрением портит радость от встречи, другой ведет себя, будто старый ревнивец!

– Лютинг Мак Тир, – Изольда приосанилась, и растерянная девчушка в ее облике исчезла, – к чему грубости? Хёльмвинд – наш друг. Не раз он помогал мне и заслужил по меньшей мере возможность быть выслушанным.

– Хех! – фыркнул приморский королевич, неохотно меняя воинственную позу. – Раз так, пусть выкладывает побыстрее и убирается.

Принцесса обреченно закатила глаза, но спорить не стала. Даже не ведая обо всем, что произошло между ней и Северным ветром, муж ее испытывал к нему стойкую неприязнь, словно чуял в верховном соперника. А ведь ей так хотелось, чтобы волк и ветер враждовали хоть чуточку меньше.

– Итак, Хёльм, – вежливо кивнула она, – я тебя слушаю.

– Ты знаешь сказку о Розе Ветров?

Изольда не поверила своим ушам. Целый год от северного владыки не поступало вестей, а теперь он является, чтобы обсудить историю из собственного детства, как будто они расстались вчера.

– Кажется, Зефир рассказывал...

– Хорошо. Повтори ее.

От приказного тона у Таальвена свело зубы. По какому праву белобрысый вертопрах ведет себя, словно он здесь король? И почему принцесса не осадит наглеца?

– Давным-давно в Ветряном царстве жила прекрасная Роза Ветров... – начала пересказ Изольда.

– Покороче. – Северный владыка нетерпеливо дернул плечом.

Принцесса нахмурилась, но просьбу выполнила, урезав сказку до нескольких предложений.

– Она была доброй и справедливой и однажды из чувства жалости впустила в свой дом колдунью. Ослепленная завистью, та напала на благодетельницу, и несчастная Роза погибла от ее рук...

– Или уснула, лишившись сил в борьбе с коварной ведьмой, – по другой версии, – закончил ветер удовлетворенно.

«Может, он не в себе? – пронеслось в голове у Изольды. – Угодил в ловушку хитроумных чар или просто пьян...»

– А догадываешься ли ты, что за колдунья явилась в Ветряное царство под личиной бедной странницы?

– Понятия не имею...

Принцесса поежилась от холода. Знала бы, что Северный ветер заявится ко дню ее рождения, чтобы декламировать древние легенды посреди леса, прихватила бы из дому подаренный Зефиром плащ.

– Я подскажу: это твоя старая знакомая, – не унимался Хельмвинд.

И Изольда наконец смекнула.

– Терновая ведьма? Хочешь сказать, она убила владычицу ветров?

– Верно...

– Нам пора к столу, – напомнил Таальвен Валишер с нажимом, поторапливая непрошеного гостя.

«И то правда, – про себя согласилась Изольда. – Лива с Зефиром заждались. Нужно непременно уговорить Хельма остаться на ужин и незаметно выяснить, отчего он так странно себя ведет».

– Таальвен имеет в виду, мы будем рады, если ты присоединишься к нам и вместе с нами отпразднуешь день моего рождения... а после договорим.

– Что-о-о? – взвился волк.

– К каким еще гостям? – подхватил в унисон верховный.

– К Зефиру, конечно, и его чудесной невесте, – строго воззрилась на обоих мужчин Изольда, – они там небось уснули от скуки.

Северный ветер надменно вздернул подбородок.

– Ни за что не сяду за один стол с лгуньей-кудесницей!

– Значит, придется ждать утра здесь, если хочешь продолжить. – Принцесса развернулась и твердой походкой направилась к дому.

В глубине души она не была уверена, что северный владыка уступит, но других уловок, чтобы завлечь его в жилище, не нашлось.

– Стой! Мое дело важнее, – попытался образумить Изольду ветер.

Волк все еще тарашился на него, борясь с непреодолимым

желанием вцепиться незваному гостю в горло или хотя бы в ногу.

– Обещаю обсудить его сразу после застолья, – пропела тень, потерявшая очертания во мгле.

– Эйалэ тебя побери!

За год девчонка набралась дерзости – то ли приумножила силы, то ли просто подросла.

Хёльмвинд замялся, пытаясь убедить себя, что без выполнения ее условий не обойтись. Ведь ему в любом случае требуется помощь тьер-на-вьёр. И он вовсе не тешится предвкушением нескольких часов, которые проведет в компании ведьмы.

– Эй, погоди! – Тряхнув бело-голубым саваном, верховный таки последовал к дому на опушке.

– Чтоб тебя! – чертыхнулся раздосадованный Лютинг. Чуть подсказывало: от гостя теперь так просто не избавиться.

Когда Изольда лучезарно, хоть и немного натянуто улыбаясь, вплыла в комнату, Лива готова была выдвигаться на ее поиски.

– Ты где бродила?! – воскликнула заклинательница.

– Встречала давнего друга.

– Кого? – Западный ветер выглянул в окно и уронил от удивления кружку. – Ну дела!

– Кто бы там ни был, предлагаю не бить посуду, – заворчала кудесница, сметая на совок глиняные осколки.

Но через мгновение она и сама разжала пальцы, расколов черепки повторно в мелкую пыль. Входная дверь скрипнула, пламя в очаге пугливо нырнуло под обгоревшие поленья. В дом, сыпля снежинками, влетел Северный ветер.

– Хёльмвинд! – с искренним восторгом завопил западный владыка. – Где же ты пропадал?

Он стиснул брата в объятиях и бесцеремонно хлопнул по спине, не дав опомниться.

– Далеко, – сдержанно ответил гость, пятясь в сторону.

– А я уже умаял посыльных поручениями слетать в Железный дом. Сто лет от тебя вестей не было. Здорово, что додумался вернуться ко дню рождения Изольды!

Омрачить ликование жениха Лива не стала, но скептически поджала губы.

«Чтобы этот спесивец старался поспеть сюда к празднику, о котором даже не слышал, – держи карман шире!»

Северный ветер тут же оправдал нелестные догадки заклинительницы, полюбопытствовав со скучающим видом:

– Что за торжество?

– День, когда я родилась, – как ни в чем не бывало пояс-

нила принцесса.

Она чинно уселась за стол и расправила на коленях ткань праздничного наряда.

– Это ведь случилось много лет назад...

– А отмечают знаменательную дату люди каждый год, – со знанием дела растолковал младший верховный.

– Нелепость...

Насупившись, именинница потянулась за ножом и хладнокровно вспорола тыквенную запеканку.

– Хотите кусочек?

Несмотря на угрожающий жест, голос звучал дружелюбно.

– Нет, – вежливо отказался Зефир за себя и брата одновременно. – Мы обойдемся напитками.

Выбрав укромный угол, в котором поместился бы единственный гость, Хельмвинд порывом подманил к себе стул и величественно опустился на сиденье. Западному ветру пришлось довольствоваться местом по другую сторону стола.

– У тебя есть подарок для Изольды? – осведомился он.

Северный владыка вопросительно изогнул бровь.

– Не годится нарушать человеческие традиции, брат!

– И что обычно люди преподносят друг другу? – Тонкие белые пальцы сплелись в замок, болотный перстень тускло блеснул в свете свечей.

– Замки, лошадей, сундуки, доверху набитые сокровищами... – Принцесса отмахнулась благодушно. – Но это вовсе

не обязательно.

– Отчего же, – Хёльмвинд закинул ногу на ногу, – могу создать для тебя коня, быстрого, как ураган.

По спине Изольды пробежал колючий холодок.

– Спасибо, не нужно...

Она и забыла, каким несносным бывает верховный.

Потянуло свежей ночной прохладой. На пороге появился Таальвен Валишер. Его угрюмое настроение не укрылось от Ливы. Она как раз ссыпала остатки загубленной посуды в печь, когда угольная волчья тень легла на каменный пол.

Ощутила негодование мужа и именинница. И мысленно пообещала раскрыть ему правду о том, почему чувствует ответственность за судьбу ветра. Наверняка Лютинг поймет, и сердце его смягчится.

– Если все в сборе, предлагаю поднять кубки. – Она дождалась, пока волк усядется в противоположном от Хёльмвинда углу, и плеснула гостям яблочного сидра.

– С праздником, Хёльди! – провозгласила кудесница, видя, что пирующие не спешат выкрикивать тосты.

– С днем рождения! – подхватил Зефир.

Принцесса благодарно улыбнулась. Несмотря на все неожиданности, свалившиеся на ее плечи, семнадцатый год жизни наступил, и надлежало приветить его как следует. На ее родине это значило: не оставлять ни капли на доньшках праздничных чаш.

– До дна, – предупредила именинница.

Вмиг кубшин опустел. Заклинательница живо откупорила второй и посоветовала сквозь завесу неловкой тишины:

– Попробуйте малиновое вино. Урожай прошлого года.

– Очень вкусное! – Принцесса пригубила и зажмурилась от удовольствия.

– Оно знатно путает мысли, – заговорщицки понизил голос Западный ветер. – Помню, как после тройки кубков я не смог оторвать ступни от земли.

Хёльмвинд фыркнул, брезгливо отставляя свою чашу с остатками напитка. На Ливу он не глядел, предпочитая делать вид, что кудесницы не существует. Быть может, если бы ветер догадывался о дурном предзнаменовании своего жеста, то не стал бы воротить нос от кубка. Но посвящать его в тонкости северинских традиций Изольда не решилась.

Так и ужинали – посадив непрощенные мысли и слова под замок молчания. Пока Зефир не попытался снова вывести у брата подробности его путешествий.

– Откуда, говоришь, ты явился? – невзначай обронил он.

– Из сторожевой башни в Море штормов.

– Она еще стоит? Я думал, ветхие стены давно поглотила пучина.

– Нет, – качнул головой ветер, – но уцелело немногое.

Младший верховный вынул из складок накидки тоненькую дудочку и приладил у себя над плечом. Миг, и из нее полилась нежная музыка.

– Что ты там искал?

Изольда притихла, перестав изображать, что ее интересуют только вино и запеченная тыква. Лютинг продолжал бурлить Хёльмвинда тяжелым взглядом.

– Хм...

Вообще-то ветер не собирался открывать правду брату и тем более его изворотливой подружке. Он и принцессе предпочел бы объяснить все отчасти. Но что-то подсказывало: укрыть от нее даже незначительную деталь истории будет сложно.

– Ладно. – Нехотя нырнув рукой в карман и выудив оттуда кожаную тубу, верховный бережно вытряхнул на стол затертый до дыр свиток.

– Что это? – Западный ветер с интересом завис над ним.

Изольда тоже украдкой вытянула шею.

– Карта!

Параллели и меридианы сильно выцвели, надписи угадывались с трудом, но тонкие ниточки рек, треугольники гор проглядывали отчетливо.

– Я видела похожие, когда рылась в библиотеке Стефана.

– Действительно, карта, – изучив ветхую бумагу, согласился Зефир. – Но что в ней особенного?

Со своего места принцесса подметила очертания легендарных чудовищ, нарисованных поверх океанов, а еще в глаза бросились замысловатые буквы. Точно такие были в письме Эйлэ, которое Либ доставил однажды в спальню своего владыки. Ветряной язык – помнится, Изольда так и не смог-

ла его прочесть. Значит, карта принадлежит ветрам.

Северный верховный склонился над пергаментом, осторожно разгладил изорванные углы. Пряди его длинных волос скользнули по столешнице.

– Если приглядеться, здесь надпись.

– Ветряное царство? – Зефир ткнул пальцем в выцветшую вязь, больше похожую на узор.

– Именно.

– Но, Хёльмвинд, это же просто сказка для маленьких ветров!

– А вон те буквы видишь? – Не касаясь хрупкой бумажной поверхности, Северный ветер прошелся ладонью над символами на длинной ленте, как знамя венчающей карту.

Зефир прищурился. Древние руны потускнели и напоминали завитушки, а не ветряной алфавит. Поди разбери.

– Тьер-навь-ёр... – по слогам произнес он.

– Тьер-на-Вьёр? – Изольда возбужденно вскочила с места, подошла ближе. Но надписи на свитке так и остались для нее диковинными загогулинами.

– Ты ведь не думаешь, что перед нами карта легендарной страны, которой, вообще-то, не существует? – развеселился Западный ветер.

Брат его иронии не разделил. Свернув старинную вещицу, он осторожно затолкал ее в потертый тубус.

– Хёльм, прошу, не пугай меня, – перестал улыбаться Зефир. Тревога по капле просачивалась в мягкую серость его

удивленно распахнутых глаз. – Скажи, что притащил эту бумажку смеха ради.

Верховный неутешительно завинтил крышку на чехле. Настроен он был более чем серьезно. Но страх принцессы за рассудок ветра отчего-то унялся. Ощущая покалывание в кончиках пальцев, она зачарованно подступила к нему, уставилась снизу вверх.

– А не связана ли твоя находка со сказкой о Розе Ветров?

– Не только с ней, и с тобой тоже. – Хёльмвинд таинственно понизил голос. – Если, конечно, верить, что по венам твоим течет магия, принадлежавшая *той самой* колдунье.

– ...История о Розе Ветров лишь кажется сказкой. За тысячи лет она обросла волшебными деталями, изменилась, но по-прежнему говорит нам о том, о чем мы должны были помнить: когда-то ветра покинули царство своих предков...

Чистый, как горный воздух, голос Хёльмвинда звенел и струился, наполняя уютное лесное жилище неуловимой тревогой, тоской по былым временам.

– Ветряное царство – не миф или иносказание, оно существует... существовало, пока терновая ведьма не лишила Ро-

зу Ветров сил...

– Ну, будет, Хёльм. – Западный ветер с укором помахал пустым кубком. – Изольда ничего такого не делала.

Он специально не упоминал при принцессе, что за колдунья по преданию явилась к ветряной владычице, когда рассказывал ей древнюю сказку, чтобы не расстраивать девушку. Но, похоже, его прямолинейному брату были безразличны чувства других.

– Я говорю не об Изольде, а о тьер-на-вьёр. – Северный владыка шелестнул рукавом, отчего изрядно оплывшие свечи робко затрепетали.

Зефир почесал затылок.

– Сдается, я совсем запутался...

– Изольда лишь делит тело и разум с терновой ведьмой.

– Ты уверен? – Западный ветер выразительно оглядел шипы на щеках именинницы.

– Да, – подал внезапно голос Таальвен Валишер. – Принцесса – существо из плоти и крови, невзирая на ее цвет. И оттого, что ей подвластны терновые чары, она не становится мифической колдуньей из прошлого.

Заявление его прозвучало как непреложная истина и сказано было скорее, чтобы убедить саму девушку: никто не займет ее место в собственном теле. Но младший верховный внял ему и размышлял какое-то время.

– Значит, ты утверждаешь, что могущественная чародейка древности погубила Розу Ветров, а затем поселилась в ее

голове?

Хёльмвинд бросил в сторону Изольды короткий взгляд.

– Очень на то похоже.

– Но зачем? – Смешливое лицо пепельноволосого юноши сделалось непривычно серьезным.

– Однажды тьер-на-вьёр сказала, что возрождалась в моих родственницах по материнской линии снова и снова, – задумчиво изрекла принцесса. – Видимо, по какой-то причине дух ее был лишен тела.

– И что нам до этого? – щелкнул зубами Лютинг. Беспокойная, преисполненная трепета и туманных намеков обстановка в доме ему не нравилась. – Пусть терновая ведьма из твоей сказки жила когда-то, какой теперь прок ворошить бы-лое?

– Существование ее доказывает правдивость старинной легенды. И заодно реальность Ветряного царства, находившегося где-то в пределах Тьер-на-Вьёр. – Готовый к натиску насмешек и возражений Северный ветер скрестил руки на груди.

Услышав такое, Зефир пригорюнился, а куда менее деликатный волк без обиняков заявил:

– Чушь!

Но принцессе обманчивые утверждения околосолицей не казались. И без помощи чар она чувствовала: мысли Хёльмвинда ясны.

Кривя губы в упрямой усмешке, он прошелся по комнате,

окутывая каждого из присутствующих снежными завихрениями, а затем заговорил, обращаясь лишь к терновой колдунье:

– Целый год я изучал барельефы в башнях и замках, во рошил древние талмуды, перебирал свитки. И в конце концов осознал: вотчина ветров – не выдумка. Загвоздка в том, как понять, где она находится. Но тут на выручку пришел старый добрый Ирифи.

– Пыльный вихрь? – уточнил младший верховный рассеянно. – Разве он не выжил из ума?

– Отчасти. Но под гнетом старческого помешательства еще теплится истина. – Хельмвинд уперся в стол ладонями. – Ирифи поведал, где искать Ветряное царство: в Тьер-на-Вьёр – загадочной стране, откуда родом сама терновая ведьма. Несложно догадаться, зачем она показала мне Розу Ветров, почему заставила снова и снова лицезреть сны, в которых та лежит в забытии в зачарованной башне. Думаю, колдунья хочет вернуться домой, да вот беда: не знает туда дороги.

– Погоди. – Западный ветер обхватил ладонями лохматую голову. – С каких пор тебя преследуют эти видения?

– С той самой минуты, как тьер-на-вьёр вернула меня к жизни после трясины Давена Сверра.

– И ты не засомневался ни разу в их правдивости? Вдруг ведьма решила на досуге поводить тебя за нос? – Зефир пристыженно потупился, вспомнив про сидящую рядом Изоль-

ду.

– Какой в этом смысл? – возразил Хёльмвинд.

– Наказать за сумасбродство, довести до умопомрачения.

Погляди на себя – гоняешься за призраками, как одержимый!

Северный верховный вздохнул, тон его смягчился.

– Не думаю, что ты прав, Зефир, к тому же твое доверие мне нынче не нужно. Достаточно, если речам моим внимлет она. – Вопросительный взор упал на молчаливую принцессу, колючки на лбу которой блестели черной короной.

– По воле твоей знакомой меня преследуют образы, Изольда. Ведомый их отголосками, я отправился искать правду и нашел ее, а теперь хочу узнать, как попасть в страну Тьер-на-Вьёр, чтобы дойти до Ветряного царства и разбудить Розу Ветров...

– Хватит, брат. – Западный владыка сочувственно потянулся к плечу Хёльмвинда, чтобы усадить того, но властный окрик заставил отдернуть ладонь.

– Нет!

Ставни задрезались, плоски на столе трусливо подпрыгнули. Впрочем, страшиться не было причин: приказ отдала Изольда, хотя голос ее и звенел от терновых чар.

– Пусть говорит! – заворуженно повелела она. – Ибо все это правда.

«Нужно немедля растормошить ее, унять колдовскую дрожь!» – выла от бессилия звериная душа Лютинга.

Но заглушить зов терновой магии в своей жене он не мог. Если не сделать этого сейчас, рока не избежать. Пускай принцесса не догадывается, к чему приведут увещевания беловолосого ветра, сам волк давно знает: спокойной жизни конец...

– Значит, ты вызнал, как попасть на родину терновой ведьмы? – скрестив искрящийся синий взгляд с ледяным – Хёльмвинда, спросила Изольда.

– Через зеркала Тьер-на-Вьёр.

– Зеркала?

Северный верховный снял со стены гнездо из лозы и шишек и до хруста смял тонкие ветви.

– О них следует спросить у Эйалэ.

– С какой стати ему вестать о *таком*? – последовал изумленный возглас Зефира.

– Потому что наш старший брат веками стережет заветное зеркало, дабы никто не прошел сквозь него. – Хрупкое украшение в руках Хёльмвинда раскрошилось в пыль.

– Хм. – Западный ветер схватил пиликающую по его воле дудочку и заткнул отверстие пальцем. – Если Восточный ветер действительно хранитель какого-то секрета, вряд ли он выдаст его. Вспомни, как сложно добиться от него повиновения.

– Верно. Но кое-кому Эйалэ не откажет. – Северный ветер кивком указал на ошеломленную именинницу, и она нервно закусила губу.

– Он твой должник, принцесса, и выполнит любую просьбу.

– Не уверена... – Она принялась механически тереть почерневшие от колючек руки. – Но можно попробовать.

– Изольда! – Волк с трудом унял клокочущее в горле негодование. – Ты вовсе не обязана помогать. Зачем ввязываться в сомнительную передрагу, если наша жизнь лишь недавно вошла в тихое русло?

Изольда виновато опустила глаза.

– Понимаешь, Розу Ветров Хёльмвинду показала я...

– Нет, это сделала терновая ведьма. И сейчас оба вы идете у нее на поводу.

– О, Таальвен, – принцесса присела рядом с волком, – обещаю, ничего дурного не произойдет. Я лишь помогу вывести, правда ли Эйалэ сторожит дорогу к зеркалу Тьер-на-Вьёр.

– А потом? – Он взглянул на нее, заранее зная ответ, в котором Изольда пока себе не призналась.

Последняя свечка на столе погасла, траурно мигнув.

– Ох, как поздно! – спохватилась принцесса. – Не время ли нам заканчивать с празднованием?

– Давно пора, – впервые за несколько часов отозвалась Лива.

На губах ее застыла вежливая полуулыбка, но глаза едва скрывали тревожные мысли.

– Захватишь корзину, Зефир?

– Погодите! – Ветер шаркнул сапогами и взвился к потолку. – Если завтра вы собираетесь в Вишневый дом, я с вами.

– Исключено, – отчеканил Хёльмвинд.

– А кто мне запретит? – Юноша дурашливо крутанулся в воздухе и ловко выскользнул в окно. – Куда хочу, туда лечу!

– Я тоже отправлюсь, – громогласно заявил волк.

– Так, может, соберем маленькую армию, чтобы утратить Эйалэ? – предложил с издёвкой Северный ветер.

Тащить за собой целую ватагу он не собирался. Но Таальвен воззрился на упрянца так, что, если бы в доме было молоко, оно непременно бы скисло.

– Изольда – моя жена! Без меня она никуда не пойдет!

Принцесса поморщилась от гортанного рыка, в котором, словно щепки в речном водовороте, тонули всякие возражения.

Превратить бы серого в ледышку! На языке у Хёльмвинда вертелась сотня колких слов, но от правды не скрыться: Мак Тир действительно законный супруг девчонки.

– Мы уходим. – Лива спешно взялась за дверную ручку. – Хёльди, проводишь на крыльцо?

Так как жених кудесницы еще мгновение назад улетучился, из дома девушки вышли вдвоем. Было глубоко за полночь, непроглядная темень затопила лес до самой долины.

– Спасибо за все, – устало пробормотала именинница, – и прости, если Хёльмвинд был слишком груб.

– Ты не вернешься домой... – Проигнорировав вежливое

прощание, заклинательница горячо сжала тонкие пальчики своей подруги. Глаза ее подернулись дымкой. – Если завтра сойдешь с порога вместе с Северным ветром, судьба твоя навсегда изменится.

– Откуда ты знаешь?

– Вижу, уж поверь. Недаром мои предки некогда подняли громадный пласт земли в небеса! Остатки древней силы еще подвластны мне, и я боюсь за тебя, милая.

Сбитая с толку принцесса обхватила себя за плечи, в поисках опоры прислонилась к деревянным перилам. По коже прошелся озноб. Но трепетала Изольда вовсе не от страха. Напротив – предупреждение Ливы открыло ей глаза.

Горизонт за лесом на мгновение полыхнул белым пламенем. Это яркая, как алмаз, звезда откололась от небосвода и огненной искрой чиркнула по полотну ночи.

«Судьба... – мысленно повторила принцесса. – Вдруг на новом опасном пути я опять обрету пыл, которого так недостает теперешней затворнической жизни? Возможно, Лютинг перестанет наконец преследовать меня в снах, а власть терновой ведьмы удастся сбросить?»

Нет, она не может остаться. Как бы ни уговаривала Лива, как бы страстно ни желал того волк. Нельзя противиться голосу, что манит вслед за ветром, за отголосками сказок, которые принес он на своих ледяных крыльях.

И, поборов оцепенение, Изольда крепко обняла дорогую подругу, а затем прошептала тихонько:

– О, Лив, если чары до сих пор живут в твоём сердце, тебе ли не знать, как сладок, безжалостен их зов. И когда он вскипает в крови, что нам остается делать?

– Прощаться... – после долгого молчания прошептала беззвучно кудесница. Лисьи ее глаза были полны соленой воды.

– Прошу, не тоскуй по нам... Однажды мы обязательно... Прощай...

Глава 3

В колдовских зеркалах

– Чаю, господин? – эхом прозвенело в голове у Эйалэ.

Кажется, этот бесстрастный голос звал его уже несколько минут, но лишь сейчас звукам удалось пробиться сквозь толщу сна наяву. Страхивая гипнотическую полудрему, Восточный ветер рассеянно проговорил:

– Да, спасибо.

Облаченная в длинную пеструю хламиду ветресса осторожно подобрала рукава и поставила на чайный столик новую пустую чашку. Затем занесла над ней дымящийся чайничек и до краев наполнила ароматной янтарной жидкостью. При этом выражение ее лица ничуть не изменилось, словно белая маска скрывала его.

– Что-нибудь еще? – Губы девушки двигались, но глаза смотрели в пустоту – сквозь стены и самого владыку.

– Нет. – Он взмахнул рукой, позволяя прислужнице унести предыдущую порцию безнадежно остывшего напитка. Через пару секунд от ее присутствия остался лишь шелковый шелест многослойных одежд.

Тогда ветер рассеянно встал, прошелся к дальнему краю балкона и замер у обрыва, которым заканчивался верхний этаж его чудного чертога. Сердце стучало тревожно.

С тех пор как Пыльный вихрь явился в Вишневый дом, покинув свой пост в сторожевой башне, Эйалэ ждал гостей. Он знал наверняка: Хельмвинд явится, и долг его, как брата и старшего среди верховных, – остановить безумца. Никто не должен разведать, что представляют собой *проклятые зеркала*. Пусть истории о Розе Ветров и стране Тьер-на-Вьёр навсегда останутся сказками!

Восточный ветер заложил руки за спину и двинулся в противоположный угол комнаты. Сандалии его гулко шлепали о деревянный пол.

Разве не затем древние праветры наделили его даром, чтобы он берег покой собратьев? От сумасбродства и знаний, способных искалечить не одну жизнь, открыть запретную дорогу в мир, что самим своим существованием угрожает этому.

Верховный занес сжатую в кулак ладонь над маленьким искусственным водоемом и уронил в воду гладко обточенный камешек. Золотые рыбки испуганно кинулись врассыпную. Вот что случается, когда чужеродная сила нарушает естественный ход событий!

Эйалэ нахмурился, глубже погружаясь в невеселые раздумья. Разумеется, идея искать Ветряное царство явилась в голову Хельма не сама по себе. Его надоумила терновая ведьма! Признаться, восточный верховный недооценил ее. И теперь придется платить за досадную ошибку. Но, быть может, не все потеряно и сил его хватит на то, чтобы остановить

одержимого опасными идеями брата?

В конце концов, Изольда – юная девушка. Не так сложно запугать ее зловещими предостережениями, описать для острастки кошмары, которые могут приключиться с ее друзьями в гиблом, богами забытом месте, куда она собралась.

Эйалэ взъерошил волосы на висках, и гладкая его прическа чуть растрепалась. Все-таки он знал: рано или поздно подобное случится – один из ветров явится к порогу Вишневого дома и потребует права всколыхнуть *зеркальную гладь*. Не предвидел верховный лишь того, что это будет Хельмвинд. Жаль, нельзя нарушать правила, иначе восточный владыка давно бы послал кого-то из младших на обратную сторону зеркала, запечатав тем самым опасный проход навсегда...

– Так это правда?! – Капризный возглас ворвался в покои, звоном отразился от тонких стенок чайного фарфора. – Ты обязан сознаться!

В комнату влетела взъерошенная Фаруна и, поджав пухлые губы, замерла напротив брата.

– И тебе доброго дня...

«Как же некстати ее принесло – теперь шума не оберешься. – Восточный ветер спрятал ладони в широкие рукава. – Стоит усыпить разум сестры на час-другой...»

Растолковав задумчивый взгляд по-своему, Фаруна уперла руки в бока и добавила воинственно:

– Не отпирайся, Эйалэ. Верно ли, что Хельмвинд вновь тащит терновую ведьму в твой чертог?

– Понятия не имею. Я не слежу за ним.

– Нечестно! – Она притопнула ногой по воздуху. – Все вы скрываете от меня правду.

– Присядь, Фару. Если твои догадки справедливы и северный владыка действительно направляется сюда, мы скоро об этом узнаем. Что же до беспочвенных обид, – хозяин дома взял со стола хрустальный колокольчик и позвонил в него, – предлагаю обсудить их за чаем.

Говорил он, как обычно, спокойно, размеренно, но противиться вежливым приказам было невозможно. Да и незачем – страсти, желания блекли в присутствии Эйалэ, теряли смысл. Хотелось застыть неподвижно и глядеть до окончания веков, как горный туман за стеной переползает с вершины на вершину...

Южная ветресса поспешно отвела глаза и, чтобы сбросить подкрадывающееся оцепенение, принялась отряхивать запыленные шаровары. Покончив с одеждой, она поправила золотые браслеты на запястьях и щиколотках и нехотя опустилась на мягкое сиденье напротив брата.

– Итак, тебя что-то тяготит? – Он вернул колокольчик на место, в то же мгновение безвольная фигура привратницы возникла в полумраке комнаты. Карминовые губы пятном атели на выбеленном лице.

Фаруна поежилась, взглянув на нее. Почему помощницы старшего верховного вечно напоминают призраков?

– Вижу, ты волнуешься за Хельмвинда... – Восточный ве-

тер принял очередную чашку из рук служанки, и она поплыла в сторону гостьи.

– Разумеется! И тебе следует задуматься о его благополучии. Я знаю, брат искал кое-что в старых ветряных чертогах...

Облик Эйалэ остался, как прежде, безмятежным.

– Пускай... Отчего дела его так заботят тебя?

– Потому, – верховная понизила голос, – что мне известно: Хёльм был в сторожевой башне в Море штормов.

– До сих пор не вижу причин для тревоги. – Восточный ветер аккуратно заправил тонкую косицу за ухо, и прическа его вновь стала идеальной.

– Хватит притворяться! – не выдержала ветресса. Горячий вихрь приподнял ее блюдце высоко над столом. – Пусть мне неизвестна и половина секретов верховных, но уж про Хёльма я могу сказать точно: тьер-на-вьёр вскружила ему голову.

Несколько кусочков сахара резко взлетели к потолку и плюхнулись в чашку, расплескав кругом янтарную жидкость.

– И если сейчас мы никак неотреагируем на его выходки, быть беде...

В обычной ситуации Эйалэ повел бы с сестрой долгие пространные беседы, от которых она сама бы поспешила бежать как можно скорее. Но сейчас времени не осталось. Требовалось избавиться от Фару, иначе оказия с северным владыкой грозила обернуться катастрофой.

Так что верховный поймал в плен гипнотического взора горящие негодованием очи южной гостьи и произнес вязким, как паутина, голосом:

– Уверяю тебя, сестра, Северный ветер не сообщает никому о своих замыслах... Более того, он редко гостит у меня...

Но договорить Эйалэ было не суждено. Заламывая руки, кувыркаясь в воздухе, в покои влетел перепуганный Ирифи.

– Беда! – завопил он что есть мочи. – Хёльмвинд прибыл в Вишневый дом, а следом ведьма, погубившая Розу Ветров!

Аромат летнего ночного леса окутывал Изольду, словно она опять оказалась в гуще тревожных туманных снов. Пальцы тонули в густой волчьей шерсти, пропахшей горькими травами и волшебством, и стоило обнять Лютинга за шею крепче, как принцесса начинала слышать упрямое биение его сердца.

Точно так же оно стучало под ее дрожащими пальцами год назад, когда Таальвен истекал кровью. Каким бледным тогда сделалось его лицо! Но ядовитая зелень глаз лишь расцвела сочнее, будто впитала в себя страх, злость, смятение захваченной врасплох колдуньи.

– Ох! – выдохнула Изольда, приподняв взлохмаченную голову. Миг, и она снова зарылась в теплый мех своего спутника.

Рассматривать горизонт, когда скачешь верхом на ледяном облаке, – не лучшая идея. Робко поглядывать по сторонам, устроившись на Блифарте, – еще куда ни шло. Но в этом случае пришлось бы ехать бок о бок с Хёльмвиндом, чего с рассвета вставший не с той ноги Таальвен точно бы не стерпел. А лезть на закорки к Зефиру и тем самым портить его путешествие, принцесса не пожелала. Потому и болталась теперь в небе, истово моля богов, чтобы Северный ветер ненароком не уронил их с волком.

– Замерзла? – прорычал Таальвен, щурясь от ветра и солнечного света.

Тряска и гадкое чувство пустоты под лапами были ему не по нутру.

– Нет. – Изольда в десятый раз натянула на голову капюшон, который тут же слетел. Пальцы ее дрожали. – Но очутиться на земле не отказалась бы.

– Уже совсем скоро, – раздался в стороне бодрый возглас. Это Западный ветер решил проверить, все ли в порядке у его друзей. – Приглядитесь: верхний этаж Вишневого дома виднеется среди туч.

Принцесса добросовестно попыталась различить в мутной белизне знакомый шпиль, но из глаз мигом потекли слезы.

– Поверю тебе на слово!

– Эх, повезло вам с погодой, – присвистнул довольный юноша. – Обычно над этим краем грозы да туманы.

– Он издевается? – прошипел волк сквозь зубы, и спутница его беззвучно прыснула со смеху.

Всю дорогу Зефир развлекал их, парил неподалеку, хотя мог легко вырваться вперед. Впрочем, кому-то же нужно было следить, чтобы небесные путешественники не замерзли насмерть. Хёльмвинда, похоже, этот вопрос не слишком заботил. С утра он лишь соизволил явиться к порогу Изольдиного дома и осведомиться сухо:

– Полетишь с Мак Тиром?

Ответ был очевиден, потому верховный живо наколдовал вихристое облако для обоих и скрылся в вышине.

– А оно точно не рассеется по пути? – потыкав лапой в мягкую хмарь, уточнил Лютинг.

Но жена его уверенно ступила в ветроворот, и выбора у волка не осталось.

– Бом-м-м! – гулко пробил круглый гонг на одном из этажей, приветствуя гостей и предупреждая о чем-то хозяина восточного чертога.

«Странно, – мысленно удивилась принцесса, – в прошлый раз он молчал...»

Беспокойный перезвон ширился, разгоняя птиц и тяжелые облака. И вот под ногами у повисших над пропастью спутников возникла каменистая поверхность плато.

– Слава Розе Ветров! – вздохнула Изольда, радуясь, что несколько часов назад завтрак в виде куска вчерашнего пирога не полез ей в горло.

– Прибыли! – огласил Зефир, помогая девушке выбраться из воздушной воронки. Та исчезла, как только волк с облегчением спрыгнул на землю.

– Будьте осторожны, – предупредил Хёльмвинд, возникший из ниоткуда. – Эйалэ нас ждал.

В отличие от младшего брата, возбужденным он не выглядел. Только глаза сияли ярче обычного, но едва ли хоть кто-нибудь, кроме Изольды, умел толковать по этому блеску настроения верховного.

– Ты говоришь так, словно он нас под замок посадить собирается, – скорчил рожицу Западный ветер.

Хёльмвинд не ответил – лишь окинул голый утес хмурым взглядом и сжал бледные губы.

Встреча верховных получилась почти торжественной. Мало того что все они были в сборе, так еще и разношерстная свита в виде Пыльного вихря и четы Мак Тир добавляла событию важности. Безразличные ко всему привратницы Виш-

невого дома тоже поднялись в верхние покои и молча замерли под стенами.

Прежде чем Южная ветресса обрушила на Изольду праведный гнев, гостья успела подметить, что лица у помощниц Эйалэ совершенно одинаковые.

– Да как ты посмела опять осквернить присутствием нашу священную обитель, скрытую от людей?!

– А она что здесь делает? – искренне удивился Хёльмвинд. И Фаруна от возмущения едва не опрокинулась со стула.

– Я имею полное право находиться в восточном чертоге! В отличие от этой вот...

– По сути, Изольда не нарушала ветряных правил, – деликатно подметил Зефир. – Она ведь не человек.

– Что еще хуже! – злобно зыркнула на него смуглая красавица.

Западного ветра она не жаловала, всю жизнь считая его простаком.

– Во второй раз Хёльм привел в Вишневы дом терновую ведьму! Я своими ушами слышала, как Ирифи заявил, будто она стала причиной гибели легендарной Розы Ветров.

Колкий прозрачный взгляд мгновенно отыскал сжавшегося в комок вихря, который прятался за широкой спинкой хозяйского кресла.

– Тщедушный старикашка... – процедил Северный ветер. В ответ вихрь выглянул из своего укрытия и затаил скорбно:

– Я пекусь о твоей безопасности, господин.

– О ней я и сам прекрасно позабочусь!

– Заведя дружбу с терновой колдуньей? – с напускной небрежностью поинтересовалась Фаруна.

Предотвратить набирающую обороты перепалку между ветрами можно было единственным способом. И Эйалэ воспользовался им, воздев кверху руку.

– Достаточно! – Воздух завибрировал, словно по нему прошла грозовая волна. – Давайте не будем забывать, что все вы у меня в гостях. Ведите себя, как подобает почтительным визитерам, иначе тьер-на-вьёр со своим спутником или привратницы мои решат, что верховным неведомо взаимное уважение.

«Судя по остекленевшим взглядам, вряд ли они вообще способны здраво соображать», – с ноткой язвительности отметила принцесса и в поисках защиты опустила ладонь на холку Таальвена.

Отстраненный голос восточного владыки мгновенно подействовал на спорщиков: Фаруна пристыженно потупилась, Зефир заморгал. Северный ветер напряженно скрестил руки, пытаясь сопротивляться подчиняющей силе брата.

– Вот и славно. – Эйалэ поднялся на ноги, мягко прошелестел в сторону Изольды. – Рад снова приветствовать тебя, терновая ведьма. С удовольствием приму и твоего друга...

При этих словах его узкие карие глаза сощурились еще больше. Как бы ветер ни старался скрыть своего любопыт-

ства, Изольда видела: новая персона поглотила его внимание.

– Это мой муж – Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир, – заявила она во всеуслышание, бесстрашно подняв голову.

Южная ветресса потрясенно охнула, Хёльмвинд скривился, как от зубной боли.

– Прекрасно, – заключил хозяин дома и, не нарушив расстояния в несколько последних вершков между собой и принцессой, вернулся к чайному столику.

Повинуясь незаметному жесту, восточные ветрессы отправились прочь. И вскоре интерес его вновь переметнулся к Хёльмвинду.

– Предлагаю обсудить, что за мысли не дают покоя твоему сердцу, брат. Тем более Фару озабочена тем же вопросом.

– Мои хлопоты ее не касаются, – фыркнул беловолосый ветер. – Предпочитаю потолковать с тобой наедине.

– Зефир здесь, – предупреждая раздосадованное шипение сестры, напомнил восточный владыка. – Не вижу смысла в соблюдении тайн.

Хёльмвинд сердито придвинул ближайший стул и уселся. В каждом его жесте сквозило недовольство.

– Хорошо, но пусть Фаруна ведет себя смирно.

– Она будет молчать, – пообещал Эйалэ, пряча жутковатую улыбку.

– Тогда расскажи мне о зеркалах Тьер-на-Вьёр...

Воцарилась тишина. Пыльный вихрь за креслом вздрогнул и заскулил, но Восточный ветер не изменился в лице.

– Зачем?

– Как верховный, я имею право знать обо всех тайнах, открытых ветрам.

Кажется, мнение Хёльмвинда разделяли и младшие брат с сестрой. Зефир выжидающе склонил голову, Фаруна забыла на мгновение о существовании ненавистной ей золотоволосой ведьмы и приготовилась слушать.

Эйалэ не торопился. Пальцы его нежно поглаживали лакированное дерево подлокотников, мысли витали за пределами действительности.

– Р-рып. – Половицы в темной глубине дома заговорщицки поскрипывали.

Так и не дождавшись приглашения сесть, Изольда заняла дальнее кресло, опустив руки на колени.

– Некоторые секреты лучше не выдавать даже существам, справедливо на них претендующим... Иначе может произойти непоправимое.

– Вздор, – отбросив шелковое полотно волос за спинку, сказал Северный ветер. – Мне уже известно о том, что зеркала реальны и являются коридором в мир Тьер-на-Вьёр, – Ирифи оказался бесценным источником сведений... Но где их искать, как пройти сквозь поверхность?

Эйалэ задумчиво изучил сторбленную фигуру дрожащего вихря: наверняка тот хотел как лучше, но опрометчиво

сболтнул лишнее. Что ж, не стоило возлагать столь тяжкую ответственность на его дряхлые плечи... Похоже, придется раскрыть правду. Да только так, чтоб охота копаться в ней пропала.

– Попасть в Терновое королевство несложно – достаточно лишь пересечь зеркальную границу. – Ветер обвел присутствующих взглядом, от которого сердца замедлили стук. – Но после того как это будет сделано, проход навсегда закроется. Такова суть волшебных коридоров. Потому никто не рискует отправляться в Тьер-на-Вьёр.

– Значит, зеркалом можно воспользоваться лишь раз? – недоверчиво уточнил Хёльмвинд. Такого расклада он не предвидел.

– Погодите! – Зефир встрепенулся изумленно. – Вы сейчас всерьез обсуждаете существование сказочной страны, из которой родом терновая ведьма? А как же другие чудеса, о которых бается в детских историях: Голодный лес, Удел душеловов?..

Восточный владыка величественно пожал плечами.

– Никто не ведает, что на самом деле сокрыто за зеркалами Тьер-на-Вьёр, ведь ни одно существо, будь то ветер или человек, за тысячи лет не пересекало границу.

– Почему? – сдавленно выдохнула принцесса.

В глубине ее тела сам по себе возникал легкий зовущий гул, который щекотал изнутри, заставлял колдовскую силу вскипать и пениться. Чудилось, что мятущееся сердце сию

секунду разорвется на части, если не узнает о волшебном королевстве больше.

– На то есть причина. – Хозяин дома подался вперед. – Видишь ли, Изольда, стоит кому-то из нашего мира уйти на другую сторону, равновесие может пошатнуться. Особенно это касается ветров...

– То есть веских доводов у тебя нет? – подытожил Хёльмвинд свысока, намекая, что в запасе у брата одни недомолвки и пустые угрозы.

Эйалэ запнулся, в уголках его странных глаз появились крошечные морщинки.

– Давным-давно ветра жили в Терновой стране, а затем случилось непоправимое. И если бы последние из нас не ушли оттуда, кто знает, носились бы сейчас бризы и ураганы над здешними землями...

– Так вы утверждаете, Ветряное царство реально? – снова выпучил глаза простодушный Западный ветер. Внезапно обретенная тайна предков никак не укладывалась в его голове.

– Уймись, наконец! – одернул его Хёльмвинд. Пустая болтовня начинала его раздражать.

– Но, Хёльм, только представь себе...

– Послушайте, – Эйалэ строго свел темные брови, – какие бы земли ни лежали по ту сторону зеркала, для нас они навеки утеряны. Там ничего нет – один прах и скорбь...

– А Роза Ветров? – последовал робкий вопрос. Внимать предостережениям Зефир не собирался.

– Легенда гласит, ее больше нет.

– Ты не знаешь этого наверняка! – С неприсущей ему горячностью северный владыка стиснул ладони в кулаки.

– Хёльмвинд, я действительно не могу утверждать, что владычица ветров мертва. Но даже если она спит вечным сном, для нас же безопаснее никогда не будить ее. Пусть сказки останутся сказками... – примирительно донеслось из-за чайного столика.

– Мы сами сделали их таковыми. И теперь блуждаем в своем суеверном страхе. – Теряющий остатки воли Северный ветер яростно потряс головой. – Зачем? Ради какой цели?

Лишь сейчас принцесса обнаружила, что Фаруна давно грезит наяву, обмякнув словно кукла с затуманенным взором.

– Я не сумею ответить на твои вопросы, потому что сам не владею правдой до конца. Но готов поклясться: путешествие в страну Тьер-на-Вьёр обернется для тебя гибелью. Для каждого из вас! Так не лучше ли сокрыть вздорные мысли на самом дне разума, отрешиться от них, чтобы жить покойно?..

Восточный ветер обратил строгий лик к Изольде, и ей захотелось отвернуться, спрятать лицо на груди у отважного волка. Но вместо этого принцесса только глубже зарылась пальцами в седой мех. Требовательный голос отдавался в висках болезненным стуком, но не имел над ней власти.

– Так путь тебе известен, Эйалэ из Вишневого дома?

Ветер недобро сощурился.

– Ни один мудрец не предскажет, что ждет вас на нем! Теплится ли в Терновой стране жизнь или она ушла вслед за нашими легкокрылыми предками... Если не хочешь затеряться в глубинах проклятых зеркал, послушай меня, девочка...

От покровительственного обращения внутри у Изольды будто лопнула тугая струна.

– Следи за языком, верховный! Ведь я могу и осадить за непочтительность. И тем более за порожные угрозы, о сути которых ты сам не догадываешься.

Синие глаза ее искрились, терновые браслеты давно перекинулись с тонких запястий на шею Лютинга, но не причиняли ему вреда – лишь сплетались тугим ошейником. И по прерывистому дыханию девушки, по ее дрожащему голосу Таальвен чувал: за его спиной могущественная колдунья, имя которой – Изольда Мак Тир.

Эйалэ расправил тонкие усы, потер бороду – этих жестов принцессе хватило, чтобы уловить его беспокойство, как бы ветер ни храбрился.

– Хочешь встретить верную смерть – не стану держать, но Хёльм с тобой не пойдет.

– Пойдет, если таково его желание. – Изольда спрыгнула со своего места и направилась к Северному ветру, застывшему истуканом.

Льдистые его глаза погасли, красивое лицо сделалось бездушным.

– Твоим чарам не побороть мои, – бросил снисходительно восточный владыка.

Но встревоженный Ириффи позади него плаксиво запричитал:

– Метка... я вижу метку на его груди...

– Ты был бы прав, верховный, если бы не моя власть над твоим братом. Суть ее во сто крат глубже, чем природа твоих сил. Гляди же!

Без колебаний колдунья прикоснулась к плечу Хельмвинда, стиснула в пальцах его холодную руку. Грудь ветра судорожно всколыхнулась. Секунда-другая, и взор его обрел осмысленное выражение.

– О! – только и проронил Эйалэ.

– Проклятье! – Хельмвинд ухватился за голову, идущую кругом.

И лишь Зефир продолжал изумленно таращиться из своего угла. Полчаса кряду он наблюдал за принцессой с братьями, но поделаться ничего не мог. Охранный амулет, который перед отлетом вручила ему Лива, не позволял уснуть, но могущества его было недостаточно, чтобы расшевелить ветра, попавшего под влияние магнетических чар.

– Покажи нам зеркало Тьер-на-Вьёр! – приказала тем временем принцесса. – Хочу увидеть его собственными глазами.

– Нет, – возразил хозяин дома после длительной паузы.

– Нет? – Она нахмурила светлые брови, и нежное личико сделалось коварным. – А есть ли у тебя право отказать мне?

Припомни, владыка, как год назад просил меня об услуге. Пришла пора вернуть долг, и путь в Тьер-на-Вьёр – именно то, что я хочу взамен.

Ладони и ступни Восточного ветра внезапно отяжелели, в душе заворчалось неведомое прежде чувство беспомощности.

– Означает ли это, что ты окончательно вознамерилась покинуть пределы нашего мира?

Острые волчьи уши пытливо замерли. Но сейчас и сам Лютинг не посмел бы противиться персту всесильной судьбы. Ведь и он ощущал, как вокруг поднимается невидимый, но оттого не менее мощный водоворот, выбраться из которого можно, лишь оставив любое сопротивление.

– Да, – неожиданно для самой себя заявила девушка.

– Что? – оторопел Хельмвинд.

– Я отправлюсь с тобой.

– Зачем? – Сердце его безумно колотилось. – От тебя мне требовалось лишь содействие в разговоре с Эйалэ.

– И ты его получил, но у меня имеются свои основания посетить Тьер-на-Вьёр. – Изольда смущенно оглянулась, ища поддержки у Таальвена. Грозовая синева в ее глазах потихоньку таяла.

– Посетить? – насмешливо хмыкнул Восточный ветер. – Скорее всего, ни один из вас не вернется.

– Но ведь зеркало не единственное? – пробормотал Зефир сонно.

В тот же час братья будто вспомнили о его существовании и обернулись к юноше: Эйалэ с недоумением, Хёльмвинд – одобрительно.

– *«В колдовских зеркалах не сокрыть под заклятиями правды...»* – говорится в детской песенке. – Младший ветер протер глаза. – Значит, их много?

– Едва ли. – Эйалэ откинул со лба прядь гладких волос. – Меньше десятка, я полагаю. К тому же неясно, где находятся остальные и действуют ли.

– Вот и узнаем – на обратном пути. – Собравшись наконец с силами, северный владыка поднялся из кресла. – Пока же меня этот вопрос не слишком заботит. Я собираюсь отыскать Розу Ветров.

– Горе! – как ненормальный завопил Ириффи и кинулся ему под ноги, теребя свой нелепый кожаный ошейник. – По ту сторону только тлен, повелитель. Пусть же мертвое остается таковым! Нельзя колебать зеркальную гладь, нельзя будить прошлое!

Еще немного, и Хёльмвинд бы сжалился над несчастным вихрем, но подать ему руку поспешила Изольда.

– Не расстраивайся, – ободряюще улыбнулась она. – Иногда беспрекословно верить древним заветам – не самое удачное решение.

Бывший соглядатай сторожевой цитадели уставился на девушку огромными бесцветными глазами и через мгновение опасливо отнял пальцы от тернистой ладошки. Больше он не

сказал ни слова.

– Ох, Хёльм, – предпринял последнюю попытку Восточный ветер, явственно чувствуя, как судьба брата утекает из-под его неусыпного контроля. – Воля твоя не принадлежит самому себе, а твое сердце...

– ...Моя личная проблема, – неприязненно оборвал ветер. – Забудь о нем и подумай лучше о пустой скорлупке, что спрятана в твоей собственной груди.

Эйалэ осекся. Говорить с северным верховным всегда было тяжело, но теперь, когда за спиной его маячила могущественная терновая чародейка... Лишь ее смерть уберегла бы брата от страшной ошибки. Но по силам ли ветру такое?

Цепкий змеиный взор обжег его, словно ядовитый укус.

«Вздумаешь причинить Изольде вред, придется сначала иметь дело со мной», – предостерегал он.

И видят правоты, восточный владыка не был уверен в том, кто окажет отпор свирепее – ослепленная колдовством девушка или ее зачарованный спутник.

– Что ж, – решил хозяин Вишневого дома. – Я поведаю вам о зеркале Тьер-на-Вьёр, сторожить которое приставлен в уплату за мой необдуманный поступок. Но ты, терновая ведьма, должна уяснить: все что угодно может стрястись, если пройти сквозь зеркальную поверхность. Говорят, ни одно заклинание не устоит перед силой зеркал. Прими к сведению и то, что случившееся с твоими спутниками отныне будет на твоей совести. Стоит ли это возможности вернуться домой?

Расчетливый вопрос ножом полоснул по сердцу и без того обеспокоенной принцессы. А ведь действительно, за пределами знакомого мира может поджидать любая кручина. Чем плоха нынешняя жизнь – уютный домик, затерянный среди леса на краю Долины ветров, долгие вечера у натопленного очага?.. Впереди – тишь и беззаботные годы, прежде чем Лютинг станет собой... и пускай сердце ноет от невысказанной тоски, ее можно перетерпеть...

Но тут в скорбные мысли принцессы ворвался полный решимости голос мужа. На секунду ей даже померещилось, что за спиной ее расправил человеческие плечи отважный приморский принц. И набежавшая тень унеслась прочь.

– Каждому человеку судьба предредила нечто особенное, – промолвил Таальвен. – И если нить ее заведет кого-то из нас на кривую дорожку, так тому и быть. Следует ли винить в том Изольду?

Эйалэ не разделил его благородного порыва и изрек угрюмо, как предсказание:

– Это вы решите сами, но не под сенью мирных небес, а в дороге, полной мук и лишений... Мне же надлежит лишь отплатить по счетам.

Восточный ветер хлестал неистовее иных северных буранов, но несгибаемая фигура Эйалэ раз за разом мелькала в густом тумане. Неудивительно, что верховному нипочем собственные ураганы, а вот Изольду они почти сбивали с ног. К тому же ватные клубы облаков застилали все кругом – дальше четырех саженей мир было не разглядеть.

– Не упускай ветряного хитреца из виду, – шепнул волк прежде, чем гости Вишневого дома покинули его следом за хозяином.

И теперь принцесса опасливо оглядывалась всякий раз, как гулкое эхо разносилось над ее головой. Но то был лишь разгулявшийся среди утесов вихрь.

Хёльмвинд шагал впереди – белые одежды напрочь сливались с туманным маревом. Замыкал процессию едва переставляющий ноги Зефир.

– Пришли, – чересчур скоро провозгласил старший верховный.

Чтобы разогнать надоедливые тучи, ему пришлось пару раз дунуть на ладонь. Но в конце концов те повиновались и лениво расползлись, обнажив край скалы.

– И куда же? – Хёльмвинд демонстративно заозирался.

– Это дорога в Тьер-на-Вьёр.

– Это обрыв!

– А ты полагал, к зеркалу ведут золотые ступени?

Северный ветер подлетел к пропасти и заглянул за край

изломанного камня. Но внизу на тысячу саженей виднелись лишь плотно сбитые облака.

– Вздумал обвести нас вокруг пальца?

– Твое недоверие огорчает меня, брат, – бесцветным тоном сообщил Эйалэ. – На дне ущелья, под пологом дымки, не редющей и в самые солнечные дни, застыли зеркальные воды – вход в Терновую страну, который вы ищете.

– Не обессудь, я слетаю и проверю. – Хёльмвинд изготовился нырнуть в марево облаков, но брат жестом остановил его.

– Боюсь, кроме голых скал ты ничего не обнаружишь...

– Как так? – Северный владыка раздраженно сложил руки на груди.

Пространная, загадочная манера брата говорить выводила его из себя.

– Зеркало – зачарованное. Попасть в него можно, только шагнув с высоты в пропасть. Причем тебе придется позабыть об умении летать.

– Безумие! – Окончательно оживившийся на свежем воздухе Зефир ухватил северного верховного за рукав и затряс отчаянно. – Ты ведь не думаешь подвергать Изольду с Тальвеном такой опасности? А если вместо обещанной воды внизу окажется камень?

Хёльмвинд мягко отцепил пальцы западного владыки от своего наряда.

– Тогда, судя по всему, я разобьюсь вместе с ними. Ведь

Эйалэ утверждает, что мне надлежит упасть.

– Вразуми же их, брат! – Терзаемый дурными предчувствиями, Западный ветер кинулся к хозяину Вишневого дома.

– Я пытался, – вздохнул тот. – Но терновая ведьма не желает слушать.

В панике Зефир обратил полные ужаса глаза к Лютингу, стоящему поодаль.

– Таальвен, вы втроем собираетесь броситься с утеса... Это верная гибель!

– Только если верховный врет, – возразила принцесса, пытливо вглядываясь в благородные черты Эйалэ. – Но поступать так с его стороны крайне неразумно. Во-первых, потому что обманывать терновую колдунью недальновидно, а во-вторых, Хёльмвинд так или иначе падет жертвой подобной лжи.

Восточный владыка аккуратно поправил стоячий воротник. Невозможно было угадать, оскорбили ли его предположения девушки.

– О зеркалах Тьер-на-Вьёр я говорю правду. Но обещать, что в их глубинах с вами не случится беды, не могу.

– А почему бы нам не отправить ветра первым? – внезапно предложил Лютинг. Мозолить лапы в стороне ему надоело. – Пусть прыгает, и, если через минуту-другую не расшибется в лепешку, мы отправимся следом.

– Отличный план. – Хёльмвинд иронично хлопнул в ла-

доши. Насчет симпатий Мак Тира он не питал надежд.

Но принцесса вспыхнула от возмущения.

– Мы ни за что не поступим так! Таальвен, как тебе не стыдно замышлять подобное?

– А что ему станется? – Волк невинно заморгал. – Увидит, что в ущелье нет водоема, – улетит в последний момент. Ветряные умения постоянно при нем.

Потрясенная вероломной находчивостью мужа, Изольда приготовилась к гневной тираде, но северный верховный опередил ее.

– Мак Тир прав. Я пойду первым и, если не найду зеркало, предупрежу вас.

– Все вы заблуждаетесь, – эхом провозгласил Эйалэ, привлекая к себе всеобщее внимание. – Дорога закроется, как только на нее шагнет путник, так что трогаться придется вместе. Кроме того, замедлить или отменить падение будет нельзя. Здесь бессилен любой из ветров.

– Все у тебя просчитано до мелочей. – Северный верховный с ненавистью покосился на брата.

Тот равнодушно развел руками.

– Я лишь передаю, что знаю о зеркале... Если услышанное вам не по вкусу, не суйтесь в Тьер-на-Вьёр.

Он степенно отвернулся, и принцесса с волком и ветром вновь остались наедине со своим непростым выбором.

– Я могу пойти один, – заявил Хёльмвинд без лишних эмоций.

Изольда взглянула на него с обидой и упрямо сжала губы.

– Я должна очутиться по ту сторону.

– Значит, решено, – клацнул зубами волк.

То, что он не оставит свою спутницу ни при каких обстоятельствах, разумелось само собой. От этого уверенность ее крепла, словно терновое волшебство наполняло девушку могуществом.

Северный ветер кивнул согласно. На такой ответ и была надежда, ведь втроем любая дорога кажется легче. Он набрал в легкие побольше воздуха. Руки дрожали. Но отнюдь не страх заставлял голубую кровь бешено пульсировать в жилах. Хёльмвиндом владело трепетное предвкушение нового, таинственного.

И чувство это сполна разделяли его спутники, решительно подступившие к обрыву.

– Изольда, – сипло и жалобно протянул Зефир, не решаясь поверить, что друзья его и брат вот-вот исчезнут, покинут пределы родного мира, быть может, навсегда.

– Все в порядке. – Принцесса ободряюще улыбнулась. – Возвращайся к Ливе, она приглядит за тобой.

Северный ветер оставил эту реплику без издевок и нервно переступил с ноги на ногу.

– Готовы?

Чтобы не пользоваться собственной силой, пришлось встать босыми ступнями на каменистую землю.

– Нужно идти шаг в шаг, – как заклинание, проговорила

Изольда, – иначе проход замкнется до срока.

«Шаг в шаг», – про себя повторил Таальвен, соображая, как сделать это, если вместо ног у тебя четыре звериные лапы.

– Р-рум! – гроыхнуло вдали – со стороны моря приближалась буря. Всполохи ее были далеки и безвредны, но по багряным зарницам предугадывалось буйство будущего урагана, словно обозленная природа восставала против готового свершиться колдовства.

– Будь что будет, – зажмурилась принцесса. Липкий влажный вихрь с ошметками облаков хлестнул по плечам, подтолкнул в спину. Молочное невесомое озеро, шипя, пенилось у ног в тонких туфельках.

Падать, наверное, высоко, но слева высокая фигура Северного верховного заслоняла от бед, справа Лютинг охранял ее от врагов – разве можно желать сопровождения надежнее?

Темнеющий небосвод пронзила молния, раздался второй за этот день гонг, и отчаянная троица одновременно шагнула – едва не держась за руки, боясь лишний раз вдохнуть.

– Ах! – Западный ветер подскочил к краю утеса. Но сколько бы он ни всматривался в облачную муть, отследить, как падают вниз его друзья, не удавалось.

– На твоём месте я не ждал бы их возвращения... – сухо промолвил Эйалэ, поворачивая к чертогу. Горечь в его голосе учуял даже беспечный Западный ветер.

Оставшись один, он еще какое-то время побродил вдоль пропасти, силясь побороть непрошенные слезы. А затем покинул Вишневый дом, бросив прощальный взор на проклятую дымку. Если мгновение назад Хёльмвинд, Изольда и Тальвен и были здесь, теперь не осталось ни малейшего намека на их присутствие. Ватная пелена зеркала Тьер-на-Вьёр поглотила их без остатка.

Глава 4

Драконья песня

Миновав поворот в нарядно украшенный, битком набитый бальный зал, Игерд двинулась дальше по коридору. Свет сделался мягче, но от шума веселой музыки невозможно было укрыться ни в одном уголке праздничного дворца.

Торжество шло как по маслу: официальные тосты благополучно произнесены, подарки вручены под одобрительные аплодисменты знатных гостей. Объявили танцы, и опьяневшие от сладости летней ночи и крепкого вина придворные ринулись плясать так истово, словно всем им в одночасье исполнилось не больше шестнадцати.

Станцевав первый лендлер во главе хоровода, именинница тем самым выполнила очередную обязанность хозяйки вечера и теперь надеялась, что ее короткого отсутствия никто не заметит.

– Вот так, – промолвила принцесса удовлетворенно, закалывая гребнем пряди, посмеявшие нарушить гармонию ее прически.

Без надобности расправив пышный буф на платье, она отступила на шаг и придирчиво изучила свое отражение. Золотистое мерцание свечей скрадывало бледность кожи – Игерд не выглядела по обыкновению болезненной, но черные

разводы вен все равно портили картину. А эти синюшные губы – как ни покрывай их пудрами да помадами, останешься страхолюдиной.

Девушка отвернулась от зеркальной поверхности с разочарованным вздохом. С самого детства она знала, что не красавица, но втайне надеялась на умелые руки горничных. Увы, даже лучшие мастерицы не сумели превратить ее бесцветную внешность в цветущий лик юной девы. Конечно, можно зачернить ресницы и брови, но разве надлежит будущей королеве размалевываться, как девице из балагана?

«Все это глупости, – напомнила себе принцесса, ныряя в полумрак дворцовых анфилад, – великая сила подвластна мне – самая могущественная из тех, что достаются людям. Неблагодарно сетовать на отсутствие пригожего личика!»

Так она успокаивала себя не один раз, подмечая, с каким трепетом взирают молодые герцоги и маркизы на хорошеньких барышень при дворе. И только Этельстан оставался неизменно верным и глядел на нее одну.

Дорогой брат... Сегодня он особенно нервничал, когда открывал бал с будущей королевой. Ладони взмокли, танцевальные па получались неловкими – наверняка переживал по поводу завтрашней коронации.

– Как только сумеешь вырваться, приходи на наше место в саду, – шепнул принц, прерывисто дыша сестре в ухо.

Она забавно сморщила нос.

– Разве это не потерпит до завтра?

– Герда, для меня невообразимо важно встретиться с тобой именно сегодня!

Глаза Этельстана лихорадочно блестели, и она решила не будить недавних обид отказом.

– Хорошо.

С тех пор, казалось, минула вечность. Бесконечные гости все желали ей мудрости, процветания, словно благополучие ее – единственное, что занимало их умы. Скучные вельможи заводили пространные разговоры ни о чем, целовали ей руку, делали комплименты.

За полночь вырвавшись из духоты праздничного холла, принцесса и сама ощутила облегчение. Скорее бы стащить с головы стальной обруч, к которому крепились живые цветы, и подарить отдых гудящим ногам...

Но пока гремел бал, она вышагивала гордо и степенно, сохраняя прямую осанку, расправив усталые плечи, будто невидимые наблюдатели не спускали с нее глаз даже в безлюдных переходах. Так уж воспитывали терновых принцесс – во всем служить подданным примером.

– Этельстан? – тихонько позвала Искерд, очутившись в саду.

В ответ соловей зашелся встревоженной трелью и резко умолк.

– Хм. – Она осторожно ступила на траву.

Ночь выдалась безлунная – ни Серб, ни Альхека три дня кряду не появлялись на небосводе. В открытой части двор-

цового парка пришлось установить жаровни с огнем, чтобы вышедшие подышать свежим воздухом придворные сумели отыскать в зарослях обратную дорогу.

Но в личных королевских владениях светильников не жгли – гости сюда не забредали.

«И мне не следовало», – отчего-то промелькнуло в мыслях у принцессы.

Придерживая платье, она спустилась по знакомой тропинке в глубь благоухающего сада. Ночные птицы больше не щебетали, откуда ни возмись над верхушками деревьев взвился сердитый холодный ветер.

«А ведь было тихо». – Игерд замешкалась, готовая повернуть назад. В висках болезненно постукивало.

Но неожиданно до нее долетели едва слышимые обрывки слов:

– ...Придет... готов поклясться...

– ...Верное решение...

Повинуясь внутреннему порыву, обеспокоенная девушка юркнула в заросли барбариса и мышкой затаилась там.

– ...Так несправедливо, – обличал исступленно незнакомый женский голос. Вдали раздались крадущиеся шаги.

Может, она застучала у беседки тайных возлюбленных?

– ...Уже должна явиться, – совершенно отчетливо произнес Этельстан, – без оружия и охраны.

«Что он такое говорит?» – Недоумевая, принцесса опустилась на колени.

Собеседники приблизились еще на несколько саженей.

– Сила жрицы терновника – сама по себе мощная защита, – возразила незнакомка поучительно.

– Но не в моем присутствии. Поверь, Герда не станет падать...

Сбитая с толку девушка вытянула шею, надеясь различить лица заговорщиков сквозь листву. Поверить в то, что один из них – ее брат, она не могла. А даже если так, происходящему отыщется разумное объяснение.

Но выбраться из укрытия и спросить Этельстана напрямую не позволяло глубинное чутье, предупреждавшее об опасности.

«Не окликай его, – твердило оно, – не выдавай себя, иначе случится несчастье!»

Как назло сад в эту ночь напоминал склеп: плотный ночной туман, согнанный с гор противным вихрем, заслонял обзор, обе луны, вконец истончившись за долгий месяц, ждали своего часа, чтобы снова воссиять.

Надеясь подобраться поближе, Исгерд раздвинула густые ветви.

– Тс-с, – зазвучало вдали, – Сабизель говорит, мы не одни! Сердце принцессы екнуло.

– Может, припозднившаяся служанка?

Речь мужчины до боли напоминала говор Этельстана.

– Отправляйся к фонтану, – велела его дама, – я проверю укромные скамейки в дебрях гортензии. А северный верхов-

ный прочешет дальние клумбы. Если встретишь ее, знаешь, что делать...

Через несколько секунд невесомая фигура прошелестела мимо барбарисового убежища именинницы, не потревожив ни единой травинки. Шагов принцесса не слышала.

Холодея от дурных предчувствий, Исгерд отсчитала про себя долгих тридцать мгновений и не дыша двинулась в сторону дворцовой стены. Наверняка с ее братом произошло что-то ужасное. Может, его околдовали, или того хуже – лишили сознания и бросили в темном закоулке среди деревьев. Вдруг могущественный чародей воспользовался его личной как прикрытием? Нужно оповестить стражу, найти виновных как можно скорее...

Но гадкий внутренний голосок помешал принцессе позвать на помощь сию секунду. Ведь если один из говоривших – все же Этельстан, как объяснить его поведение охране, не навлекая на брата подозрений?

Нет, она проберется к фонтану и сама выяснит, в какой переплет попал принц. А затем поможет ему, как подобает любящей сестре.

Осторожно высвободившись из зеленого лабиринта, Исгерд ступила на поросшую сорняками гравиевую дорожку – об этом пути мало кто знал, они с братом пользовались им в детстве, когда требовалось быстро сбежать из-под надзора придворных учителей.

Но на сей раз происходящее едва ли напоминало забавную

шалость. В каждом звуке, шорохе ночи сквозила неведомая напасть.

Чтобы не шуметь, принцесса выскользнула из тонких бальных туфель. Камни непривычно охладили босые ступни. От росы подол роскошного наряда мгновенно промок. Но станешь ли обращать внимание на подобные пустяки, если беда грозит жизни любимого человека?

Крадущейся поступью Игерд добралась до каменной ограды – кладка в три человеческих роста опоясывала королевский сад. Зброшенная тропинка выводила к открытой полукруглой площадке. В дальнем ее конце прямо из стены била струя воды – ледяной поток, вырывающийся из пасти древнего чудовища.

Терновая принцесса помнила, как много лет назад, набравшись храбрости, запустила руку ему в глотку, чтобы Этельстан поверил: она ничего не боится. И, глядя, как важно задирает голову вымокшая до нитки сестра, он хохотал до упаду.

«Теперь дракон придет за тобой, обязательно явится! Темной порой, когда будешь сладко спать в своей постели! Ведь ты нанесла ему смертельную обиду, а змеи не прощают оскорблений».

Разумеется, юный принц сочинял, чтобы довести будущую королеву до смертельного ужаса. И ему это удалось. Ночь за ночью маленькая Герда ждала, что в покоях ее раздадутся шипение и скрежет когтей по мраморному полу. По-

ка однажды не проснулась в прочном коконе из терновника. Колючки намертво вросли в стены, разрушили крышу опочивальни, отрезав ее от остального дворца. Под их волшебным пологом принцесса вновь обрела покой и веру в собственные силы. Вот бы ощутить их теперь.

Скрывшись за статуей полуразрушенного бесхвостого льва, Искерд потихоньку огляделась. У фигурной чаши, полной до краев, темнела мужская фигура. Принцессе не требовались светильники, чтобы узнать ее. Каждое горячее движение, каждый жест были ей знакомы: у фонтана, теребя в пальцах сухой травяной веночек, расхаживал Этельстан. Голова его была опущена, плечи поникли.

«Да что с тобой?!» – вертелось на языке у девушки, но тот словно отнялся.

И хотя мудрость первобытного колдовства требовала бежать, принцесса питала к брату искренние, глубокие чувства. Потому, преодолевая оцепенение, вышла из своего укрытия и сипло прошептала:

– Этельстан?

Принц вздрогнул, обернулся затравленно, словно зверь, загнанный в клетку.

– Я... всего лишь... – Слова оборвались, он невидяще уставился на кольцо переплетенных цветов и стеблей чертополоха.

И тут раздался сигнал тревоги.

– Бом-м! – затрезвонил гулко сторожевой колокол.

Брат и сестра одновременно устремили взоры на шпиль дворца, увенчанный громадным драгоценным камнем. Обычно тот бывал кристально-прозрачен. Но стоило врагам вторгнуться в неприступные пределы королевской крепости, наливался кровью. И сейчас, в безлунной вышине, зачарованный алмаз источал рубиново-алый цвет, заливавший парк и стены.

– Ох! – вскрикнул Этельстан, уставившись на свои багряные ладони.

Венок он давно выронил, и, коснувшись земли, тот рассыпался прахом.

– Что ты наделал? – одними губами произнесла принцесса.

Ответа не было. Ах, если бы у нее имелась минута – всего одно мгновение, чтобы спокойно поговорить. Но поблизости уже зажигались огни, поднятая по тревоге замковая гвардия, громыхая, ворвалась в зеленый лабиринт.

Внезапно черный вихрь с воем завертелся у ног онемевшего принца, подхватил его, покорно наблюдавшего за ветряными оковами.

– Нет! – опомнилась Искерд – слишком поздно: Этельстан оказался выше садовой ограды.

– Найди меня, Герда! – успел прохрипеть он, и нездешний шальной ветер поволок свою жертву прочь – в слепую черноту неба.

– Стража, сюда! – закричала во весь голос терновая прин-

цесса.

Мигающие язычки факелов поплыли у нее перед глазами. Каменная голова змея в стене фонтана ощерилась, утробно зарычала. Что за чары? Охваченная смятением девушка попыталась, но вместо садовой аллеи оказалась посреди болота. Гравий исчез – босая нога по щиколотку провалилась в зыбкую жижу.

– Невозможно! – Она рванулась в сторону, пытаясь выбраться на сушу, – до алой от колдовского зарева травы было рукой подать.

Но с каждым движением проклятая трясина сжимала крепче, а ворвавшиеся на площадь солдаты, казалось, не замечали тонущую.

– Я здесь! – окликнула их принцесса, по колени барахтаясь в чавкающей почве.

Никто не обернулся. Люди бестолково шныряли среди кустов, остекленевшие взгляды скользили мимо.

Скоро топь, в которую обратилась тропинка, втянула потрясенную жертву по пояс, навалилась на плечи.

– *Проснись!* – повелела себе Изольда, сиюсь уцепиться за барбарисовую ветвь, чтобы удержаться на поверхности, но липкая грязь неумолимо влекла ко дну.

Вдруг видение задрожало, разошлось по швам, будто ветхая ткань, и обрывки его мигом унесло мутной водой. На смену болоту явилась тягучая пелена. Бултыхаясь в ней, как в густом киселе, принцесса задыхалась от ужаса, но поделаться

ничего не могла.

В мгновение ока она позабыла, где искать небо или землю, куда плыть, чтобы наполнить воздухом горящие легкие. Глядеть по сторонам было бесполезно – кругом серел бесконечный безжалостный мир зачарованного текучего стекла.

«Помогите!» – собиралась крикнуть Изольда, но страх, что оно хлынет ей в горло, лишил голоса.

Осталось лишь биться неистово, моля всех известных богов, чтобы путь ее не оборвался здесь. Неужели Эйалэ был прав и сквозь студенистую гладь зеркала Тьер-на-Вьёр нет дороги?

Сомкнув веки, Изольда все плыла, не разбирая направления. С каждым мигмом гребки становились слабее. И когда сил совсем не осталось, а отчаяние вгрызлось в нутро жадными челюстями, чьи-то сильные руки ухватили принцессу и потащили вверх.

«Болотный король волочет меня к алтарю... – сонно решила она. И прежде чем спасительный обморок окутал тело, задумалась: – И почему каждый норовит жениться на терновой ведьме?»

Фыркая и отплеываясь, Лютинг вынес бесчувственную колдунью на берег. Невесту по какой причине она застряла в толще зеркала, в то время как спутники ее давно и благополучно выбрались. Мокрый до нитки Северный ветер скорчился на песке, пытаясь, по-видимому, прийти в себя после долгого плавания. Глаза его были закрыты, но спину сотрясала мелкая дрожь – значит, жив.

«Поди ж ты, замерз, – злорадно отметил про себя приморский принц. – Даром что северный».

У него самого ноги почти отнялись – озеро оказалось ледяным. Таальвен так до конца и не понял, когда стеклянная зыбь превратилась в обыкновенную пресную воду – очнулся он почти на поверхности. А затем пришлось возвращаться за увязшей в зеркале принцессой.

– Вот так. – Он бережно опустил свою драгоценную ношу на землю и отжал собственные прилипшие к спине волосы. Пальцы неуклюже скользнули по голым плечам.

– Что за... – Таальвен замер, ошарашенно уставившись на человеческие руки. Густая теплая шерсть больше не защищала их, с непривычки тело покрылось гусиной кожей.

Не смея поверить в происходящее, он ощупал лицо и кинулся к водяной глади. Из нее на принца воззрился хмурый незнакомец.

«Я брежу, иначе не объяснить!» – Он принялся ловить свое отражение, как одержимый, в ушах эхом звенели слова Восточного ветра:

«Говорят, ни одно заклинание не устоит перед силой зеркала...»

От озерного холода пальцы свело – с детства знакомое жителю северных земель чувство вызвало у Таальвена полу-безумную улыбку. Как же прекрасно – ощущать собственные ладони!

Все еще не веря счастью, бывший волк потянулся – спина не изгибается дугой, колени не выворачиваются... С наслаждением принц хрустнул суставами. Когти тоже исчезли... Теперь он свободен? А что же Изольда – чары по-прежнему довлеют над ней?

Больно ущипнув себя, чтобы убедиться: людской облик – не наваждение, Лютинг вернулся к своей жене и заботливо убрал с ее щек тяжелые от влаги пряди. Чернильные колючки никуда не исчезли. Принцесса дышала ровно, хоть и наглоталась воды... Обрадуется ли она ему, когда очнется?

Терновые побеги буйно разрослись на лилейной коже. Разглядывая их, Таальвен не испытывал священного ужаса или отвращения – напротив, колдунья виделась ему совершенной. И чересчур резко очерченные скулы, и выпирающие ключицы нравились королевичу, хотя в землях Мак Тир чтили иной канон красоты.

Приморцы любили статных девушек, полнотой форм наминавших морских сирен. Их прельщали румяные ланиты и пухлые губы, зычные голоса. Но ему не было дела до подводных чаровниц. Тонкая, как серебряный клинок, кра-

са северинской принцессы запала ему в душу, оплела ее изнутри...

Погрузившись в раздумья, Лютинг ненароком прикоснулся к щеке Изольды. В следующую секунду голубые глаза ее распахнулись, безмятежное лицо исказил испуг.

– Прочь! – Она зашлась кашлем, выплевывая озерную воду. – Прошу, не трогай меня!

Застигнутый врасплох Таальвен изумленно отпрянул.

– Все это – лишь дурной сон. – Колдунья попыталась встать, но запуталась в складках мокрого подола. – Исчезни, уйди...

Она замотала головой, тем самым усугубляя головокружение. Мираж на уговоры не поддался.

– Видать, не действует твое колдовство, ведьма: Мак Тир целехонек, хоть ты ему трижды приказала провалиться сквозь землю, – прозвучало насмешливо.

Лишь сейчас Изольда заметила, что лежит на рыхлом песке, а не в постели. От потрясения ей привиделось, будто давний сон о Лютинге, стискивающем ее в объятиях, вернулся. Но в реальности все обстояло намного хуже. Таальвен Валишер – взлохмаченный, в одних коротких бриджах – сидел напротив и всматривался в нее своими ядовитыми глазами.

Хёльмвинд устроился поодаль, выглядел он неважно, словно подрался с Хаар Силлиэ.

– Что случилось? – Безуспешно надеясь, что образ перед ней испарится, принцесса подтянула колени к животу.

– Зеркало Тьер-на-Вьёр вернуло мне прежний вид, – проговорил Лютинг глухо, будто пользоваться человеческим языком для него было в диковинку.

– Хочешь сказать, проклятие снято? – В голосе Изольды ощущалось бездонное отчаяние.

– Наверное...

– Но это... неправильно... Нельзя снимать чары без предупреждения!

– А налагать можно? – уточнил Таальвен с горькой усмешкой.

Краска залила лицо принцессы.

– Я... хотела сказать... это может быть опасно...

– Предлагаешь вернуть меня в тело волка, чтобы не случилось беды?

– Вовсе нет! Просто я не ожидала...

Она потупилась. Слова застряли в горле, пальцы бессильно сжимались и разжимались.

– Ну и картина, – бесцеремонно вмешался в разговор Северный ветер. – Выходит, мой брат как минимум дважды сказал правду.

Окончательно очухавшись после купания, он воспарил над поверхностью и поднял небольшой смерч – лучшего способа высушить доходящие до бедер волосы не придумаешь.

– В первый раз Эйалэ указал дорогу в Тьер-на-Вьёр. Во второй – предупредил, что наложенные чары при переходе на эту сторону теряют силу. Между прочим, удобный метод

избавления от порчи. Жаль только, после такого на одно зеркало становится меньше.

– Погоди, – спохватилась Изольда, – если проклятье Таальвена исчезло...

Она устремила к ветру взор, осененная радостной догадкой.

– То вы теперь законные муж и жена, – ехидно dokonчил Хёльмвинд, – поздравляю!

– Да нет же, я твержу о другом: твое колдовство тоже пропало! – Пальцы колдуньи, опрометью бросившейся к нему, рванули влажную ткань его рубашки. – Дай-ка взглянуть. Так и есть!

Терновый цветок на белой коже не проявлялся, как бы Изольда ни призывала волшебство явить свою силу. Недавнее потрясение сменилось ликованием.

– Ты свободен, Хёльм!

Северный ветер растерянно склонил голову. Суть наконец дошла до него. Но радоваться северному владыке пришлось не долго – настал черед Таальвена задавать вопросы.

– Свободен от чего? – Он шумно стряхнул песок с широких ладоней.

– Ты ему не сказала? – В возгласе ветра прозвучало неподдельное удивление. Он-то думал, между возлюбленными нет секретов.

– Собиралась, – смущенно залепетала девушка, – но повода не нашлось...

– О чем вы твердите? – повторил Таальвен требовательно.

В людском облике – осанистый, с насупленными бровями – он вызывал у Изольды гораздо больше опасений, чем громадный зубастый волк.

– Понимаешь, я ненарочно приворожила Хельмвинда...

Лютинг сложил на груди сильные руки.

– Вернее, это сделала терновая ведьма, чтобы верховный подчинился ее воле... Но теперь приворот не имеет значения – все растворилось в глубинах зеркала.

Приморский принц ее облегчения не разделил и отчеканил, глядя исподлобья:

– Иными словами, ветер был влюблен в тебя?

– Нет! – вскинулся северный владыка высокомерно.

– Да... – тихо подтвердила девушка.

Воцарилось тягостное молчание. Вопреки худшим ее опасениям, свирепствовать Таальвен не стал, лишь обжег присутствующих зеленым взглядом. Одни боги ведали, что творилось у него в голове. Смятение же верховного Изольда лицезрела без труда, как бы тот ни тщился его спрятать.

«Вот тебе и Терновая страна, – с досадой вздохнула она. – Лучше бы нас здесь поджидало прожорливое чудовище – от него укрыться проще, чем от замешательства...»

Но так или иначе, троица переправилась на другую сторону – это ли не повод праздновать? Принцесса украдкой взглянула на мрачные лица спутников, которые, похоже, не собирались восторгаться. А затем с интересом осмотрелась:

за спиной как по волшебству возник высокий хвойный лес.

– Ох! – невольно вырвалось у Изольды. – Какие сосны!

Отвлеченные ее восхищением, Таальвен с Хёльмвиндом подняли головы. Недомолвки на время забылись – чересчур необыкновенными были исполинские деревья. Ветвистые кроны будто окаменели – ни одна иголка не шевелилась. Безотчетно в их тени возникало чувство, что сосны изучают путников.

Налюбовавшись вдоволь, Северный ветер промолвил:

– Роща выглядит странно, но меня куда сильнее тревожит другое... Прислушайтесь.

Лютинг напряг звериный слух и с сожалением обнаружил, что волчьи способности отныне ему неподвластны. Впрочем, тишина здесь и без них наотмашь била по ушам.

– Ничего не слышу, – озадаченно сообщила Изольда.

– В том-то и дело. – Хёльмвинд медленно качнулся из стороны в сторону. – Ни вихря, ни легкого бриза... Поблизости не сыскать ни одного ветра, словно мы в глубокой пустой могиле...

Сосны и правда уходили ввысь на сорок, а то и пятьдесят

саженей, стволы вымахали настолько необъятными, что потребовался бы целый хоровод девушек, чтобы их обхватить.

Гигантские деревья обступили озерный плес, посеребренный туманом, дальний берег прятался от глаз. Мощные древесные корни намертво впились в каменистый песчаник, хитросплетения их сбегали до самой воды, отважно карабкались по пологому холму, крошили в пыль обточенные волнами белые валуны.

Камни эти напомнили Изольде колдовскую изгородь Волчьей пасти – тот же шершавый блеск, костяная белизна. Но по форме они отнюдь не походили на зубы.

Путники условились осмотреться как следует и по одиночке бродили вдоль побережья, предаваясь сумбурным мыслям. Хельмвинд улетел в сторону дальних круч, Лютинг ушел к песчаным отмелям, убедившись, что принцессе не грозят дикие звери или сумасшедшие жрецы. Волноваться было не о чем: похоже, с ветрами землю эту покинула любая жизнь – даже трава сонно оцепенела.

Изольда скиталась по редкому подлеску, надеясь встретить белку или сороку. Попадались одни меловые булыжники выше ее головы. Правда, боязни колдунья в их компании не испытывала: безмолвная роща была лишена чар, в ее сонных объятиях на принцессу снизошел внезапный покой. Словно сердце обрело дом, которого не хватало ему с первого мятежного стука.

*«Сквозь траву прорастает камней
Костяных колдовское соцветье...
Мы ушли в зеркала вслед за ней —
И не встретишь крылатых на свете», —*

Принцесса безотчетно напевала, и тишина жадно вбирала в себя каждый оброненный звук.

Едва ли Изольда припоминала, где разучила эту мелодию. Не исключено, что та самовольно возникла в голове, но куплет тянулся, сочился сладостью на языке, отчего обрывать напев не хотелось.

Гуляя по лесу, терновая колдунья воображала себя песчинкой, былинкой в траве. Неужели весь мир Тьер-на-Вьёр так огромен? Под присмотром мудрых сосен ничто не тревожило ее душу. Разве только волк, которого больше так не назовешь.

Ей совестно было от своей реакции на его чудесное превращение. Надлежало порадоваться за Таальвена, кинуться ему на шею... Но грозный молодой мужчина с проседью в густых волосах слабо походил на мирного волка, ничего от нее не требовавшего...

– Таальвен Валишер – мой муж, – напомнила себе принцесса. – Нелепо шарахаться от него.

Слова не принесли должной уверенности. Она смущенно повертела на пальце перстень с морионом. Расстаться с этой вещью Изольда собиралась лишь по прошествии долгих шести лет. Эх, не впервой судьба путает ее планы.

Размышлять о будущем вдруг расхотелось. Принцесса приложила ладонь к морщинистому сухому стволу и ласково спросила:

– Может вы, деревца, подскажите, как поступить?..

На коре блеснули капельки медовой смолы. И тут мысли Изольды прояснились: да ведь в Тьер-на-Вьёр с ней прибыл тот, кто способен вернуть речь сосновой роще! Нужно лишь разогнать застоявшийся воздух.

– Хёльмвинд! – Принцесса стремглав понеслась со склона. – Сюда!

Не дожидаясь, пока он соизволит явиться на зов, она вскарабкалась на прибрежный утес и крикнула еще громче:

– Хёльм!

– В чем дело? – заворчал ветер за ее спиной. Он вернулся мгновенно, но, убедившись, что колдунья цела и невредима, поспешил стереть с лица непрошеную тревогу.

– Я кое-что придумала. – Вид у Изольды был воодушевленный.

– Вспокоить воплями округу?

– Почти. Только вместо криков мы используем ураган. Хорошая встряска этому месту не повредит.

Верховный состроил озадаченную гримасу.

– От озерной воды у тебя жар? Или замороженный тьер-на-вьёрский лес лишает остатков здравого смысла?

– Хотя бы дослушай, – пламенно возразила принцесса. – Сами сосны подсказали мне, как поступить...

– Неужели? – Хёльмвинд скользнул глазами по молчаливой роще. Озабоченное выражение вновь проступило под маской превосходства. – Не следовало, видимо, оставлять тебя одну...

– Хватит намекать на мое безумие! Я нахожусь в здравом рассудке.

– Потому ведешь беседы с деревьями?

Принцесса уже раскрыла рот, чтобы выпалить достойный ответ, но тут вмешался подоспевший издалека Лютинг.

– Изольда, что у вас стряслось?

Он пустился сюда, как только услышал крик, но ветра обогнать не сумел.

– Твоя жена помешалась, – пожал плечами верховный.

– Неправда. – Принцесса вздернула подбородок. – В голову мне пришла чудесная идея, а Хёльм, вместо того чтобы внять ей, упирается.

Говорила она четко, размеренно. Таальвену хватило одного беглого взгляда, чтобы убедиться: с разумом девушки все в порядке.

– Какая идея?

– Хочу, чтобы Хёльмвинд полетал кругами...

– Еще чего! – спесиво фыркнул северный владыка. – Я тебе не Зефир – мельницы вертеть.

Пришлось терновой колдунье призвать на помощь все самообладание, чтобы не дернуть его за рукав.

– Ты не понимаешь, без ветра здешние края словно в бес-

памятстве – спят и грезят о том, чтобы кто-нибудь разрушил чары древнего сна. Нужно их растормошить, всколыхнуть как следует... Из нас троих лишь ты способен на такое.

Верховный воззрелся на девушку сверху вниз. В голубых глазах ясно читалось заветное «пожалуйста», и ветряное сердце дрогнуло. Не откажешь ведь сладкоголосой упрянице.

– Закружись вихрем, подними ураган, – почуяв победу, просияла принцесса. – Пусть буря накроет эти немые просторы!

Пойманный в плен колдовского голоса, Хёльмвинд сдался: как марево, растворился в воздухе, неспешно поднялся к небесам и описал большой круг над озером.

– Еще, – повелела Изольда, подмечая, как оживает водная гладь.

Ветер взметнулся выше, набирая силу, закружил по спирали. Сосны под его крылом восторженно скрипнули.

– Сильнее! – Принцесса запрокинула голову. Мощь верховного пьянила, будто принадлежала ей самой.

– Как скажешь, – хмыкнул Хёльмвинд с высоты, стрелой сигая к противоположному берегу. Раздался удар по воде, тучи брызг и песка поднялись в воздух. А затем, осыпая головы спутников снежинками, ураган бросился на рощу.

От ледяного порыва Таальвену пришлось спрятаться за скалу, заслонить слезящиеся глаза. Но принцесса только захлопала в ладоши.

– Дуй крепче!

Мгновение, и над озерной поверхностью разразился настоящий шторм: чудовищные волны превратили ее в кипящий котел, острые льдинки, звеня, проливались колючим дождем. Хёльмвинд вился и буйствовал, не принося, впрочем, никакого вреда природе. Сторонился он и Изольды, оберегая ее, насколько мог, от натиска стихии.

Деревья под беспокойным прикосновением верховного встрепенулись, словно живые, закрипели, заголосили. И было в этом привычном звуке нечто таинственное, будто сосны, молчавшие тысячи лет, хором запели забытую песню.

*Сквозь траву прорастает камней
Костяных колдовское соцветье...
Мы ушли в зеркала вслед за ней —
И не встретишь крылатых на свете...*

– Лети, лети, Северный ветер, пускай этот мир вздохнет наконец и скинет оковы проклятого сна!

*Ветер вьется, крыло обнажив,
Лишь ему наши ведомы тайны.
Среди сосен и тоненьких ив
Над озерною гладью хрустальной...*

Лютинг заворуженно глядел, как пенятся брызги у ног принцессы. Ладони ее были воздеты к небесам, непокор-

ные кудри швыряло из стороны в сторону, колючки на коже змеились. Казалось, Изольда едва удерживает равновесие на скользкой скале, – еще секунда, и неистовый порыв толкнет ее в яростную пучину.

Но стан ее оставался ровным, будто невидимые цепи сковали колдунью. Губы ее шевелились – даже сквозь шум волн принц слышал дивную песню.

*Век не сыщешь желанней огня,
Чем бурлящий в холодных глубинах, —
Закалялась в потоке брони
И мерцала на выгнутых спинах...*

Как бисер, певунья нанизывала слова на нить сложной мелодии, звук за звуком возрождая ее из небытия. Она пела о прошлом Тьер-на-Вьёр, и, постигнув суть древних куплетов, можно было узнать, откуда взялись волшебные зеркала.

*Но легенд изначальных канва
Расплелась, за века разметалась.
И умолкла хвостов тетива —
Только песня драконья осталась...*

Строки в голове принцессы внезапно оборвались, мелодия смолкла, так и не пойманная до конца.

– Прошу, покружи быстрее, – взмолилась Изольда, ища глазами бесплотного Хельмвинда.

Она обязана завершить начатое, иначе тоска навсегда поселится в сердце. Но грянувший с небес голос вернул колдунью к реальности.

– Если позволю буре разгуляться, ты замерзнешь насмерть, но до того ураган сметет тебя в озеро.

Лишь сейчас принцесса заметила, как страшно окоченела. Лица она почти не чувствовала, губы горели, зато платье и плащ совсем высохли.

Поймав напоследок лишенный формы, но послушный ее желаниям вихрь, Изольда вздохнула и опустила затекшие руки.

– Драконья песня...

Нахлынувшая печаль понемногу отпускала, оставляя взамен непосильную усталость.

«Она едва стоит на ногах». – Таальвен предупредительно подскочил к камню, и замерзшая колдунья соскользнула в кольцо его рук.

– Теперь здешние берега вновь обрели душу... Вы ведь слышали, о чем шла речь в куплетах?

Принц кивнул, придерживая Изольду. Чужеземный напев опустошил ее, словно превратив в полный сосуд.

– Кажется, ты и правда пробудила какие-то силы, – согласился Хельмвинд, приземляясь рядом.

Легкий северный ветерок продолжал парить над верхушками леса.

– Это древнее тьер-на-вьёрское сказание, – прошептала

Изольда, с трудом ворочая языком. — ... Умолкла хвостов тети... Только песня... драконья... осталась...

Лютинг вновь подхватил ее, ощущая, что принцессе не хватит мочи и для десятка шагов.

— Нужно развести костер.

— Зачем? — удивился верховный.

— Чтобы ее согреть...

Царственный лик ветра аж перекосило: ему ходить за дровами? До какой поры эти двое собираются им помыкать, словно безродным вихрем?

К чести Лютинга, снаряжать Хельмвинда в помощники он не стал. Оставил на попечение верховного измотанную колдунью и самостоятельно отправился за хворостом.

«Значит, любовных чар больше нет? — гадал ветер, наблюдая, как бьется темная жилка на девичьем запястье. — Отчего же тогда я не смею оторвать от тебя взгляда?»

Но Изольда не слышала немого вопроса. Полусонная, она покачивалась на волнах драконьей песни, пытаясь выхватить из полутьмы времен ускользающие куплеты. Вот бы призвать на помощь все на свете ураганы, чтобы завершить напев, докопаться до истины, но их здесь не слышали сотни сотен лет.

Густой смоляной аромат лужицами растекся в вечернем воздухе, укрыл в ласковых объятиях троих пришельцев, разбивших лагерь на озерном берегу. Сосновые поленья горели, уютно потрескивая, вздымая в синюю вышину снопы драгоценных искр. Из сухих иголок, собранных Лютингом, вышла великолепная мягкая лежанка.

«Не хуже перин в королевских опочивальнях, – улыbnулась Изольда. – Может, в суровых приморских землях все матрасы набивают хвоей?»

После дневного пения ей стало гораздо лучше – ноги не подкашивались, как чужие, сон улетучился. Она пригrelась у костра настолько, что развязала тесемку на плаще и вручила его Таальвену.

– Продрогнешь, – заспорил принц.

И девушке пришлось самой набросить гладкую ткань на его плечи.

– Ты околеешь скорее. Нужно раздобыть мужскую одежду до того, как отправимся в путь.

– Вам не обязательно лететь со мной, – вмешался Хельмвинд. – Ты стремилась только попасть в Тьер-на-Вьёр, Изольда...

Он устроился в вершке над землей, как можно дальше от пламени. Сладкий тягучий дым безмерно раздражал верховного, пришлось отгонять его легкими дуновениями.

– Не говори чепухи! В первую очередь мы поможем тебе

разыскать Розу Ветров, – воспротивилась принцесса. – Судьба терновой ведьмы связана с ней неразрывно, сам же утверждал.

Хёльмвинд неохотно кивнул. Древние сказания, в которых о терновой колдунье не говорилось ничего хорошего, и при желании было не стереть из памяти. Впрочем, остаться один он не жаждал.

– Выясним тайну ветряной владычицы, заодно разведем о тьер-на-вьёр... В моих снах ее, кстати, называют не иначе, как терновая принцесса... – Изольда потянулась за панцирем испеченного в золе пресноводного краба и с наслаждением впила зубами в сочное белое мясо. Нехитрый ужин раздобыл Таальвен Валишер, и даже крабы у него получились вкуснее самой изобретательной ее стряпни. – Далекое до Ветряного царства?

Северный ветер развернул на песке ветхий пергамент.

– Если верить тому, что я сегодня увидел с высоты, мы находимся среди Витгаэх Шаст’эну – Озер драконов. Судя по карте, лететь отсюда не так уж долго. Если не терять время на переправу вас двоих.

– Зато в моей компании могущество терновой ведьмы всегда к твоим услугам, – не растерялась принцесса. – И никакие чары не страшны.

– И как же ты намерена защищать меня от врагов и чудовищ? Споешь им колыбельную? – поддел верховный.

– Именно. А для тебя сочинять волшебные куплеты не

стану, неблагодарный грубиян.

Пока колдунья в шутку с ним переругивалась, Лютинг изучал блеклые росчерки на карте – тут и там на бумаге пестрела дюжина озер. Какие из них бесполезны, а которые еще ведут в родной мир?

Но вовсе не возможные зеркала привлекли его внимание. Взгляд волка уткнулся в крошечную черную башенку на бумаге, увенчанную каким-то знаменем. Любопытно, что гласит крючковатая подпись под ней?

– Гадаешь, где искать зеркала, ведущие домой? – Изольда придвинулась ближе. – Жаль, на пергаменте нет соответствующих пометок. Боюсь, некоторые водоемы давно запечатаны.

Мелодичный голос вывел Таальвена из оцепенения, и он поглядел на принцессу сквозь оплавленный жаром воздух. Домой? Желание возвращаться на миг затмила иная, непонятная надежда. Но признавать ее существование вслух он не решился.

– Полагаю, Эйалэ не пустил бы нас на эту сторону, не будучи уверенным, что действующие зеркала существуют, – рассуждал Хёльмвинд, в уме подсчитывая пятнышки нарисованных озер.

– Потому что на самом деле он тебя любит? – На лице принцессы появилось наивное выражение.

– Нет, всего лишь следит за ветряным равновесием, которое нарушится, если я исчезну...

– Думаю, ты к нему несправедлив. – Гладкая поверхность берегового валуна удачно подвернулась Изольде под бок, и она прислонилась к нему, будто к каменной спинке кровати. – Наверняка восточный верховный не совсем тиран. Его почитают подданные...

– Безмозглые бездушные марионетки...

– Как грубо! – Перед мысленным взором принцессы всплыли красивые лица восточных ветресс – признаться, одинаковостью своей они наводили на нее жуть. Пришлось поморгать, чтобы отогнать видение. – У любых поступков обязательно имеется объяснение. На плечи Эйалэ, наверное, давит непосильная ноша – он же старший. Потому и пытается всех направить.

– Погружая в пучину забвения? – Хельмвинд напряженно уперся в скрещенные ноги. – Ты не знаешь, о чем толкуешь, колдунья.

Интуиция подсказывала Изольде: она ступила на скользкую дорожку, но ей не терпелось утешить ветра.

– Какой брат причинит вред брату? Если бы ты вел себя с ним помягче...

– Я не намерен обсуждать с тобой доблести Эйалэ, с отрочества промышлявшего лишением воли! – резко прервал ее северный владыка. – За века мне опостытели путы и запреты. Если не терпится поразглагольствовать о пользе чар, ведьма, поищи себе другую компанию!

Тряхнув полой узорчатого плаща, он поднялся и рванул к

берегу так, что Изольда не успела даже окликнуть, – бледный силуэт в мгновение ока растаял в ночной мгле.

«Все моя пустая болтовня, – различила она в словах ветра отголоски собственных грехов, – разбередила старые раны... Нынче, когда могущество приворота сошло на нет, неприглядная суть тернового колдовства предстанет перед ветром во всей красе и он невзлюбит меня почти так же сильно, как Эйалэ. Нельзя хорошо относиться к тому, кто ради выгоды пленил твое сердце».

Изнывая от вины и горести, принцесса свернулась клубочком, улеглась у костра и из-под полуопущенных ресниц принялась следить за Таальвеном Валишером. Еще одна печаль, не дающая покоя... Сколько раз Изольда оставалась с волком наедине, засыпала под присмотром его колдовского взгляда. Так почему теперь в груди все сжимается, стоит встретиться с ним глазами?

Она-то верила, что оставила страх в далеких лесных кошмарах, наваянных тьер-на-вьёр. Но от нынешнего принца не спасет пробуждение – он явится, где бы колдунья ни спряталась.

Таальвен молча слушал, как колотится ее сердце, – сбивчиво, пропуская удары. Мысли Изольды были сокрыты от него, но переживания с лихвой выдавали их ход. Она боится его, но не в серой шкуре с клыками-кинжалами, а в людском обличье. Из какого зернышка в душе принцессы проросло это гнетущее чувство, как его одолеть? Раньше Лютингу ве-

рилось: наваждение исчезнет, едва спадут чары. Теперь же и сам он не был уверен, что Изольда некогда бежала от него по воле тьер-на-вьёр.

Наутро принцессу разбудил беззаботный шум соснового леса. Деревья поодаль вовсю перешептывались, и казалось, корни их глубоко в песке оживленно поскрипывают. Вчерашний огонь горел по-прежнему весело. Наверняка Лютинг поддерживал его до рассвета.

При этой мысли в груди у Изольды потеплело: под охраной волка ей и в Терновом королевстве спалось спокойно, как дома. Но тут вспомнилось, что спутника с мягкой звериной шерстью и острыми ушами больше нет. Нужно привыкать к новому облику.

Чтобы привести мысли в порядок, Изольда отправилась к озеру умываться. Пока она плескалась, к костру вернулся Таальвен, нанизал пойманную только что рыбу на тонкие ветви и пристроил печься на камни.

Уже через несколько минут бока ее зарумянились, берегом поплыл аромат, от которого у принцессы неподобающе заурчало в животе. Все же у Лютинга-человека имелось пре-

имуущество перед зверем: он умел готовить, в отличие от Изольды.

Кое-как расчесав спутанные волосы, наскоро вытряхнув из них сосновые иголки, принцесса подхватила юбку и чуть ли не бегом вернулась в лагерь. Самое время завтракать.

Таальвен Валишер всю хозяйничал у огня: притащил дров и хвороста, соорудил из широких жестких листьев неведомого прибрежного растения сносное подобие тарелок.

– Пахнет изумительно. – Терновая колдунья изящно опустилась на лесную перину. – Как ты умудрился голыми руками наловить столько рыбы?

– Соорудил острогу из сухой ветки. – Королевич кивком указал на длинный сук, лежащий у его ног. На конце тот расщеплялся и походил на крючковатые вилы. – Для жителя приморья это куда проще, чем хватать добычу зубами.

Изольда напряженно сцепила пальцы, но Лютинг, занятый стряпней, не заметил ее замешательства.

– А уж готовить, имея две пары лап и клыки, – сущее мучение, после которого вновь обрести руки – предел мечтаний. – Он снял с камней запеченную рыбешку и протянул ее жене. – Не обожгись.

– Значит, – принцесса осторожно подула на угощение, – находиться в теле волка было невыносимо?

Таальвен поймал ее покаянный взгляд и призадумался. Он помнил, как одуряюще прямо благоухали луговые травы, как бурлило в крови, стоило бегом пуститься по лесу на че-

тырех лапах. А еще на ум пришли долгие ночи, когда он сторожил беспокойный сон своей суженой, что доверчиво льнула к нему.

– Нет, – хмыкнул принц, – не так уж нестерпимо бегать в волчьей шкуре... Но только не семь лет кряду.

– О, Тааль! – Изольда в сердцах отодвинула нетронутый завтрак. – Честное слово, я не хотела проклинать тебя...

– Уверен, что хотела, – в шутку возразил он. – Столько ужасов обо мне порассказала, пока у меня были лапы и хвост.

Изольда залилась краской.

– Я не это имела в виду.

– Когда говорила, что я бессердечный хватчик? Или сетовала, что морским змеям впору бы сожрать меня при рождении?

– Довольно! – Она спрятала лицо в ладонях, сгорая со стыда. – Ты не должен был подслушивать.

– А что я мог поделать? – пожаловался он. – Проклятие сковало мне язык. Волей-неволей приходилось помалкивать да мотать на ус.

Заприметив плохо сдерживаемую ухмылку на выразительном лице мужа, принцесса немного успокоилась. Оказывается, он умеет шутить.

– Вообще-то, ты сам во всем виноват. Решил втихомолку жениться на мне – вот и расхлебывай!

– Втихомолку? – Брови Лютинга поползли вверх. – Да я

делал тебе с десятков официальных предложений.

– Ни разу не взглянув на меня, не побеседовав?

Он запнулся и ответил уклончиво:

– Мне не нужно было видеть тебя, чтобы разобраться в своих желаниях.

– А мне бы знакомство не помешало! – Изольда ни с того ни с сего рассердилась. Волна давнего возмущения всколыхнулась в душе с новой силой, гневные искорки заплясали в глазах.

Резкая смена настроения не укрылась от приморского королевича.

– Положим, – он отложил рыбу и произнес серьезно, – я бы попросил твоей руки напрямую. Ты бы ответила согласием?

У Изольды язык так и чесался выпалить:

«Теперь мы этого не узнаем!»

Но совесть не позволяла продолжать мучить Таальвена. Довольно и того, что он два года отбегал в рабстве у терновых чар. Правда, простить своенравное желание взять ее в жены столь просто она не могла. Потому умолкла, спрятавшись от звериного взора за полотном костра. Ох, нельзя им коротать время вдвоем!

К счастью, потревоженное пламя вдруг качнулось, заискрило. В вихре колючих снежинок на песок опустился Хельмвинд, и его появление спасло принцессу от дальнейшей беседы.

– Я нашел деревню, – вместо приветствия бросил ветер. – Всего в часе быстрого лета. Думаю, у местных найдется одежда для Мак Тира.

– Прекрасно, – сумрачно буркнул Лютинг.

Прутья хвороста жалобно хрустнули в его ладонях.

Но Изольда восприняла новость с куда большим энтузиазмом.

– Самое время туда отправиться! Чтобы не откладывать надолго поход в Ветряное царство.

Она поспешно одернула платье и направилась к Хельмвинду, так и не доев свой завтрак. Натянутая улыбка заиграла на губах, лишь сильнее обличая взвинченность девушки.

Верховный озадаченно покосился на Мак Тира. Может, он досадует, так как придется остаться в лагере? Само собой разумелось: Таальвену не место в этом путешествии. В таком виде ему нечего делать ни в деревне, ни в студеной дымке поднебесных облаков.

Но все же приморский принц поднялся на ноги и спросил, не глядя на ветра:

– Полетишь вдвоем с ним?

– Ты лишь удержишь нас по дороге, – нарочито небрежно пожала плечами Изольда. – Кроме того, распугаешь крестьян – вряд ли они привыкли к полуголым мужчинам, падающим с небес.

– Такие, как ветер, к ним тоже нечасто заглядывают. – Лютинг ткнул пальцем в сторону верховного.

– Он сделается на время невидимым, – пояснила принцесса, – и присмотрит, чтобы я не попала в переplet.

Доводы были весомыми, но Таальвену все равно не хотелось отпускать жену. Главным образом потому, что он чувал ее смятение.

– Вряд ли в глухой деревушке с нами произойдет что-то плохое. Мы мигом вернемся.

«Крепко же ей приспичило улизнуть от него», – отметил Северный ветер с мстительным удовольствием.

Наконец Лютинг сдался – не удерживать же ее силой, – и, дернув за тесемки, вернул Изольде накидку.

– Летим! – тотчас же приказала она, кутаясь в теплую ткань.

Просить Хёльмвинда дважды не требовалось.

Глава 5

Вестник с того света

До самого утра Хёльмвинд не сомкнул глаз, в раздумьях расхаживая по дальнему берегу и порывистым вихрем швыряя в пучину мелкую гальку. Что-то с ним было неладно: то ли зеркало Тьер-на-Вьёр в последний миг разладилось, то ли на ветров оно не оказывало расколдовывающего действия. Как иначе объяснить, что чувствовал он себя так же скверно, как до погружения в его студенистые воды?

Пусть колючая метка исчезла, тоска, занозой саднящая изнутри, ничуть не ослабла. Может, Изольда ошиблась насчет приворота или зачаровала его повторно?

От бесконечных догадок в висках у верховного закололо. Нужно, как раньше, думать лишь о Розе Ветров, тогда тяжесть отпустит. Ветряная повелительница проснется и освободит его от тревог – зачеркнет их всемогущей дланью.

За последние месяцы Хёльмвинд привык полагаться на свою одержимость. Пока принцессы не было рядом, Роза Ветров целиком занимала мысли, но стоило Изольде вновь появиться, поблекла, словно утративший силу морок. Разумеется, ветер жаждал отыскать живую легенду, только сосредоточиться на ней одной больше не мог.

Ведь не было отныне пламени ярче, чем то, что излучала

собою девушка, сидящая перед ним, – напряженная, будто тетива. Верхом она по-прежнему держалась скованно, правда от каждого скачка не трепетала. Напротив, ехала, подставив лицо потокам воздуха и ухватив поводья двумя руками.

– Это Блэш, – заявил верховный двадцатью минутами ранее, выколдовав из шквальных порывов пепельного ветряного коня.

– А как же Блифарт? – с сожалением протянула Изольда. Она успела привыкнуть к норовистому скакуну.

– Он остался в Железном доме. – Хёльмвинд посадил колдунью в седло и запрыгнул следом.

От земли они оторвались мягче обычного. В целом Блэш оказался смирным: коленца на скаку не выписывал, взбрыкивать не спешил. Может, потому принцесса осмелела.

Но чутье подсказывало ветру: причина ее безрассудной храбрости – в утренней перепалке с Мак Тиром. Чем-то он снова не угодил девушке. И поделом!

Версты с тихим свистом сминались под могучими копытами – ветряной конь одним махом покрывал громадные расстояния. Внезапно ватная перина облаков расступилась: из бездонной пропасти вынырнули травянистые взгорья, словно шелком изукрашенные вереском.

– Ах! – вырвалось у Изольды. – Вот бы нарвать полные охапки цветов да заплести в белоснежные венки...

Но Блэш не ведал устали: склоны показались лишь на миг и сменились лентами рек, ржавым сукном полей. От пестро-

го мелькания у принцессы закружилась голова.

– Не смотри вниз, – предупредил Хёльмвинд. – Не то свалишься.

Наездница крепче стиснула повод и зажмурилась. Озираться по сторонам толку не было – все равно одна лазурь да молочные стада туч. Так и ехала – прислушиваясь к гулкому вою в ушах, лоя губами одинокие снежинки.

Через час, по привыкнув к тряске, Изольда расслабила затекшие плечи: не так уж страшно скакать в поднебесье... и тут конь плавно ушел вниз. Сдержат стиснувший грудь вопль не удалось.

– Боги! – Изольда приготовилась к смерти.

Но Северный ветер ловко перехватил поводья, и животное послушно выровнялось – вот кому по-настоящему принадлежит голубая высь! Когда у ног показалась земля, девушка воздала хвалу провидению за то, что полетом правила не она, а верховный владыка.

Тряхнуло – Блэш ударил копытом о мягкую почву.

– Деревня вон за тем косогором, – кивнул в сторону Хёльмвинд, соскакивая с крупа. – Десяток хибар – не более, но другого жилья в округе не найти.

– Угу, – простионала принцесса, с трудом выравнивая дыхание. Ей бы его прыть.

– Пешком саженой двадцать, – нетерпеливо тряхнув гладкой шевелюрой, заметил верховный.

С завистью оценив его безупречный внешний вид, Изоль-

да натянула на голову глубокий капюшон. Если бы не тугая коса, кудри ее топорщились бы, как прутья у метелки.

– Дай хоть дух перевести.

Издеваться ветер не стал – смолчал великодушно, даром что самому ему путешествие показалось скучным.

– Послушай, – смирив дрожь в ногах, колдунья вдруг вспомнила о чем-то важном. – А деньги у тебя есть?

– Деньги? – Губы Хёльмвинда презрительно изогнулись. – Я – верховный владыка, повелитель северных ураганов, один из четырех, правящих воздушным войском, – зачем мне металлические побрякушки?

– На них можно купить одежду, – печально вздохнула де-вушка.

– Я думал, мы ее просто возьмем.

– Это называется воровством. – Она подбоченилась, по-гляддела строго.

– У людей – возможно.

– У всех, Хёльмвинд! Вот представь, я отберу у тебя ценность, не принадлежащую мне по праву. – Колдунья запнулась, оценив смысл собственного высказывания.

Но Северный ветер не смутился и заявил диктаторским тоном:

– Раз мы притащились в эту глушь, пойдешь за тряпками. В противном случае твой благоверный полетит в одних штанах!

– Не называй его так! – вскипела принцесса и добавила

сердито: – Вас, мужчин, хлебом не корми – дай покомандовать. Будь моя воля, превратила бы всех в... Ох, ладно!

Она растрепала косу и прикрыла золотистой копной изрисованные щеки.

– Достану я вещи для Таальвена!

Алая ткань накидки взметнулась в такт удаляющимся шагам.

– Вряд ли твои ухищрения проведут местных, – насмешливо прозвенело рядом. – Колючки не увидит только слепой.

– Тогда понадеемся, что жители этой деревни никогда не слышали о терновых чарах, – ответила принцесса в пустоту. – Вы с Лютингом выглядите чересчур подозрительно, чтобы просить о помощи. Лично я бы вас к дому и на аршин не подпустила.

– Ты сейчас сравнила меня и этого проходимца?

– Он принц, – напомнила Изольда.

– А я...

– Да-да, верховный владыка, повелитель северных ураганов, один из четырех, правящих воздушным войском... Но если по первому твоему зову сюда не слетится легион ветряных солдат, лучше тебе умолкнуть!

Невидимый ветер оскорбленно зашипел.

– Тс-с... – приложила палец к губам колдунья.

Стало тихо. Миновав каменистую кручу, она вышла на равнину и оказалась прямо у шатких плетеных ворот. За ними задней стеной к холму жался неприглядный домишко под

соломенной крышей. Дюжина его братьев-близнецов лепилась к склону где придется.

Людей видно не было. По кудрявому от сорняков двору бродили полудикие утки и тощие куры. Последние деловито копались в земле, выклеывая из ее недр жирных дождевых червей.

«Один в один напоминает задворки обычных деревень», – подумала принцесса. Терновую страну она воображала иначе.

Но домыслить, как именно должно выглядеть легендарное королевство, не успела. На порог хижины, крихтя, вышла сторбленная старушка и, подслеповато щурясь, оглядела подворье.

– Мартэ, ты гусей выгнала? Ох, непослушная девчонка!

Шаркая ободранными лаптями, бабка слезла с единственной ступеньки и потопала напрямиком к Изольде. Та обомлела, глядя на приближающуюся хуторянку, язык словно прилип к небу – что сказать, как объяснить свое появление?

– Мартэ, это ты, негодница? – тем временем окликнула хозяйка домика. – Почему обмерла, как вкопанная?

И, лишь приковыляв к приставленным к тыну воротцам, она разглядела гостью. Воцарилось гробовое молчание.

Судорожно отсчитывая про себя каждую секунду, принцесса ждала, что старушка вот-вот заголосит, кинется наутек, но испещренное морщинами лицо просветлело, глаза широко распахнулись.

– Ведомо ли такое – светлая госпожа у моего порога!

– Здравствуйте... – изумленно взирая на спину, согнутую в низком поклоне, выдавила Изольда. – Простите, что потревожила... Нельзя ли купить одежду в вашей деревне?

– А? – Бабка выпрямилась, насколько позволяли ноющие кости, ошарашенно заморгала.

Сто лет она ждала и верила, что жрица терновника из сказаний прошлого возвратится, и вот – незабвенная обращается к ней.

Изольда приблизилась, стараясь двигаться как можно более размеренно, подняла в знак мира ладони кверху. Дыхание предательски участилось: как бы ее снова не сунули в подземелье. Но на морщинистом лице отражалось скорее недоумение, чем испуг или алчный голод.

– Мне нужно мужское облачение, понимаете?

Старушка почесала поясницу и радостно закивала. А затем поплелась в дом, поминутно оглядываясь.

– Похоже, в этой деревне искать помощи без толку, – сокрушенно прошуршал Хёльмвинд над ухом у девушки.

Ощувив незримое присутствие, она задышала ровнее. Если ветер прав, через мгновение-другое они уберутся отсюда. Но, к удивлению обоих, бабка скоро вернулась. С собой она несла небольшой ларец, почерневший от сырости.

– Вот, благодстная госпожа... – Новый поклон скрутил ее в три погибели.

Скрипнув калиткой, Изольда медленно вошла во двор,

осторожно тронула пальчиками клепаную крышку сундучка. Под ней обнаружилась тонкая кружевная фата, по всей видимости, бережно хранимая не один десяток лет.

– С этим она припозднилась, – хмыкнул ветер ехидно, и принцесса наугад ткнула в пространство локтем.

К счастью, слышала старушка едва ли не хуже, чем видела.

– Вы неверно истолковали, – аккуратно уложив на место невесомую ткань, промолвила Изольда. – Покрывало для замужества мне ни к чему. Раздобыть бы мужской наряд – штаны, рубаху, куртку...

Седая хуторянка восхищенно таращилась на ее точеные кисти. Камни в обручальных перстнях переливались радугой.

– Бессмысленно говорить с ней, – с досадой заворчал Хёльмвинд.

Кроны ближайших деревьев качнуло раздраженным порывом. Зачуяв его, бабка чуть не лишилась чувств.

– Невидаль какая – ветер!

У соседних ворот сонно тявкнула собака. От неожиданности принцесса попятилась. Эдак старуха всю округу переполошит.

– Пойдем. – Верховный мягко потянул колдунью за рукав.

– Не бросай нас, милостивая госпожа! – взвыла бабка вдогонку. – Бери что пожелаешь.

На глазах ее выступили слезы. Этому Изольде было довольно, чтобы позабыть о своих опасениях. Присев рядом со

старушкой, она принялась утешать ее.

– Не плачьте, я не хотела вас обидеть!

– Я знала, что ты придешь, всемогущая. Хотя ждать пришлось долго... – От избытка чувств горемычная плюхнулась на колени.

– Вы перепутали меня с кем-то...

– Изольда... – Воздушное прикосновение скользнуло по плечу принцессы. Но предупредить ее верховный владыка не успел.

Воздух распорол отчаянный оклик.

– Бабушка! Что вам от нее нужно?

Чумазая девочка, года на три младше Изольды, сверкнув босыми пятками, взволнованно бросилась к воротам. Две черные косички угрями затрепыхались на бегу.

– Не знаю, отчего она так расстроилась. – Принцесса отпрянула от старушки. – Надеюсь, причина не в моей просьбе.

И, спешно пряча руки под длинным плащом, прошмыгнула за сломанную калитку. Но колдовские отметины не укрылись от зоркого взгляда. Девочка покосилась насупленно и заворковала над рыдающей.

– Мартэ, я знала, знала... – всхлипывала старушка, возбужденно лепеча. С каждым словом внучка ее мрачнела все больше. Когда же старческие слезы высохли, она усадила трясущуюся бабушку на завалинку, а сама неохотно приблизилась к воротам.

– Она говорит, вы – терновая принцесса...

Дыхание Изольды враз сбилось, в голове зашумело. Но, мысленным приказом запретив себе паниковать, она возразила с улыбкой:

– Твоя бабушка ошиблась. Меня зовут Изольда Се... Мак Тир... Несколько дней назад я пустилась в дальнюю дорогу. А на хутор к вам заглянула потому, что мне нужна мужская одежда – любая, которая найдется.

Мартэ слушала, ссутулив тощие плечи. Напрасно незнакомка пытается выдать себя за простую путницу: ни в одной деревне окрест не сыщешь девушку с такой нежной кожей. И пальцы у нее чернены колючками – не иначе колдунья. А раз так – пусть убирается восвояси, им на хуторе ведьмы ни к чему!

Различив недобрый всполох в темных глазах, принцесса поежилась.

– Кажется, мне лучше уйти.

Неприязнь на лице простодушной хуторянки читалась без лишних намеков.

Изольда почти развернулась, как вдруг старушка под стеной замахала клюкой, заохала.

– Мартэ, внученька!

Та подскочила, обняла ее за немощные плечи.

– Я здесь, бабушка.

И вновь полоумная зашипела, отчаянно тыча в незнакомку в красной накидке. Разобрать сбивчивый шепоток Изольде не удалось. Но Мартэ, дослушав до конца, недовольно

кивнула.

– Ждите здесь, – бросила она в сторону и хмуро потопала в дом.

А через минуту выскользнула из-за деревянной двери, сжимая под мышкой какие-то тряпки.

– Это вот одежда моего отца – рубаха, штаны, жилет. Обувки нет – давно протерлась. Бабушка велит отдать – просто так, в дар...

И она боязливо выставила руки, протягивая Изольде скатанные валиком вещи.

– Спасибо! – обрадовалась принцесса. Подарок был как нельзя кстати, ведь платить все равно нечем. – Как же мне отблагодарить вас?

Она привычно потрянула головой и капюшон сполз, выставив напоказ лоб и украшенные колючей вязью скулы.

– Ничего не нужно, – попяtilась Мартэ. От удивления рот ее распахнулся. – Берите и уходите.

Вообразив, насколько возросло бы ее потрясение, стой рядом осязаемый Хёльмвинд, девушка натянула на волосы съехавшую ткань и заспешила прочь. В мыслях вертелась сотня вопросов.

Если первый встреченный в Тьер-на-Вьёр человек узнал в ней терновую ведьму, значит ли это, что на люди здесь лучше не появляться? Или добрая старушка давно помешалась, перепутав легенды с быльёю?

Тропинка, по которой неслась Изольда, круто взбежала

вверх, увлекая ее дальше. Чтобы остановить колдунью, Северному ветру пришлось дохнуть на нее потоком холода.

– К Озерам драконов ты пешком собралась?

– О, Хёльм, – она замедлила шаг, развернулась на каблуках, – слышал, о чем они толковали? У меня душа в пятки ушла.

– Значит, дремучая бабка с нелюдимою внучкой способны испугать тьер-на-вьёр?

– За нее отвечать не стану, но мне от их взглядов стало не по себе... словно страннику, годы спустя вернувшемуся в разрушенный, безвозвратно изменившийся дом. Охватывают смута, отчаяние...

Ветряным перезвоном верховный подозвал добродушно-го Блэша и вспрыгнул в седло.

– А еще становится жутко, – не обращая внимания на гарцующего скакуна, продолжила принцесса. – Как в кольце из белых камней...

– Дай мне руку, – повелел Хёльмвинд, подъехав вплотную. Нарезать круги рядом с объятый тревогой колдуньей ему наскучило.

Сморгнув, она послушно протянула ладонь, без пререканий позволила усадить себя в седло.

– Боюсь, обитатели Тьер-на-Вьёр будут не рады мне...

Уловив дрожь в ее голосе, верховный вспомнил, как крушил проклятую деревню, затерянную среди холмов. Голодное пламя костра тогда трусливо жалось к земле. Невесомая

колдунья в его объятиях безвольно обмякла...

– Забудь о страхах, терновая ведьма. – Сцепив зубы, он хлестнул ветряного коня. – У тебя теперь есть Мак Тир, который не даст в обиду. Разве эта мысль не внушает тебе покоя?

Вместо ответа Изольда тяжело вздохнула.

Когда в низине показались поляны с вереском, Хельмвинд осадил Блэша, понукая его снизить высоту.

– Что ты делаешь? – удивилась принцесса.

Не признаваться же, что он видел, с какой тоской она провожает взглядом цветочную белизну. Пришлось выдумывать на ходу.

– Этот скакун не привык бегать под седлом, тем более носить двоих. Нужно дать ему передохнуть.

– О, бедняжка, – тут же посочувствовала Изольда.

Она и не догадывалась, что Блэшу может быть тяжело. Блифарт-то обычно гнал, как оголтелый. Казалось, скакать он может сутки напролет.

– Приземлимся на пару минут и тронемся дальше.

– Прямо здесь? – не скрывая восторга, ахнула колдунья.

Вереск уже касался ступней робкими соцветиями.

– Да. – Хельмвинд натянул поводья.

Спешившись, Изольда по пояс окунулась в ароматную реку, берегов которой не отыскать. Длинные ветви любовно стлались по земле, опутывали щиколотки, стоило погрузить их в травянистые заводи. Издалека склоны, заросшие вереском, походили на заснеженные плоскогорья.

Потеряв голову от медового аромата, принцесса с упоением рвала тонкие стебли. Ее проворные пальчики укладывали их – ветка за веткой – в прочное зеленое кольцо. Дюжина шагов, и нарядный веночек готов – только голову подставляй. Нахлобучив его вместо короны, Изольда по новой принялась за работу.

– Осторожнее, – предостерег Северный ветер, – кручи здесь обрывистые – пусть из-за вереска и не видно. Следи, куда ступаешь.

Он потрепал по загривку озадаченного внезапной остановкой коня, отпуская его побегать по крутогорам, а сам устроился на подушке из мха. Белые шерстяные облака лениво клубились над головой. Домыслы не давали покоя.

Что поведаст о былом Роза Ветров, когда проснется? Прольет ли свет на загадки или, как сородичи его, сбившись с пути, станет жить без прошлого? Но нет, она ведь ветряная повелительница – горсточка лет ей нипочем! Наверняка Роза расскажет, что произошло в Ветряном царстве.

О том, что он может не найти владычицу ветров, верхов-

ный не думал. Сердце его, ныне разговорчивое как никогда, твердило обратное. И зов, пускай не такой сильный, как раньше, влек в дорогу.

Прикрыв глаза, Хёльмвинд вспомнил, как бродил во сне по каменному кругу пола в безмолвной башне. Солнечные лучи пронизывали ее насквозь золотыми иголками. Вместе с пылью свет просачивался в пробоины в стенах, тек через обвалившуюся наполовину крышу. И сияющими лужицами собирался на постели спящей. Вот-вот веки, потревоженные бесцеремонными отблесками, задрожат, поднимутся... Но красавица с темными волосами лежала неподвижно, как мраморное изваяние...

– Ай! – вскрикнула со смехом Изольда, падая в мягкую траву. – Еще немного, и я бы шлепнулась на тебя.

Охапка белых цветов в ее руках рассыпалась.

– Ты нарочно здесь притаился?

Северный ветер окинул колдунью долгим туманным взглядом.

– Все же здорово, что Блэшу потребовалась передышка! Гляди, я сплела венок для Таальвена. Правда, он подарок вряд ли возьмет, так что наденем на шею твоему скакуну.

Принцесса уместилась поудобнее и принялась собирать вереск, выпавший из букета.

– А давай заплетем тебе тонкую косу у виска? Белая ветка будет чудно в ней смотреться. – На душе у нее сделалось так светло, что хотелось болтать без умолку.

Но верховный словно воды в рот набрал, и собственный монолог постепенно стал казаться девушке бестолковой трескотней.

– Судя по всему, прически тебе не интересны... Чего же ты желаешь?

Он поглядел на нее – повзрослевшую, ставшую за последний год еще более изящной, и от ледяного порыва щеки Изольды запылали. Сейчас ей не требовалось запрокидывать голову, чтобы рассмотреть его красивое печальное лицо...

«Неужели и в этих горах тень не покидает ветряного сердца? Скоро она сгорит в пылу радостной встречи с Розой Ветров», – успокоила себя колдунья.

Северный ветер подобрал с земли веточку вереска, начавшую увядать, рассеянно повертел в пальцах.

– Хёльмвинд?

Белый венок на коленях принцессы распался сам по себе. Верховный представил, как тянется за ним, узлом завязывает последний найденный цветок, – до колдуньи ведь не больше аршина. Но руки его так и остались по локоть в траве.

– Ну что ты молчишь? – Напевный голос взволнованно дрогнул.

– Пора возвращаться, – эхом откликнулся ветер и свистнул коня.

– Она назвала тебя терновой принцессой?

В раздумье Таальвен обрывал ветки на увядшем вересковом венке. От костра на песке осталось черное пепелище.

– Да, но имелась ли в виду Игерд?

– Игерд? – уточнил Северный ветер, наблюдая за тем, как живо терновая колдунья управляется со своими кудрями.

– Так тьер-на-вьёр нарекалась еще до того, как стала ведьмой...

– Знать бы, какие легенды ходят о ней в этих краях, – промолвил приморский королевич, – может, здесь она и не ведьма вовсе?

Принцесса призадумалась.

– Готова поспорить, девочка в откровения бабки не поверила, – уж больно подозрительно косилась на колючки. В моих снах у терновой принцессы их не было...

– Что толку гадать? – Хёльмвинд дернул плечами. Пустопорожние домыслы утомили его. – Окажемся рядом с людским поселением – спросим.

– А если Изольду после этого потащат на костер? – Лютинг сощурил волчьи глаза.

– Так ведь выведывать будешь ты.

В знак протеста принцесса швырнула горсть песка в сторону ветра, но он быстрее птицы поднялся над землей.

– Да ладно вам, кто в наше время жжет колдуний?

«Голодные дикари?» – Чтобы не накликать беду, Изольда прикусила язык.

– Дай-ка. – Она потянулась ладонью к Лютингу, требуя вернуть истрепанный венок, и, получив его, тотчас отправилась к реке.

– Ты куда?

– Отпущу его на воду. Будет бывшим хозяевам озера мой подарок. Раз вы, невежды, носить не хотите...

Последнюю фразу девушка пробурчала укоризненно.

– Она говорит о драконах? – затягивая подпругу на Блэше крепче, удивился Хельмвинд. Чуть ли не впервые он обратился к Мак Тиру без колкости и ехидства.

Лютинг недоуменно качнул головой. А затем крикнул принцессе вдогонку:

– Гляди, как бы крылатые змеи тебя не сцапали! Вдруг на дне еще дремлет парочка.

– Издевайтесь сколько влезет. – Изольда задрала подбородок. – Вот оседлаю одного, посмотрим, что вы запоете.

Придерживая юбку, она сбежала по песчаной насыпи и присела у серебристой зеркальной глади. Необъятный водоем выглядел мрачно: небо над ним устилала тучи, туман вихрился на дальних берегах, время от времени обнажая черные пики сосен.

– Нет тут никаких драконов, – успокоила саму себя колдунья и опустила вересковый ободок на волны. Чтобы его не прибило к берегу, пришлось забрести в озеро по колено и подтолкнуть.

– Плыви... – С чувством исполненного долга принцесса сошла с отмели, но внезапно чьи-то цепкие пальцы ухватили ее под водой.

– А-ай!

От истошного крика у Лютинга с ветром заложило уши.

– Помогит... – Кудрявая макушка скрылась в мутной толще.

Позабыв обо всем на свете, Таальвен Валишер бросился к берегу. Он редко испытывал страх, но сейчас грудь сдавило стальным обручем.

– Изольда!

Но Хёльмвинд подоспел скорее. За шиворот вытащив барахтающуюся колдунью с мелководья, он сердито поставил ее на ноги. Там, где она бултыхалась мгновение назад, вода едва доставала до пояса.

– Только попробуй заявить, что это была шутка!

– Там... там, – оскальзываясь на мокром берегу, залепетала принцесса, – кто-то есть!

Дрожащими руками она вцепилась в рубашку подбежавшего к ней Таальвена и охнула, когда, вытянув ее на сушу, он спрыгнул в озеро.

– Нет, не ходи!

Казалось, после частых визитов в Болотное царство колдунья должна была привыкнуть к утопленникам и подводным чудовищам. Но липкий ужас сковывал тело всякий раз, как она вспоминала черные щупальца и посиневшие лица.

– Стой на месте, – повелел приморский королевич, словно с малых лет привык ловить озерных драконов. Самообладание быстро вернулось к нему, а забраться в холодную толщу было даже приятно.

Мягко ступая над водной гладью, Северный ветер всматривался в глубины. Внезапно он застыл и молниеносно ударил по поверхности, исходящей мелкими барашками. Волны на миг расступились, являя взорам наблюдателей седую косматую голову. В следующий миг верховный выволоч на песок фыркающего брыкающегося старика.

– Так я и думал! С первой секунды на этих берегах мне чудилось дуновение другого ветра – слабое, но различимое. И слух меня не подвел.

Он ухватил Пыльного вихря за тщедушные плечи и хорошенько встряхнул.

– Признавайся, убогий, Эйалэ тебя подослал?!

– Нет, повелитель, – захныкал Ирифи. – Я сам увязался за вами. Не могу допустить, чтоб ты загубил свою жизнь...

– Как ты умудрился пройти сквозь зеркало? – Хельмвинд разжал пальцы, но вихрь так и остался болтаться в воздухе.

– Прыгнул следом с нижнего уступа – шаг в шаг.

– Гроза на твою безмозглую голову!

– Значит, под водой за ногу меня цапнул он? – Принцесса выдохнула с облегчением. Старичок, в отличие от болотных чертей, вызывал у нее симпатию.

– Я только хотел предупредить, – нахохлился Ирифи, – не ходите в Ветряное царство!

– Ха! – С гримасой недовольства северный владыка отжал намокший рукав.

Изольда проявила больше сострадания и вежливо поинтересовалась:

– Почему?

– Там смерть! – Вихрь смешно оскалил сточенные зубы, надеясь утратить колдунью.

– Ты повторяешься, старик, – бросил через плечо ветер, успевший вернуться к оседланному Блэшу.

– Приходится твердить одно и то же, ведь ты глух к голосу разума!

– Это я-то его игнорирую?

При намеке на старческое слабоумие Ирифи обиженно надулся.

– Все вы, как мотыльки на свет, летите на погибель. Хоть ты, *фейлан*, внемли мне! – Он уставился выцветшими глазами на Таальвена Валишера.

Принц вздрогнул, но трепета, которым в нем отозвалось чужеземное слово, не выказал.

– Ты ошибся, вихрь, меня зовут иначе.

– Имя твое мне не интересно, только душа имеет значе-

ние! Но куда вам, глупцам, до ее заветов! – Страж башни закувыркался над землей в клубках пыли.

– Если так заботишься о благополучии своего господина, почему бы не отправиться с нами? – неожиданно для всех предложила Изольда.

Ей было отчаянно жаль несчастного старичка.

– Что ж за напасть! – рявкнул в сердцах северный владыка. – Теперь он не отстанет от нас.

– Ну и пусть себе летит – в компании веселей. – Принцесса стянула тесьму на своей накидке. – Не бросать же его на берегу, в конце концов.

– Порази вас буран...

– И тебе того же, – ответил Таальвен, забираясь на спину серебристо-буланой ветряной кобылы.

– В добрый путь. – Пропустив мимо ушей их обмен любезностями, принцесса натянула поводья. – Будь умницей, Блэрти, следуй за своим братом и не растворишься по дороге.

Плечи, грива и хвост у Блэрти отливали железом, умная морда, живот и бока искрились серебром. Невзирая на двух седоков, скакала лошадь резво и весело, хотя и была помель-

че длинноногого Блэша.

Хёльмвинд долго сомневался, прежде чем сотворить ее для Изольды с Таальвеном, пусть колдунья и утверждала, что ездила верхом на Блифарте без помощи ветров. Но с грузом из двоих взрослых людей, волочащимся в облаке за спиной, верховный не преодолел бы расстояние до Ветряного царства и за неделю. Так что выбирать не приходилось.

Создав самое покладистое из подвластных ему животное, ветер понадеялся, что колдунья сумеет с ним совладать. Своего скакуна он намеренно не пускал в галоп, чтобы не отъезжать далеко от черноухой Блэрти.

Но принцесса отлично справлялась и без постороннего вмешательства. Во всяком случае, до первой тряски. Что ж, Хёльмвинд успеет подхватить девушку при падении, а Мак Тир пускай летит вверх тормашками.

В сотый раз проверив, следуют ли за ним спутники, северный владыка направил коня в облака. Треклятый Ирифи серым вихрем неся позади – докучливый старикашка.

Изольде от его присутствия, напротив, путешествовалось спокойнее: не так страшно, когда за спиной кто-нибудь есть. Хотя, если быть точной, сразу за ней восседал Таальвен Валишер, до обидного невозмутимый.

«Просто он не понимает, что в любой момент может свалиться вниз», – хмыкнула про себя принцесса.

Сама она до сих пор побаивалась небесных скачек. Но мысль о том, что ответственность за их с Лютингом жизни

целиком и полностью лежит на ней, добавляла храбрости. И, расправив хрупкие плечи, она гордо правила несущейся вдаль Блэрти.

Но час проходил за часом, день постепенно угасал. И вскоре даже переливающийся радугой закатный небосвод не мог вырвать колдунью из объятий дремы.

– Очнись, Изольда, – промолвил Таальвен, крепче прижимая ее к себе.

От этого голоса она встрепенулась, вжала болтающиеся пятки в серебристые бока.

– Я не сплю.

Блэрти возмущенно заржала.

– Спишь. – На лице королевича промелькнула незаметная улыбка. – И бормочешь во сне.

– Неправда! – Она попыталась вывернуться из кольца его рук.

– Еще какая, сама знаешь.

Зардевшаяся принцесса закусил губу. Она догадывалась, чье имя твердила в забытьи снова и снова.

– Пора делать привал, – сменил тему Лютинг, властным движением отбирая поводья.

– До полной темноты уйма времени.

– Но ты устала.

– Вовсе нет. – Она упрямо выпрямилась в седле.

Таальвен вздохнул, принимая мудрое решение не перечить. Как и Хельмвинду, Изольде не терпелось увидеть шпи-

ли сказочного Ветряного царства. И с тем, что до него несколько дней изнуряющего пути, смириться ей было сложно. Пускай же проедет еще немного.

Каким-то загадочным внутренним чутьем Лютинг улавливал: надолго сил колдуньи не хватит. И оказался прав: спустя час она вновь начала клевать носом.

– Хёльмвинд, – позвал Таальвен тихо, придерживая спящую принцессу за плечи. В том, что ветер услышит, он был уверен.

Скоро в ночной темноте блеснул серебристый бок Блэша. Верховный окинул седоков вопросительным взглядом, на несколько мгновений задержав его на лице с терновыми завитками.

– Нужно устраиваться на ночлег. Дальнейший путь она не осилит.

Не сказав ни слова, северный владыка кивнул и послал коня вниз. Блэрти бодро потрусила следом.

Так минули сутки, а за ними другие. На следующую ночь в вышине показалась тонкая сабелька голубой луны. Засмотревшись на ее нежное сияние, Изольда чуть не соскользнула

с лошади.

– Это Серб, – утопая в мареве чужих воспоминаний, изрекла она. – Но где же Альхека?

Вторая луна упрямо скрывалась в чернильной пучине, не желая являть свой лик оседлавшим облака чужеземцам. А может, она просто привиделась одурманенной грезами принцессе?

Дружно изучая звездный небосвод, всадники продолжали путь. Подчас Изольде чудилось: тела ее спутников каменные. Ведь и Таальвен, и Хёльмвинд с рассвета до позднего вечера без устали гнали вперед. В то время как ей скачка давалась нелегко.

Предположим, Северного ветра, привыкшего к бесконечным полетам, не брало утомление, но Лютинг-то человек – откуда у него такая закалка? Теряясь в догадках, колдунья строго приказывала себе бодрствовать. И полночь за полночью выskalзывала из реальности, в изнеможении падая в объятия человека, от которого чаяла сбежать. Но самое странное – положив голову ему на плечо, пусть в беспмятстве, она вновь чувствовала себя под защитой волка.

Таальвен в дороге почти не разговаривал. Встречный ветряной поток мигом уносил слова, к тому же и без бесед он различал отголоски переживаний задумчивой принцессы. И только когда она спала, в ответ на его молчаливый зов эхом отдавалась тишина. Наверное, Лютинг мог бы прорваться сквозь ее завесу, даже в омуте зыбких грез выследить девуш-

ку. Но повторно заставлять ее нестись сквозь призрачные леса он не желал.

Ирифи также не спешил болтать на лету. Едва поспевая за шустрыми скакунами, он хрипел и кашлял, но упрямо парил в воздухе. Лишь когда над головами спутников взошел лиловый полукруг грозной Альхеки, пыльный вихрь сжался в комок и заскулил скорбно:

– Ох, беда, уже скоро...

Хёльмвинд и сам чуял близость цели, потому подгонял смекалистого коня, уговаривая его на ветряном наречии. Блэш прядал ушами и устремлялся вперед с утроенной скоростью. Но на горизонте не было ни намека на владения Розы Ветров.

Наконец, к обеду пятого дня, всадники забрались так высоко, что сами облака показались далеким пенным морем. Над головами раскинулась бесконечная лазурь, на ее драгоценном полотне вырисовались крошечные силуэты чудных гор. Верхушки у них были высоченные и тоненькие, словно стебли каменных цветов, располагались они невероятно близко друг к другу.

Пришпорив жеребца, северный владыка подставил руку ко лбу козырьком и сообщил, сдерживая триумф:

– Это башни.

Через несколько часов природа странных цилиндрических вершин открылась и Изольде с Таальвеном. Из далекого плоскогорья, как поганки из гнилого пня, действитель-

но торчали круглые башни. Основания их терялись в клубящейся дымке. Между стенами протянулись сотни тоненьких мостиков.

«Наверное, они удерживают древнюю кладку от разрушения», – сообщила принцесса. Если скопище каменных столбов и есть ветряной дворец, то переходы между залами и этажами его обитателям ни к чему.

Время шло, тоненькие стебли на глазах превращались в крепости – замок ширился, рос, пока не заслонил собой весь горизонт. Как замороженный, ветер всматривался в провалы окошек, силясь определить то самое, что снилось ему когда-то. Но все они были похожи – одинаково темные, заброшенные.

– Внемлите мне! – ни с того ни с сего заорал Ирифи надтреснутым голосом.

От неожиданности Изольда подскочила, и кобыла ее на десяток сажений провалилась в пропасть.

– Чтоб тебя! – дернулся верховный, вскидывая ладонь.

Длинный прочный аркан протянулся к шее испуганной Блэрти. Почуввав хозяйскую хватку, она мигом успокоилась, потопала вверх, будто по невидимым ступенькам.

– Решил их убить? – осведомился ветер, когда лошади поравнялись.

– Напротив – спасти. – Пыльный вихрь выпучил глаза. О том, что может навредить золотоволосой колдунье, он не подумал. – Здесь пролегает последний рубеж – граница, пре-

одолев которую, вы сдвинете безжалостное колесо судьбы.

– Как же надоел. – Хёльмвинд потер пальцами виски и развернул Блэша.

– Остановись, повелитель! Ты еще молод, сердце твое ранено, но пока живо...

– Если опасаясь лететь дальше, подожди нас здесь, – положила конец его причитаниям принцесса. – Мы разбудим Розу Ветров и вернемся.

На горемычного страдальца она ничуть не обижалась.

Таальвену, в отличие от спутников, передалась лихорадка старика. Но любопытство ее заглушило. Принц тронул пятками кроткую кобылу.

– Ох! – Ирифи застыл в воздухе, провожая путников безотрадным взором. – Глазам бы моим не лицезреть этих стен снова. Как давно я божился, что не вернусь сюда, а теперь мой сородич опять ступит в забытое царство...

Всхлипнув горестно, он опустил голову и полетел вниз, словно перышко, пущенное по ветру.

Глава 6

Вея Эрна

Как стены исполинского муравейника, башни ветряного дворца пестрели входами и выходами. Покосившиеся двери вели прямо в пропасть, окна без ставней тарасились неприветливо.

– Неказисто для королевской резиденции, – заключил Таальвен, и Хёльмвинд смерил его ледяным взглядом.

– Он ведь пустует сотни лет. – Изольда ступила на поверхность широкого каменного мостика. – Неудивительно, что постройка в таком запустении.

С оглядкой приморский принц прошелся по шатким булыжникам, скрепленным с башнями лишь столетней кладкой в местах стыков.

– Здесь нужно поосторожнее.

Разумеется, он в первую очередь обращался к принцессе, но та запустила пальцы в черную гриву Блэрти и нежно потрепала, оставив предупреждение без внимания.

– Спасибо тебе, милая.

– Разделимся и поищем спальню Розы Ветров, – нетерпеливо прошелестел Хёльмвинд. Он поднялся уже достаточно высоко, высматривая что-то среди каменных стен.

– А как она выглядит? – решила прояснить принцесса.

– Как... покои в башне. Если увидите что-нибудь интересное, зовите.

Лютинг нахмурился. Башенок на этой каменной клумбе было не счесть: дюжины их громоздились друг возле друга, краснели на солнце облезлой черепицей, щерились дырами в стенах и крышах.

– Раз других зацепок у нас нет, начнем вон с той светлицы, – наугад ткнула пальцем в ближайшее окно Изольда. – Впрочем, ты пока можешь осмотреть другие залы, Тааль.

– Одну я тебя не отпущу.

– Я вполне способна постоять за себя. – Колдунья ухватилась за подоконник и без усилий влезла на него. – Подумай, сколько раз мне приходилось спасать тебя из беды?

– А по чьей вине мы в нее попадали? – Лютинг спрыгнул следом на пыльный пол.

– Что за оскорбительные намеки? Раз боишься напастей, преследующих терновую ведьму, Лютинг Вестильд Таальвен Валишер Мак Тир, беги от меня!

Окинув бдительно подгнившие потолочные балки, он приблизился к распалившейся принцессе и неторопливо привлек к себе, смахивая с ее кудрей кружевную сеть паутины.

– Некуда бежать...

Первым порывом Изольды было отскочить, но проследив за настороженным взглядом мужа, колдунья заметила, как просел истертый ковер в шаге от места, где она только что

стояла. Часть пола в древних покоях давно обвалилась, и, если бы не королевич, принцесса угодила бы в бездонную яму.

– Тебе всего семнадцать, Изольда, – строго напомнил он, – почти весь свой век ты коротала в безопасности родного чертога и вряд ли представляешь, что может поджидать странника в заброшенном зачарованном замке, так что слушайся старших.

От неслыханной дерзости голос у принцессы пропал: этот некоронованный захватчик станет упрекать ее, терновую колдунью, в отсутствии опыта? Возмутительно!

Она стряхнула его руки и пожалела, что нельзя гордо удалиться, хлопнув дверью: чересчур маленьким был пяточок безопасного пространства.

– Ты... ты... Лучше бы оставался волком!

– Боюсь, тебе и тогда бы пришлось повиноваться, – усмехнулся Таальвен, и до принцессы начало доходить: он пошутил.

Синие искры в ее глазах разгорелись пуще прежнего. Из-за подобного чувства юмора следовало проклясть наглеца повторно, но вместо страшных колдовских стихов на ум приходили нелепые безобидные строки из детских песенок.

Глядя, как беспомощно мечется голубой взгляд, приморский королевич повременил минуту, а затем подытожил мирно:

– Башня безлюдна. – На всякий случай он заглянул даже

в дыру под ковром. – Заберемся в другую?

Яростный вид жены ничуть его не тревожил.

– Помочь тебе выбраться наружу?

– Только посмей! – буркнула Изольда, сердито подвязывая платье узлом. А затем выскочила в оконный проем, прошипев на лету: – Эйалэ тебя разрази!

Но восточный владыка не пугал Лютинга. Как ни в чем не бывало он перемахнул через подоконник, покидая комнату. Впереди ждали сотни покоев, разоренных безжалостным временем.

Порывом сорвав ветхую занавеску, Хельмвинд влетел в круглую комнатку. Сколько их было сегодня – дюжина, три десятка? Он рыскал по замковым опочивальням, как одержимый, переворачивая столы и стулья, вздымая в воздух клубы вековой пыли.

Некоторые башни строили ради единственной каморки, в других размещались анфилады покоев. Вспомнить, в каком именно месте дожидалась пробуждения Роза Ветров, верховный не мог. Потому проверял все двери и коридоры, которые встречал.

– И тут пусто... – Снежный ураган просвистел через прореху в крыше, вырвался на простор.

Неужели во дворце не окажется никого? Нет, *она* обязана покоиться здесь, иначе поиски и надежды напрасны!

Терзаясь бессилием, ветер не заметил, как ворвался в громадный зал, доверху забитый хламом. Под ногами грудями ржавели пустые доспехи. Гирлянды из цветов – таких хрупких, что страшно дотронуться, – украшали стены. Под ними хоронились знамена с эмблемами, символики которых Хёльмвинд не ведал.

Глубоко вздохнув, он опустился ближе к полу. Кажется, когда-то плитку покрывали лепестки, сейчас от них остались горы праха. Разбитые зеркала в серебряных рамах, дырявые сундуки, блюда и кувшины с отколотыми ручками загромождали проход.

Паря над ними, северный владыка с интересом озирался. Уж не на кладовую ли он наткнулся? Но почему она такая огромная по сравнению со спальнями, в которые едва втиснется единственная кровать?

Издалека рассматривая гобелен в конце зала, Хёльмвинд вдруг насторожился. Если это тупик, зачем возводить к нему ступеньки?

Не дыша он метнулся к закопченному ковру, по обе стороны от которого в скобах торчали остатки ржавых подсвечников. Осторожно, чтобы не обрушить карниз, просочился сквозь плотную завесу и замер, пораженный. Напротив

на круглом каменном возвышении стояла старинная кровать под креплением для полога. Кисейная ткань давно рассыпалась, вместо нее в воздухе кружили мириады пылинок. Вечернее солнце любовно золотило перины, и в его закатных лучах Хёльмвинд увидел спящую мертвым сном Розу Ветров.

Она была великолепна – строгая и беззащитная одновременно. Оливковая кожа сияла, будто владычице не больше трех сотен лет. Темные волосы веером устилали подушку. Засохшие розы покоились на ее груди, как драгоценное ожерелье.

Воздушное черное платье ручьем стекало с кровати. Под его траурными складками прятались ступени каменного постаменты и погребальные букеты.

Не смея двинуться с места, Северный ветер оцепенело разглядывал красавицу. находка потрясла его, оглушила. И, зажмурившись, Хёльмвинд ошеломленно попятился. В тот же час петли, поддерживающие гобеленовый занавес, затрещали, тяжелый карниз ударился о камень, утянув за собой вереницу знамен.

Ветер и моргнуть не успел, как кругом поднялась жуткая кутерьма. Все падало и валилось, гремело, словно в забытой богами усыпальнице осталось чему рушиться. Пыль стояла столбом.

– Проклятье! – громко чихнул верховный, выпутываясь из аршинов грязной ткани.

К его удивлению, учиненный бедлам никак не сказался на покое спящей: ветряная повелительница лежала в своей постели, как прежде, слегка сдвинув густые брови.

Зато Изольду шум обеспокоил всерьез.

– Хёльмвинд! – донеслось с порога. Оказывается, в зал можно было войти через парадную дверь.

Принцесса обвела помещение встревоженным взглядом.

– Что у тебя стряслось?

– Я... нашел ее, – запинаясь, пробормотал ветер.

– Правда? – За спиной у Изольды выросла тень. Это Лю-тинг заслонил солнечный свет.

– Сами взгляните. – Хёльмвинд поднялся в воздух и вытряхнул из волос клочки паутины. Признаться, он до конца не верил собственным глазам.

Изольда робко ступила на узкую бархатную дорожку, протянувшуюся от порога до постели в другом конце зала. В усыпальнице царил настоящий бардак.

– Здесь будто терновник похозяйничал... – она прошлась вдоль залежей истлевших сокровищ и подобрала тоненький острый кинжальчик, – а этот клинок за века на диво не затупился.

Северному владыке было невтерпеж дожидаться, пока колдунья осмотрит сундуки и знамена, и легким смерчем он расчистил дорогу к кровати.

– Скорее, идите сюда!

– А можно? – Изольда на цыпочках взобралась по сту-

пенькам. Пришлось наступить на нескончаемый траурный наряд. – Все-таки я – возможная причина ее гибели...

– Она жива, разве не видишь? – Ветер расправил складку на простыни.

Пытаясь различить в тишине сонное дыхание, принцесса подкралась ближе – грудь Розы не колыхалась.

Последним к постели подошел Таальвен Валишер. Властный облик спящей добрых чувств ему не внушал. Будь он волком, шерсть на его загривке наверняка бы встопорчилась.

– Как же она красива! – преодолев первое потрясение, выдохнула терновая колдунья. – Настоящая королева из сказки. Как ее разбудить?

Хёльмвинд опустил на пол по другую сторону ложа, босые ступни коснулись прохладной ткани. Над этим вопросом он также ломал голову.

– Я бы предложила... – Отогнав мысль о поцелуе, Изольда осеклась, краснея.

– Что?

Безошибочно истолковав замешательство принцессы, Лютинг шепнул вполголоса:

– Вряд ли это поможет...

– Да о чем речь? – наморщил лоб верховный.

– Забудьте. – Смущенная Изольда поспешила отвести глаза. – Лучше объясните... что у нее в руках?

Она ляпнула наобум, заметив сцепленные пальцы Ро-

зы, и совершила открытие: в неподвижных ладонях действительно виднелся какой-то предмет. Края его вспыхивали на свету желтоватыми гранями. Лепестки безымянного цветка проступали сквозь полупрозрачный камень.

– Похоже на амулет... – Хёльмвинд склонился над ложем, намереваясь отнять у спящей любопытную вещицу. Но стоило коснуться гладкой поверхности, рука Розы дрогнула и впиалась в его запястье.

Все случилось мгновенно. Ветер задохнулся, словно его ударили в грудь, и мучительно сморщился.

– Хёльм! – Принцесса бросилась разжимать мертвые пальцы.

Но верховный шквалом оттолкнул ее.

– Не подходите!

Уговаривать Таальвена не пришлось. Некогда звериное чутье давно било тревогу. Только Изольде не было дела до его предчувствий – стрелой она кинулась к постели.

– Стой! – предупредил принц, делая быстрый выпад.

Ноги девушки затрепыхались над полом, и вот она, не сообразив как, оказалась в дальнем конце зала.

– Тааль, ему ведь больно!

Лютинг оттащил извивающуюся колдунью к двери. Доказательство мучений Хёльмвинда он видел без лишних пояснений.

Вцепившись пальцами в прикроватный столбик, верховный до скрипа сжал челюсти. Капля за каплей из него будто

цедили жизнь – вынимали ветряные силы, как ленты из шка- тулки. В глазах плясали огоньки, нутро жгло нестерпимым огнем – еще немного, и он потеряет способность стоять.

Но тихий нежный голос в голове молил беззвучно:

– Пожалуйста, не отпускай...

И ветер стискивал окостеневшую ладонь, покорно позво- ля лишать себя штормовой неукротимой мощи, самой сути.

– Удержи меня, поделись своей силой, – мысленно пове- лела владычица.

Противиться было невозможно – Хёльмвинд намеревался выполнить ее просьбу во что бы то ни стало. Но ослабевшие ноги вдруг подкосились – он упал на колени.

– Сделай же что-нибудь! – вскричала принцесса, с ужасом наблюдая, как гаснет льдистый взор.

– Разве не видишь, он терпит по доброй воле, – попытался втолковать Лютинг.

Но Изольда и слышать не желала.

– Значит, разум его затмился... Пусти, дай мне помочь!

Она брыкалась и шипела, не вполне осознавая, отчего так яростно рвется к траурному ложу. Внутри все клокотало. Но верный защитник принцессы был непреклонен. Он знал: ес- ли ослабит хватку, произойдет несчастье.

Вечернее солнце налилось кровью. Откуда ни возьмись над полом взвился затхлый ураган. Тяжелая удушливая вол- на окатила усыпальницу, разметала ссохшиеся цветочные скелеты. И наконец пальцы Розы Ветров разжалась.

Помедли она секунду-другую, Хельмвинда пришлось бы оплакивать. Но владычица отпустила его как раз вовремя, чтобы не дать прерывистому дыханию затихнуть, – едва живой ветер мешком повалился на плиты.

Ресницы спящей дрогнули, затрепетали, серые в крапинку глаза изумленно уставились на дырявый потолок. Облокотившись на пыльные подушки, Роза царственно приподняла голову – на пол посыпались погребальные гирлянды. И, моргнув несколько раз, возвестила утомленным голосом:

– Ох, как же долго я спала...

От неожиданности Изольда с Таальвеном онемели. Принц опустил руки: приближаться к постели его заложница теперь не спешила. На нее вдруг нашло колючее колдовское оцепенение.

Ветряная владычица с хрустом размяла затекшие за столетия плечи. На незваных гостей она не обратила внимания. А вот Хельмвинд, распластавшийся в черных складках ее облачения, заинтересовал красавицу.

– Встань, – величаво приказала она.

Верховный, шатаясь, распрямил спину. Лишь праветры ведают, чего ему это стоило, но в конце концов северному владыке удалось поймать хлипкое равновесие.

– Понимаю, вовсе не так принято чувствовать своего спасителя, но уверяю тебя, это лишь временная мера...

Северный ветер растерянно заморгал. Было ясно: смысла возвышенной речи он не разобрал.

Тогда Роза Ветров благодарно коснулась его ладони и пропела:

– Чтобы вырваться из оков волшебного сна, понадобилась сила, которой у меня не было. Пришлось одолжить твою. Но обещаю, я верну ее, как только окрепну...

– Этого не случится! – желчно выпалила терновая ведьма. – Потому что сию секунду ты умрешь!

Она сжалась, как кобра, готовая к прыжку, и сильным броском метнула клинок, найденный Изольдой среди мусора. Но Таальвен Валишер оказался проворнее. Заподозрив неладное еще до того, как колдунья занесла серебряную рукоять, он изловил ее и опрокинул на себя.

Кинжал все же проделал смертоносный путь, но просвистел мимо цели, легко чиркнув по щеке Хельмвинда, срезав на лету локон его белых волос.

Настал черед Розы Ветров поражаться. Затравленно оглянувшись в сторону обидчицы, она охнула и попыталась соскочить с высокой постели. Но сдвинуть подол необъятного, как занавес, платья было не так просто.

– Не дай ей меня убить! – Ветряная повелительница в панике вцепилась в рукав северного владыки. – Умоляю!

Не соображая до конца, от чего ее спасает, Хельмвинд рывком стащил Розу Ветров с перин и, опустив на пол, заклонил собой. Собственная сапфировая кровь струйкой закапала ему на воротник.

– Прочь с дороги, бесталанный принц! – тем временем

рвякнула раздосадованная ведьма. – Или ты ищешь гибели?

Выбираясь из обломков, в которые они с колдуньей кубарем укатились, Таальвен нарочно наступил ей на подол. Но тьер-на-вьёр безжалостно разодрала ткань и стремглав кинулась к сундукам в поисках нового оружия.

– Очнись, Изольда! – скомандовал Лютинг.

Девушка едко закаркала.

– Зря стараешься. Целый год я копила силы, таилась в глубине *ее* тщедушной душонки – все ради этого момента!

Изловчившись, Лютинг захлопнул крышку громадного короба, и колдунья обдала принца чернотой лишенных зрачков глаз.

– Осторожно, человек, не становись у меня на пути!

Терновник щупальцами вился у *ее* шеи, бледное лицо заострилось. Сотворить бы гудящий смерч, но ведьма не собиралась попусту расходовать усилия. Потому нападать на принца не стала – обманным движением качнулась в сторону, а затем прыгнула за наконечником от дырявого штандарта.

Умело распознав маневр, Таальвен бросился вдогонку, выбил копьё из-под *ее* ног. Было ясно: отступить он не собирается.

– Ну хорошо, – с растущим бешенством тьер-на-вьёр расправила плечи, – сначала разделаюсь с тобой, если настаиваешь...

– А ты, – она ткнула перстом в оторопевшую от ужаса Ро-

зу Ветров, – твой черед наступит после. И ручаюсь, легкой кончины тебе не видать – я выколю твои глаза, вырву из груди завистливое сердце и растопчу его!

От низкого гортанного голоса стены башни потряхивало. Хельмвинд чувствовал, как их дрожь передается ему. Если бы он только мог, то подхватил бы ветряную владычицу, унес прочь, но тело никак не желало отрываться от пола.

– Хватит, Изольда, – бесстрастно промолвил Лютинг, становясь аккурат между ней и траурным ложем.

Дыхание его сделалось размеренным, как в бою, нервы натянулись, но рассудок оставался ясным. Бежать принц не думал – лишь зорко следил за колючими побегами, хищно тянущимися ввысь.

– Глупец, мало тебе страданий? Надеешься одолеть меня? – Молниеносно она вскинула руку, и шипастая ветвь размером с дубинку шарахнула по камню.

– Лучше бы девчонка испепелила тебя в ту ночь, превратила в крысу! Оставь уже нас в покое! Дай мне закончить начатое!

Без передышки она хлестала воздух ветвями, волчком вертелась на месте – Лютинг едва успевал уворачиваться. От разрушительных ударов пол ходил ходуном, с крыши в усыпальницу летела черепица, но тьер-на-вьёр не жалела хлипкие своды.

Таальвен мягко приземлился на ноги, перевел дыхание. Продолжать так дальше нельзя: даже если волшебные расте-

ния не доберутся до ветра с Розой, их прикончит обвал, а заодно и его. Уклонившись от очередного хищного побега, принц перекатился по плитам и прыгнул прямо к терновой ведьме.

– Поймала! – Обвивая свою жертву чарами, она зашлась безумным хохотом.

«Мак Тиру конец», – решил Северный ветер, отступая назад. Сам он испытывал полное бессилие перед колдуньей.

Но Таальвену только и требовалось, что подобраться ближе. Не обращая внимания на терновник, он стиснул обезумевшую девушку за плечи, дерзко заглянул ей в лицо.

– Немедленно приди в себя!

– Ха-ха-ха, безумец, я тебя уничтожу!

– Не уничтожишь. – Приморский королевич сжал ее скулы, запрокинул золотоволосую голову. – Ты ничего не сделаешь, тьер-на-вьёр, потому что и душа эта, и тело принадлежат мне!

Она дернулась, гневно мотнула головой – мужские пальцы только сильнее впечатались в кожу.

– Отпусти!

Острые, как лезвия, колючки змеями опутали его плечи, распорили тонкую рубашку, оставляя на теле кровавые следы. Но Таальвен не замечал боли. Незнакомая, пьянящая мощь занималась в нем – дарующая власть обладать, подчинять.

– Ненавижу! – вырывалась отчаянно терновая ведьма. –

Будь ты навеки проклят, трижды несчастен!

Она выла и царапалась, но рывок за рывком колючие побегии змеились все слабее, не нанося принцу серьезных ран, исчезая понемногу. По крупицам собранные силы неотвратимо таяли.

– Изольда терпеть тебя не может, слышишь! Прикоснись, и увидишь отвращение на нежном личике!

Лютинг не слушал. Однажды слова эти ранят его глубже терновых колючек, но не сейчас. В это самое мгновение он чувствовал лишь, как бьется испуганной ласточкой девичья душа, пока двое тянут ее в разные стороны. И чтобы вырвать Изольду из цепких когтей тьер-на-вьёр, королевич притиснул корчащуюся колдунью к себе, впился в ее почерневшие губы.

Ругательства стихли. Поцелуй был коротким, злым и вместе с тем пьянящим, как дурман. Одним махом он лишил ведьму воли. Стремительно теряя сознание, она всхлипнула:

– Глупцы, вы не понимаете... я должна казнить ее... Иначе у Тьер-на-Вьёр не будет будущего...

Метущийся взгляд угас – глаза закатились. От нечеловеческих усилий из носа принцессы побежала тонкая струйка черной крови.

Лютинга словно окатило ушатом холодной воды.

– Изольда?

Эйфория от собственного могущества в миг растворилась, на смену пришел вязкий, сосущий страх. Едва сдерживался

вая озноб, принц опустил бесчувственную девушку на землю, приложил пальцы к ее горлу. Беспокойная жилка под кожей упрямо отбивала удары – хвала небесам, жива!

Отгоняя подступившую тошноту, Таальвен произнес облегченно:

– Все прошло. Она снова стала собой.

Хёльмвинд даже не попытался пошевелиться: двойное потрясение сковало его. Но Роза Ветров, с трудом скомкав бесконечное платье, сбежала по ступенькам.

– Живее, неси ее сюда! Нужно сделать все возможное на случай, если ведьма вернется.

Механически подчиняясь приказу, Таальвен подхватил принцессу и двинулся к кровати.

– Клади на ложе!

Похоже, ветряная владычица довольно скоро избавилась от испуга. Расчистив перину от засохших роз и стебельков, она приподняла голову Изольды и бережно подложила под нее подушку.

– А теперь помогите отыскать мой янтарь. Из-за нелепого наряда мне не сделать и десятка шагов. Быстрее! – Она подтолкнула в спину обоих мужчин, одним взмахом вызвав послушный вихрь. – Янтарь заперт в ларце из костей дракона и должен был покоиться у меня в головах. Но какой-то олух, видимо, переставил.

Двигаясь, как хмельные, Хёльмвинд с Таальвеном принялись обшаривать усыпальницу. Сундук нашелся почти сразу

– в дальнем углу за кроватью, прикрытый мертвыми цветочными венками.

Увидев его, Роза Ветров возликовала:

– Слава праветрам, дайте мне!

Откинув костяную крышку, она поспешно выхватила из шкатулки большой янтарный медальон с почерневшим цветком в твердой древесной смоле и осторожно надела на шею принцессы.

– Теперь бояться нечего.

Сделав глубокий вдох, Таальвен Валишер повторил фразу про себя, надеясь, что в отзвуках ее заключена вещая сила.

«Опасность миновала...»

Руки его потихоньку переставали трястись. На губах горчил терновый поцелуй, с привкусом собственной крови, запечатлевший, вопреки чаяниям колдуньи, безраздельное право принца на Изольду.

«Никто не властен разорвать эту связь, – вдруг постиг истину Лютинг. И, окинув взглядом измученную принцессу, добавил мысленно: – Одна только смерть».

Давненько Изольда не просыпалась после колдовского об-

морока, да и тьер-на-вьёр больше года так не свирепствовала. Видно, берегла силы для триумфального возвращения. В том, что стало причиной очередного помутнения рассудка, принцесса не сомневалась.

Нащупав под собой мягкую постель, она настороженно пошевелилась. В следующую секунду в голове будто взорвался красочный фейерверк.

– Ох! – Тихий стон вырвался из горла.

– Изольда?

Из ночного тумана возник Таальвен Валишер. Наверное, караулил у ее кровати. В темноте, чуть подсвеченной оплывшими восковыми огарками, было видно только силуэт.

Колдунья несколько раз зажмурилась, силясь вернуть глазам былую зоркость. К счастью, дымка рассеялась – глухой сумрак неохотно отступил.

– Что случилось? Почему у меня голова трещит?

– Из-за терновой ведьмы. Мы с ней повздорили...

– О боги! – Поморщившись, она села и медленно повернулась к мужу.

Тот устроился в сажени от каменного постамента – на обломках старинного ржавого пьедестала. По всей видимости, вытащил из-под статуи. Скрещенные на груди руки, а также ладони, лицо и плечи были чудовищно исцарапаны.

– Тааль, неужели мы с тобой подрались?!

Зеленые глаза мрачно полыхнули.

– Вряд ли это можно назвать дракой.

– Объясни же, в чем дело? Где Хёльмвинд и куда подевалась Роза Ветров?

Изольда свесила ноги к полу, мечтая поскорее обратиться с траурного ложа. От прогорклого запаха свечей во рту стоял гадкий соленый привкус.

– Они ушли в тронный зал. Ветру о многом нужно порасспросить... Кажется, Роза не гневается особо, – он поймал ее недоуменный взгляд, – за то, что ты пыталась ее убить.

– Что?! – От такой новости Изольда повторно чуть не лишилась чувств. – Как это произошло?

– Быстро, – признался Лютинг. – Ни я, ни ветер не ожидали, что ты запустишь в ветряную владычицу кинжал. К счастью, тьер-на-вьёр промахнулась. Следующие попытки навредить Розе также не увенчались успехом. В общем, никто не пострадал...

– погоди. – Преодолевая головокружение, принцесса подалась к нему. – Чего я... то есть она хотела?

– Вырвать Розе Ветров сердце... – Таальвен соскреб с подбородка засохшую кровь, – и вроде прозвучало что-то насчет выцарапанных глаз.

– Какой кошмар! – Девушка плюхнулась на ступеньки. – Теперь ветряная владычица ни за что не простит меня.

– Говорю же, она не гневается – подарила тебе охранный амулет. – Он указал на медальон, и лишь сейчас Изольда осознала, что болтается у нее на шее. Янтарь таинственно искрился, отражая звезды, но, несмотря на красоту, украшение

хотелось немедленно снять.

– По ее словам, он как-то бережет от тьер-на-вьёр.

– Тогда понятно, почему так жжется...

Она поднесла к свету камень, с любопытством разглядывая колючую головку чертополоха, утонувшую в смоле.

– Принцесса, – неуверенно начал Лютинг, – с тобой все в порядке?

– Шутишь? – Изольда сокрушенно уронила голову. – Я разгромила усыпальницу Розы Ветров, дважды покусилась на ее жизнь, клялась сотворить жуткие вещи... Что она обо мне подумает?

– Я не об этом. – Он поднялся и подошел ближе. – У тебя... болит что-нибудь?

Она фыркнула, не уловив в его расспросах тревожных ноток.

– Все без исключения – ребра, виски, плечи... Словно меня от души поколотили. Даже губы саднит! И взгляни только на мой испорченный наряд – терновая ведьма вконец озверела?

Бодрая болтовня утихомирила беспокойство приморского королевича. Кажется, гибель от изнеможения принцессе не грозила.

– Хорошо. – Он взял ее за руку, увлекая в недра темного коридора.

– Не вижу ничего хорошего. Куда мы идем?

– К Розе Ветров.

– Ой, нет! – Изольда уперлась в каменную плитку каблуками. – Мне стыдно показаться ей на глаза. Давай лучше удерем незаметно.

В кои-то веки она предлагала Таальвену бежать вместе, но он возразил, поборов искушение:

– Вряд ли ты так поступишь, узнав, что случилось с Хёльмвиндом.

– А что с ним? – Неловкость была мигом забыта.

– Увидишь. – Таальвен подтолкнул принцессу вперед, начиная жалеть, что секундой ранее отказался от побега.

Теперь-то им точно не отделаться от верховного. Ведь Изольда не бросит его – опустошенного, неспособного больше летать.

– Почему она это сделала? – разнесся по залу звенящий голос. – Как одолела тебя? К чему стремилась?

– Я... не знаю, – вздохнула Роза Ветров удрученно. – Ничего не помню. После стольких веков в мыслях сплошной хаос.

– А причина, по которой ушли ветра? – Хёльмвинд ближе подступил к потускневшему золотому трону.

Но повелительница его и на сей раз безотрадно склонила голову.

– Понятно... – Разочарование сквозило в каждом движении ветра. Спутанные волосы коснулись лица.

– Мне жаль, верховный. – Роза задумчиво оглядела одинокую фигуру. – Быть может, прошлое обретет смысл, когда ветряная сила ко мне вернется. А пока...

Приоткрытая дверь скрипнула. Из-за нее показалась встрепанная кудрявая макушка.

– Вот и мои гости. – Ветряная повелительница радушно распахнула ладонь. – Входите же!

Для проспавшей тысячи лет выглядела она чудесно: золотистая кожа сияла во всполохах факелов, алые губы походили на бархатные цветочные лепестки. Облачение Роза сменила – теперь на ней переливалось атласом роскошное платье с высокой талией. Стоячий воротник украшали узоры, рукава плотно облегли гибкие руки.

Шагнув в тронный зал, Изольда невольно залюбовалась шевелюрой красавицы: пряди ее волос колыхались, как кувшинки на воде, голову венчал полукруглый головной убор, отделанный сухими цветами. пышная грудь величественно вздымалась под корсажем.

«Я по сравнению с ней просто тощая замухрышка», – решила принцесса, поспешно одернув рваную бахромку на юбке.

Но Роза даже бровью не повела.

– Мы толком не успели познакомиться, – кивнула она, лучась благодушием. – Меня зовут Вея Эрна.

– Изольда Мак Тир, – присела в скромном реверансе колдунья. – Простите, что напала на вас.

Роза Ветров деликатно прокашлялась:

– Ничего страшного. В конце концов, это была тьер-навьёр. Так вы ее называете?

Принцесса с благодарностью ухватилась за возможность сменить тему.

– Значит, в вашей стране у колдуньи действительно иное имя?

– В древние времена ее величали терновой принцессой. – Вея Эрна погрузилась в раздумья.

– Отчего же в таком случае она сделалась ведьмой?

– Сложно сказать...

Держащийся на небольшом расстоянии от Изольды Лютинг готов был побиться об заклад, что серые в янтарную крапинку глаза ветряной владычицы лукаво вспыхнули. Но то могла быть обыкновенная игра света.

– Ты не представила своего спутника, – словно прознав о его догадках, оживилась Роза.

Изольда спохватилась.

– Это Лютинг Вестильд...

– Таальвен Валишер, – перебил принц.

– Западный ветер? – Вея Эрна намотала на палец гладкую прядку. – Забавно, среди моих подопечных был твой тезка.

– Он покинул Тьер-на-Вьёр вместе с остальными ветрами? – сделала попытку поддержать беседу принцесса.

Красавица на троне болезненно затаила дыхание.

– Нет, он умер.

Три пары глаз одновременно уставились на нее – с удивлением, недоверием, сочувствием. И, сложив на коленях руки, Роза Ветров промолвила грустно:

– Хотите узнать, как это случилось? Я помню немного... Лишь как однажды терновая принцесса собрала войско и напала на Ветряное царство. Разгорелся долгий жестокий бой, многие ветра погибли. А в самом конце мы встретились с Искерд лицом к лицу. Понятия не имею, как все сложилось после. Но видимо, в неистовой битве не одна я утратила мощь...

Вея Эрна напряженно поправила цветочную корону, по всему ощущалось: она старается воскресить образы минувшего изо всех сил.

– Колдунья была сильна – ничего удивительного, что она улизнула в другой мир в поисках подходящего пристанища для неприкаянной души. Думаю, уже тогда она лелеяла надежду вернуться...

– И мы послушно исполнили ее волю, пройдя через зеркало и прилетев в ветряной дворец, – пригорюнилась Изольда.

– Не корите себя, – приободрила Роза Ветров. – Без вашей помощи я бы ни за что не очнулась от колдовской дремы. От всего сердца я благодарна Северному ветру.

Только теперь принцесса вспомнила, зачем заглянула в тронный зал: она ведь беспокоилась о Хёльмвинде! Но в присутствии ветряной владычицы удерживать разбредаящиеся мысли оказалось непросто. Слишком притягательным было ее грозное великолепие.

Очнувшись от наваждения, Изольда отыскала глазами верховного, призраком маячившего в стороне. Нахмурившись, он стоял босиком на каменных плитах. Белизна кожи будто поблекла: чудилось, что голубоватое свечение, обычно исходящее от ветра, исчезло. Даже спиральные узоры на его плаще прекратили движение.

– Боюсь, это моя вина, – проследив за взглядом колдуньи, призналась Вея Эрна. – Раньше меня подпитывал дух четырех верных помощников. Но они погибли – мои добрые верховные... и ради пробуждения я отняла чужую силу.

– А как... умирают ветра? – запинаясь, пробормотала Изольда.

Она отчаянно боялась показаться грубой, но вопрос не давал покоя.

– Растворяются, исчезают... – отрывисто пояснил Хёльмвинд вместо владычицы. – Но на смену им тут же являются другие старшие. Странно, что здесь все обернулось иначе...

Принцесса чуть не пискнула от радости, услышав его голос – звонкий, как прежде. Может, ветер пострадал не так сильно?

– Что ж, – пожала плечами Вея Эрна, – равновесие недол-

го пошатнуть, если в ход событий вмешивается терновая ведьма... Но не будем предаваться унынию – ты восстановишь его!

Она неожиданно указала на верховного, и тот удивленно выпрямился.

– Покуда хоть один ветер присутствует в Тьер-на-Вьёр, мощь моя восполнима. Нужно лишь отыскать ветряные башни и добыть для меня горловины от зачарованных рогов. Напившись из них, я восстановлю былое величие.

Роза Ветров слетела с трона, царственно поднялась над полом. Платье ее вздулось, как парус.

– Твой дар уже у меня – значит, северную башню можно исключить. Осталось всего три, – она приблизилась к ветру, держась чуть выше его головы, – найди их, Хёльмвинд, и справедливость восторжествует!

Похоже, к такому повороту верховный не готовился. Онемев, он обескураженно воззрился на Вею Эрну.

Как никто представляя сумбур в душе ветра, Изольда шагнула к нему и робко уточнила:

– Если Хёльм принесет вам горловины, вы вернете ему силу?

– Безоговорочно! – встrepенулась Роза. – Я бы отдала ее прямо сейчас, но тогда снова погружусь в сон.

Из-за своего причудливого головного убора она казалась выше на целый вершок.

– Далеко эти башни? – осведомился Таальвен деловито.

С тем, что по поручению Веи Эрны придется тащиться дружной оравой, он давно смирился. Хорошо бы находилось искомое не за тридевять земель.

Но ветряная владычица подтвердила худшие догадки королевича, вздохнув с сожалением:

– Боюсь, башни рассеяны по всей Терновой стране. И пешком до них добираться не одну неделю... Но если поторопитесь, вдвоем вы...

– Я отправлюсь один! – угрюмо отчеканил ветер.

От неожиданности Вея Эрна позабыла, о чем вела речь. Но Изольду подобным тоном было не пронять.

– Мы пойдем с тобой, – строго заявила она.

– Зачем? Вам в подобном походе нет никакого толку.

Принцесса недовольно вздернула подбородок. Неужели Хёльм искренне полагает, что она оставит его в беде?

– Во-первых, мне крайне важно, чтобы Вея Эрна восстановила свою память. Может, в забытой правде о тьер-на-вьёр кроется тайна, как ее изгнать. Во-вторых, я обязана хоть как-то искупить недостойное поведение и отплатить за чудесный подарок. И в-третьих...

Она стиснула янтарный амулет и оглянулась на Таальвена в поисках поддержки. Ожидать ее от человека, недолюбливавшего верховного владыку, было неразумно, но принц ни с того ни с сего кивнул коротко. Колдовская страна манила его не хуже сокровищ.

– Вот видишь. – Принцесса уперла руки в бока.

На лице Северного ветра застыло нерешительное выражение. На согласие Мак Тира он не рассчитывал.

– Славно, – оборвала напряженную тишину Роза Ветров, – проблема решена.

Не скрывая любопытства, она по очереди изучила лица своих гостей и, взмахнув шлейфом, развернулась к трону. Сдержанная перепалка, состоявшаяся мгновение назад, наводила на мысли о запутанных отношениях троицы.

– Завтра я начерчу пометки на вашей карте, – все еще гадая, какими узелками связаны судьбы Изольды, Таальвена и Хельмвинда, проговорила Вея Эрна, – по ним вы дойдете до западной, восточной и южной башен. А пока отправляйтесь спать. После такого долгого дня всем надлежит хорошенько отдохнуть.

«Жутковато устраиваться на ночлег здесь, – хмыкнула про себя принцесса. – Постели – словно ложа мертвецов. Да и стены того гляди рухнут под натиском времени».

Без слов угадав, что заботит девушку, Вея Эрна огляделась и добавила успокаивающе:

– Основание у этой башни крепкое. Моей ветряной магии вполне хватит, чтобы поддерживать сооружение в целости. Так что смело выбирайте любую опочивальню на нижних этажах и ни о чем не переживайте.

С вежливой улыбкой она указала на дверь.

– В коридоре под люком в полу есть витая лестница – она приведет вас вниз.

Не отважившись перечить темноволосой красавице, Изольда смущенно пожелала доброй ночи и поплелась к выходу. По пятам за ней следовал Таальвен Валишер.

Глава 7

По велению Розы

Луны Тьер-на-Вьёр сияли, как самоцветные камни в недрах Железного дома, с той лишь разницей, что по яркости они способны были затмить целую россыпь подземных кристаллов. Нежно-голубые, лиловые полосы косыми мазками растекались по пыльному полу, превращали и без того диковинную комнату в колдовские покои из сказки. Казалось, лунный свет проходит сквозь витражи, вбирая в себя невиданные оттенки. Но стекло в здешних башнях отродясь не имелось.

С головой погрузившись в причудливый танец разноцветных бликов, Хёльмвинд застыл на постели – плечи неподвижны, колени согнуты. Позолоченное изголовье служило ему опорой, руки бессильно вязли в пыльных складках некогда роскошных покрывал.

– Вея Эрна... – беззвучно шептал ветер в темноте. Но никакие имена в тот момент не способны были вернуть ему душевный покой.

Власть управлять бурями, ураганами исчезла, а вместе с ней ушла невесомая сила, наполнявшая тело от макушки до кончиков пальцев. На смену явилась тяжесть, будто на плечи верховного владыки разом опустилось бремя всех ветряных

печалей.

Наверное, ему полагалось ликовать после пробуждения Розы Ветров, и Хёльмвинд искренне радовался, что теперь она в мире живых, но даже эти мысли не утешали. Ведь тому, кто создан рассекать небеса, невыносимо, бессмысленно ступать по земле.

Смежив усталые веки, северный владыка откинулся на спинку кровати. Как никто он желал освободить ветрянную владычицу и наивно полагал, что ради этой цели не колеблясь пожертвует всем. Но плата за воскрешение оказалась непомерно высока. А его повелительница, его путеводная звезда – нема и безучастна. На устах ее – печать столетнего беспомыслия... Каких новых потерь будет стоить отомкнуть ее?

Изо всех сил борясь с гнетом тягостных ощущений, Северный ветер втянул воздух в легкие. Ребра свинцовой клеткой сдавливали грудь. Хотелось вырваться за пределы ее прутьев, раствориться в ледяном водовороте... Но ненасытная пустота камнем тянула к земле. Как осилить эту страшную ношу?

– Я помогу, – всего час назад пообещала Вея Эрна.

Она дождалась, пока в коридоре стихнут шаги Изольды и Таальвена, а затем прикоснулась к запекшейся ранке на щеке верховного. Через секунду та почти затянулась.

– Не печалься, мой друг, тяжесть скоро ослабнет. Ты заново обретешь способность ходить и дышать. А моя благо-

дарность за временную утрату будет поистине невыразимой – клянусь вернуть тебе все сторицей...

Сила плескалась в ее очах мерцающим золотом. Глядя в них, несложно лишиться любых сомнений, как во власти Эйалэ. Хотя нет...

Хёльмвинд безотчетно тронул ниточку шрама на лице.

Однажды Роза станет могущественнее, чем Эйалэ, чем все ветра, вместе взятые. Нужно лишь принести ей утерянное.

– Украденное... – подсказала Вея Эрна во мраке призрачного тронного зала. – Жизнь у меня отобрали насильно...

Лицо ее озарила ожесточенная вспышка. Или ветру помешалось, как сжались в полоску алые губы?

– Освободи меня, Хёльмвинд, – оседая на каменные плиты, промолвила она. – Ты – единственная моя надежда...

И в тихом призыве верховному почудились стальные нотки. Разум подсказывал: несмотря на позу и тон, ветряная владычица не просит. Значит, ему надлежит подчиниться, шагать по земле, смилив смятение...

Но вот беда: при одной мысли о покорности – судьбе или высшему существу – внутри начинало клокотать. Никто не учил ветра повиноваться, и эта наука давалась с болью и тяжелым трудом.

Пока Изольда очнулась, солнце успело вскарабкаться в самую высь. Спалось ей отвратительно: тело и мысли заполнила зыбкая пустота, словно принцесса была сосудом, из которого вынули содержимое и погрузили в реку из пепла.

«Уж лучше наблюдать во сне за прошлым терновой ведьмы, чем задыхаться в сухом горячем потоке», – решила она, выбираясь из затхлых перин. В голове болезненно пульсировало.

Чтобы хоть немного взбодриться, Изольда прошлась по комнате. Прошлой ночью она толком не разглядела обстановку – толкнула двери первой попавшейся на пути спальни и плюхнулась на подушки.

Надо думать, Лютинг ночевал где-то поблизости. Отделаться от его неусыпного сопровождения было невозможно. С другой стороны, под присмотром бывшего волка она чувствовала себя не такой потерянной, хоть не призналась бы в этом ни за какие коврижки.

– О! – вырвалось у нее невольно, стоило приподнять крышку громадного сундука.

Внутри, аккуратно сложенные, хранились богатые наряды. Удивительно, но тление не тронуло ткани – кружево,

шелк и парча так и манили примерить рубахи и ливреи. Золотые, изумрудные, серебряные нити завивались в сложные узоры на воротниках, окаймляли лацканы и плищи.

Не устояв перед их мягкостью, колдунья нырнула в недра глубокого короба. Увы, вся одежда в нем оказалась мужской. Искусно расшитые туники, тончайшие накидки с прорезами на рукавах были безнадежно велики ей даже на первый взгляд.

Разочарованно вздохнув, Изольда выпустила из пальцев нежный батист и направилась к ларцу поменьше, примостившемуся у окна. Его она сразу заприметила и очень обрадовалась отсутствию замков и потайных механизмов в крышке. Вскоре содержимое оказалось аккуратно разложенным по полу – сундук заполняли ботинки и сапоги всевозможных форм и размеров: высокие, с отворотами, каблуками и на шнуровке, исключительно мужские.

– Сплошное невезение! – воскликнула принцесса огорченно. – А ведь мне позарез необходимо дорожное платье. После бесчинств тьер-на-вьёр старое превратилось в лохмотья.

Так и не сунув миниатюрную ступню ни в одну из пар обуви, Изольда огляделась. Нескладная гора сундуков, поставленных друг на друга, загромождала дальнюю стену почти полностью. Наверняка в них найдутся туалеты и для нее.

Рискуя сломать шею, Изольда взобралась на шаткую конструкцию и пошарила в верхнем ларце. Тщетно – там обна-

ружились только куртки, камзолы и драгоценные плащи, похожие на Хельмово колдовское облачение. Орнамент на них сплетался в ажурную паутинку сам по себе.

«Не иначе, ветряные чары, – смекнула колдунья. – Потому вещи и сохранились за века».

Она подтянула к себе увесистую шкатулку и вытащила на свет парочку невесомых шейных платков. Под ними скрывались булавки и перья, следующий короб был забит бриджами, чулками и панталонами...

Похоже, эта комната принадлежала придворному ветру, знавшему толк в элегантных нарядах, но девушке здесь делать нечего, смирилась с очередной неудачей Изольда.

Придерживаясь за угол сундука, она спрыгнула на пол. Тотчас неустойчивое сооружение покачнулось, накренилось, словно кипа книг.

– Ой! – Принцесса едва успела отскочить в сторону, прежде чем все начало рушиться.

Деревянные стенки ларцов жалобно затрещали, на пол хлынул ворох роскошных щегольских нарядов. Но на этом все и кончилось – не так много их хранилось в покоях.

Хорошо хоть, Вея Эрна расположилась этажом выше. Может, она не узнает о беспорядке?

Виновато озираясь, Изольда принялась собирать разбро-санную одежду – напрасная затея, если класть ее все равно некуда. Внезапно в руки ей попала симпатичная рубаха с пышными рукавами и шнуровкой у горла – вполне подходя-

щая для худенького юноши. Следом за ней из-под обломков был извлечен бордовый жилет из набивной ткани и такие же по цвету бархатные панталоны.

– Как по мне шито! – Она просияла. – И к плащу Зефира подойдет изумительно!

Настроение вмиг поднялось. А уж когда принцесса отыскала узенькие сапоги – себе по ноге, радости не было предела.

– Это много лучше женских тряпок! – Рывком стаскивая платье, Изольда запрыгала по комнате.

В мужском костюме куда удобнее путешествовать, подниматься на кручи, ездить верхом. И почему она раньше не подумалась одолжить у Ливы шаровары?

Облачившись в чужую, но так ладно сидящую на ней одежду, Изольда окинула себя придиричивым взглядом и выскочила в коридор. Внешним видом она осталась довольна. Теперь – бегом хвастаться ветру и Таальвену. Наверняка они оценят ее вкус и изобретательность.

– Тебе нельзя так идти, – осмотрев колдунью с ног до головы, провозгласил Лютинг. Лицо его приобрело какое-то

странное выражение, будто за шиворот ему бросили ледышку.

– Почему же? – насупилась Изольда.

– Потому...

Таальвен еще раз скользнул глазами по тонким запястьям в мягких тисках манжет, оценил край тесного жилета. На мгновение взгляд его задержался на талии принцессы, туго обтянутой широким поясом. Панталоны на ее бедрах сидели как влитые, а стройные ноги из-за высоких голенищ казались длиннее.

– ...Потому что девушкам не подобает так одеваться.

– Глупости, – взмахнула алым плащом Изольда, – мы же не при дворе.

Она стянула на шею золотые тесемки и лукаво усмехнулась:

– Между прочим, дома я тоже носила мужские наряды.

Когда отправлялась со Стефаном на прогулку.

– И сколько лет тебе было в ту пору – десять?

– Какое это имеет значение?

Таальвен опустил голову. Легче позволить Изольде расхаживать в сорочке на голое тело, чем объяснять, по каким причинам нынешнее одеяние не подходит для девичьих форм. В конце концов, всегда можно укутать ее с головы до...

Он уставился на колени принцессы, выглядывающие из-под короткой накидки... Зато сливовых узоров почти не вид-

но.

– Мне все ясно. – Изольда вздернула подбородок. – Я просто не нравлюсь тебе.

– Что? – От неожиданности Лютинг чуть не рухнул с кровати.

Но колдунью его искреннее удивление не разубедило.

– Отчего же еще ты тарацишься на меня, как на заморское чудище? – Она приосанилась, чтобы выглядеть выше. – Пусть так, я не собираюсь больше путаться в неудобных юбках! А если тебе мой облик не по нраву, можешь не смотреть.

Таальвен по-прежнему глядел на нее ошарашенно, и Изольда приняла его молчание за подтверждение собственных догадок.

Разумеется, в новом туалете она не столь привлекательна, как Вея Эрна в своих изысканных платьях, но можно хотя бы из вежливости изобразить одобрение.

– Зато в этой одежде меня никто не узнает. – Она натянула на голову капюшон. – Притворюсь странствующим юношей, чтобы не привлекать внимание...

Видимо, изумление Лютинга плавно переросло в скептическое выражение, потому что Изольда в ответ на его замешательство уязвленно умолкла.

– По-твоему, мужская рубаша и панталоны – хорошая маскировка? – как можно безобиднее поинтересовался Таальвен.

– Конечно, ведь под ними ничего не видно...

Принц хмыкнул, и в который раз у Изольды возникло желание хорошенько огреть грубияна. Да что с ним вообще происходит?

– Хватит гримасничать, словно на плечах у тебя самого королевская мантия! Прежде чем корчить мины, раздобудь хотя бы сапоги. – Она развернулась на каблуках и двинулась к выходу. – Подумать только, Стефан намеревался отослать меня в страну, где у мужчин столь варварские манеры! Надеюсь, Хёльм окажется более обходительным...

Удаляясь, она все бормотала, а грохот подошв по стылým каменным плитам вторил монотонному ропоту. Лютинг еще долго слышал, как сердито чеканит шаг его жена, правда, податься вдогонку не помышлял. Что он возразит ей – поведает, как соблазнительна юная принцесса, или запретит пускаться в дорогу без юбки? В первом случае это вызовет ее смущение, во втором – неприязнь и гнев. Пусть лучше носит что пожелает, чем сторонится Таальвена, как чумного.

Ему, кстати, тоже давно пора избавиться от обносков. Что там колдунья говорила насчет зачарованной одежды?

Приморский королевич с хрустом потянулся и направился в комнату, в которой Изольда провела ночь. Находилась она совсем рядом с его спальней – за незапертыми смежными дверями.

Пыла принцессы хватило ненадолго: через четверть часа ей надоело исследовать бесконечные пустующие уровни башни, а Хельмвинд как в воду канул. По привычке хотелось громко его позвать, но девушка помнила: легкокрылый ветер разучился летать, ему никак не примчатся на зов.

– Хельм? – С опаской она протиснулась в тоненькую щель в полукруглой арочной двери. Изнутри пахло сыростью и пылью. Вряд ли верховный избрал бы такое местечко для ночлега.

Наверное, накануне ему несладко пришлось, ведь не каждый день лишаешься сил. Колдунья зажмурилась и попыталась представить, как бы она себя чувствовала без терновой магии. Не то чтобы ее могущество ежесекундно ощущалось в теле, но колючие узоры внушали уверенность, что принцесса осилит любые испытания.

Если бы было дозволено, она приняла бы толику их и за ветра, лишь бы облегчить его страдания. Но позволит ли Хельмвинд помогать? Чутье подсказывало неутешительный ответ.

– Ау! – без особой цели крикнула в пустоту принцесса.

Чем ниже, тем запущеннее выглядели этажи ветряной ци-

тадели: глубокие трещины веками вгрызались в камни, влага уничтожала пышное убранство.

«Пора возвращаться, – повелела себе колдунья и побрела вверх по узкой винтовой лестнице. – Должно быть, Северный ветер отправился в тронный зал».

Когда она переступила порог круглого пустынного холла, дневной свет за окнами начал темнеть: небеса постепенно заволакивало тучами, не сулившими ничего доброго. Еще немного, и громовые раскаты ударят по крышам ветряного дворца.

Хёльмвинд в одиночестве бродил по светлице – все внимание его было поглощено мозаикой на стенах, выцветшей от времени. Она изображала ветров в полупрозрачных одеждах, прибывших в эти края на заре их рождения. Виднелись под рисунками и письма, но от стройной вязи остались разрозненные осыпавшиеся фрагменты.

– Разузнал что-нибудь полезное? – Изольда неловко замялась в дверях.

– Нет, – бросил ветер через плечо. – Не летопись, а бессмысленные стекляшки.

– Может, их создавали для красоты? – Она запрокинула голову, разглядывая грандиозные батальные сцены. Шлемы и наконечники копий когда-то сияли позолотой, но краска давно поблекла.

Досадливо фыркнув, Хёльмвинд обернулся. Прозрачные глаза – не такие яркие, как прежде, но неизменно холодные

– воззрились на колдунью.

– Чьи это вещи?

– Мои. – Она поправила пряжку на ремне и робко добавила: – Если Вея Эрна позволит.

– Хм, – верховный подошел ближе и оценивающе изучил принцессу, – в них ты напоминаешь Фару.

– Вовсе нет. – Сама не понимая отчего, Изольда смешалась и покраснела. – Едва ли мы с ветрессой похожи.

– Поверь мне. – Он задумчиво повертел перстень Давена Сверра на пальце и добавил с ехидцей: – Обе обожают совать нос в чужие дела.

– Ну, знаешь ли, – выдохнула Изольда, – история с тьерна-вьёр касается меня напрямую...

Она поравнялась с ветром и по старой памяти приподнялась на цыпочки. Но внезапно выяснилось: он не настолько высок, когда стоит на земле.

– Тебе нужны башмаки. И наряд попрacticalнее. Вряд ли этот долго прослужит в дороге.

Хёльмвинд небрежно подтянул обвисшие рукава – насчет костюма колдунья советовала верно, да и ноги у него замерзли, но больше всего проблем создавали волосы. Взлохмаченную гриву не так-то просто привести в порядок: пряди лезли в глаза, путались в складках плаща.

– В моей спальне как раз обнаружился целый ветряной гардероб! Сапоги, кафтаны, кольчуги. Уверена, ты найдешь туалет по размеру.

За возможность поболтать на отвлеченную тему Изольда ухватилась с тройным усердием, к тому же ветер вел себя как ни в чем не бывало – хороший знак.

– Понадобятся плотная туника, шерстяной плащ... Перчатки или наручи тоже не помешают...

Не дослушав ее, северный владыка кивнул.

– Согласен. Но прежде мне потребуется нож. Тот, которым ты вчера угрожала Вее Эрне, стодится.

– Зачем? – забеспокоилась Изольда.

Она надеялась раз и навсегда позабыть о проклятом кинжале.

– Идем, поможешь его отыскать...

– погоди. – Принцесса нагнала его на ступеньках. – Зачем тебе клинок?

– Хочу обрезать волосы.

Колдунья споткнулась, встала как вкопанная.

– Нет!

– Да. – Верховный переступил порог усыпальницы Розы Ветров. – Иначе однажды они задушат меня во сне.

– Как же так? – Изольда рванула следом, с трудом сдерживая вопли протеста. – Нельзя принимать подобные решения сгоряча!

– Это всего лишь волосы. – Руки ветра уже шарили в кучах хлама.

– Неправда. У тебя волшебная шевелюра – в жизни не видела красивее.

– Оставишь себе на память.

– Я серьезно, Хёльм, – желая настоять на своем, она тронула его за локоть, – избавляться от таких волос – преступление. Ты же Северный ветер, в конце концов!

Запретные слова сорвались быстрее стрелы. Если бы могла, колдунья взяла бы их назад, но сказанного не воротишь.

Верховный владыка отшатнулся от нее, сжался напряженно.

– Ошибаешься, я кто угодно теперь, но не повелитель выюг и северных ураганов! Глупо тешиться мыслью, что все будет как раньше, от правды это не уберезет!

Резким движением он стянул болтающуюся лоскутами бесполезную накидку и швырнул на пол. Лицо сделалось каменным.

«Глупая, глупая девчонка!» – Изольда закусила губу, в тысячный раз проклиная свой болтливый язык. На роду ей, что ли, написано ненароком ранить дорогих людей?

– Либо помоги раздобыть клинок, – промолвил ветер глухо, – либо не путайся под ногами.

Вспышка гнева на свою незавидную участь угасла, уступив место насущным заботам. Только принцесса, попавшая под горячую руку, затаила в душе печаль.

Нож она откопала в два счета – голубой блеск так и притягивал взор.

– Вот. – Мысок сапога уперся в острое лезвие. – Противно до него дотрагиваться.

Без колебаний ветер потянулся к гладкой рукояти, занес руку для одного решительного движения. Но тихий возглас не дал совершить задуманное.

– Погоди... Не стоит так коротко. – Принцесса запнулась и раскрыла черную от узоров ладошку. – Позволь мне... Обещаю, когда закончу, волосы не будут тебе мешать.

Верховный вздохнул: и что ей до его колтунов? Но противиться молящему взгляду не смог – безмолвно вложил ветряной кинжал в тонкие пальцы.

– Садись, – голос принцессы мигом окреп, – даже без умения летать ты все еще слишком высокий.

Она деловито огляделась в поисках кресел или стульев. Ни того, ни другого в усыпальнице не нашлось. Пришлось остановить выбор на траурном ложе. Ветер нахмурился, но перечить не стал.

– Только бы Вея Эрна не явилась неожиданно. – Отложив нож, Изольда выудила из кошелья на поясе гребешок.

– Она в дальней башне, – успокоил Хёльмвинд, прислушавшись к далекому слабому шелесту за стенами. – А это зачем?

На гребень он покосился, словно на ядовитое жало.

– Сиди спокойно, – шикнула терновая колдунья. – Если я поручилась привести в порядок твою прическу, выполню обещание непременно. А уж как – моя забота.

– Ха! – Верховный состроил недовольную мину.

Но стоило костяным зубцам погрузиться в его белоснеж-

ные волосы, деланая кичливость исчезла. Руки у принцессы были нежными, как у ветресс, играющих на арфах. Пальцы двигались умело, мягко, под их неощутимым нажимом спутанные пряди вновь превратились в гладкий шелк.

– Вот так, – приговаривала колдунья, играючи расплетая тугие узелки, – позабудь о горестях, Северный ветер...

Колючки на ее запястьях и лбу лениво подрагивали, но Хёльмвинд не замечал этого. Сейчас он не способен был даже подняться на ноги – столь сильной оказалась умиротворяющая терновая магия. Прочным шипастым заслоном она обволакивала его сердце, прогоняла прочь тревоги.

На мгновение свет кругом померк, в мире остались лишь ласковые пальцы Изольды и ее мерный шепот... Спустя секунды, мнившиеся вечностью, принцесса осторожно тряхнула его за плечо и позвала озадаченно:

– Хёльм, ты слышишь меня?

Морщась от сожаления, она провела голубым лезвием по хвосту, предварительно собранному в жгут, и почти доплела вторую косу у виска ветра, когда он ни с того ни с сего разлегся на перинах с закрытыми глазами.

Колдунья собиралась разбудить его, окликнуть, но лицо верховного было так безмятежно, что тормошить его не хватило духу. Будто Вея Эрна, он погрузился в тихое забытье, голова покоилась в ворохе погребальных лент и кружев. Если бы северный владыка не лежал поперек кровати, можно было бы вообразить, что покои эти принадлежат ему, а не

Розе Ветров.

Припомнив о ней, принцесса встрепенулась. Что скажет повелительница, обнаружив ее, колдующей над Северным ветром? Мираж, нашедший на девушку, растворился.

– Хёльм?

Темные ресницы задрожали, но в ветряных глазах по-прежнему блуждали мягкие озера тумана.

– Я закончила. Полюбуйся, что получилось. – Колдунья поспешно вручила ему осколок зеркала, добытый из ржавой погнутой рамы.

Верховный сел, растерянно сжимая отполированное стекло. В голове звенела приятная пустота. С зеркальной поверхности на него взирал бледный незнакомец с ледяными глазами. Повернув голову и скосив взгляд, он увидел, что его гладкие волосы – чуть ниже лопаток – заплетены на висках и собраны сзади в тонкий пучок.

Не произнося ни звука, он вернул осколок принцессе.

– Не нравится? – с замиранием сердца протянула она.

Терновые ветви на скулах чернильно поблескивали.

– Напротив... а куда подевался твой кулон?

Изольда ухватилась за шею и округлила глаза: обжигавшая кожу вещица и правда пропала.

– Не заметила, как оставила в комнате с платьем, – она смущенно прыгнула со ступенек, – побегу за ним, пока ничего не случилось.

Алый плащ крылом взвился над землей.

– Поздно. – Хёльмвинд стряхнул с покрывал черный цветочный прах.

Пора привыкнуть к ведьмовским выходкам тьер-на-вьёр. Хотя он мог бы поклясться: все это время существом его владела не она и даже не Вея Эрна, а золотоволосая колдунья со звонким голосом и светлым солнечным именем.

– Друзья мои, – прочистив горло, проговорила Роза Ветров, – сегодня я облетела собственные владения и лишний раз убедилась в своей досадной немощности: сил мне хватило только на то, чтобы осмотреть верхние этажи башен... Это упрочило решение отпустить вас в дорогу одних.

«Надо же, – скрестил руки Таальвен Валишер, – будто она когда-то собиралась к нам присоединиться».

Царственными ужимками и величавым видом его было не провести: не то чтобы Вея Эрна вызывала вражду у бывшего волка, но и безоговорочно доверять он ей не собирался.

И хотя, по словам властительницы, добралась до тронного зала она с трудом, ей вполне достало мочи принарядиться. Коралловое платье тяжелыми складками укрывало трон, драгоценная парча на высоком лифе блестела жемчугом.

«С такими рукавами только в походы ходить», – нахмурился Лютинг, оценив нарядные оборки до самой земли.

Изольде, наоборот, внешний вид Розы внушал благоговение. Принцесса стояла перед ней, почтительно сложив ладони, словно одна из ветресс, покорных всевышней воле, и воображала, как однажды поможет вернуть Вее Эрне былое могущество.

Новые наряды своих гостей ветряная повелительница восприняла как должное – не смутил ее ни мужской костюм принцессы, ни то, что Лютинг вооружился коротким мечом из ее арсенала. Даже длина волос Хельмвинда оставила Розу равнодушной, или она предпочитала не вмешиваться в чужие заботы.

Но так или иначе, ветряная одежда пришлась как нельзя кстати. Таальвен разжился короткой кожаной курткой с заклепками, рубахой, штанами и тяжелыми сапогами и стал похож на разбойника с большой дороги. Хельмвинд в украшенной орнаментом тунике выглядел не так грозно, но и он прихватил из сундуков кое-что для самозащиты: длинный упругий хлыст висел у его бедра.

«Нужно бы утащить втихомолку злополучный голубой клинок, – строила планы Изольда. – А то я единственная осталась без оружия».

– ... Не ведаю об опасностях, подстерегающих пешего, но карту для вас начертала... – степенно вела речь Вее Эрн. – Остается надеяться, беды в дороге минуют вас.

«Держи карман шире!» – насупился Таальвен. – Когда это несчастья обходили их с принцессой стороной?

Следом за Хельмвиндом он подошел к столу, желая рассмотреть ветхий пергамент.

– Южная цитадель находится ближе всех, – плавно указала Вея Эрна. – Путь к ней пролегает через Огненную реку... До западной башни придется добираться через болота, а восточная...

Она осеклась и обреченно отвернулась. Кружевная мантия на остроконечных рожках затейливого головного убора трепыхнулась мотыльком.

– Боюсь, чтобы достичь восточного чертога, вам придется обогнуть Тьер-Леран – терновый город.

И, не дождавшись реакции, на которую рассчитывала, ветряная владычица закончила гробовым голосом:

– Это столица Тьер-на-Вьёр... Ни при каких обстоятельствах не входите в ее ворота и вообще сторонитесь людей! Я ведь понятия не имею, что произошло в наших краях за сотни лет: как живут в королевстве, какие блюдут порядки... Вдруг метки на теле Изольды сослужат вам дурную службу!

Она нависла над принцессой, и темные волосы всколыхнулись жадными щупальцами.

– Мы защитим ее, – пообещал Лютинг сумрачно. Тяжелая мужская ладонь легла на плечо колдуньи.

– Хорошо. – В глазах Вей Эрны затлели желтые искорки. Она сдержанно улыбнулась. – По возможности остерегайтесь

дорог. Ночуйте вдали от людских жилищ, никому не открывайте цель своего странствия. Если попадете в передрагу, я не смогу помочь... Изольда...

Колдунья не мигая уставилась на обтянутые тканью колпаки на голове ветряной властительницы.

– Не снимай янтарный амулет никогда, слышишь? В Тьерна-Вьёр терновая ведьма как нигде близка к источнику своей силы, пускай у нее нет собственного тела. И видят боги, она не оставит попыток заполнить твое!

– Обязуюсь неустанно его носить. – Принцесса погладила смоляной камушек, и пальцы легонько обожгло.

– Хёльмвинд, для тебя у меня тоже найдется подарок. – Подманив к себе металлическую шкатулку, Роза Ветров вынула из нее колючий сухой браслет, увенчанный цветами чертополоха, и вручила верховному. – Пока он на тебе, мы будем видеться во сне. Не обещаю частые визиты – для этого я чересчур слаба, но время от времени ты сможешь посвящать меня в ваши дела.

Без колебаний ветер натянул украшение на запястье, прикрыл мягким рукавом. Обсуждать приказы повелительницы не имело смысла.

– Что ж... – Она удовлетворенно сплела пальцы. – Не стоит мешкать – дорога не ждет...

И первые капли дождя тревожно забарабанили по черепице.

Вниз, вниз уходили лестницы башни – в сумрак безлюдных, помертвевших за века залов. Света почти не было – приходилось продвигаться на ощупь, придерживаясь за стены, молясь небесам, чтобы не оступиться в темноте. Но вот ступени кончились – запертые входные двери перегородили путь.

– В сторону, – скомандовал Лютинг, наваливаясь на створки плечом.

Задвижка снаружи надтреснуто скрипнула.

Вея Эрна ждала путников на пороге. Как быстро она одолела спуск – за секунду, минуту? Хёльмвинд поморщился с досадой, стараясь не выдавать отвращения от пешей прогулки. А ведь раньше ему бы и в голову не пришло пользоваться ступенями.

– Слава праветрам, старая дорога цела! – выдохнула Роза облегченно. – Я проверила.

И умчалась в сторону обрыва, прикрываясь от дождевых капель невидимым занавесом.

– Разумеется, ветра ею не пользовались, но паломники, поклонявшиеся нашим предкам, поднимались по древним камням...

– Поглядим, безопасно ли по ним спускаться по прошествии тысяч лет, – ворчливо подхватил Лютинг в тон повелительнице.

Смущенная Изольда ткнула его в бок – как можно пререкаться с Розой Ветров? И, завернувшись в непромокаемую ткань накидки, заспешила следом. Хёльмвинд шагал последним.

Когда втроем они достигли склона горы, ливень припустил знатный. Но колдовская одежда неплохо оберегала от воды.

– Не вижу тропы, – развел руками Таальвен.

Ветряная владычица любезно ткнула пальцем куда-то вниз. На уступе под ними, прямо в скале, были вырублены грубые крутые ступени – такие узкие, что взрослому мужчине едва хватит пространства, чтобы не сорваться в пропасть. Ломаная каменная лента петляла по крутогорам, по всей видимости, опоясывая вершину десятки раз до самого подножия, но рассмотреть ее не давали облака.

– А другого пути не существует? – Всеми правдами принцесса силилась сохранить боевой дух.

Лазала она отменно, а вот высоты разумно побаивалась.

Вея Эрна скорбно сдвинула брови.

– Нет.

«Разбиться при падении с жалкого пригорка... – С отрешенным видом Хёльмвинд спрыгнул на верхнюю ступень. – Эйалэ бы оценил иронию».

– Удачи тебе, северный владыка. – Вея Эрна с шелестом подалась за ним, и темные пятна грязи тотчас расплылись на длинном ее шлейфе. – Всем вам...

– Спасибо, – поблагодарила Изольда за троих, съезжая вниз по склону.

Муж ее замыкал процессию. Верховный кивнул и двинулся вперед, желая как можно быстрее убраться с проливного дождя. Мечта его исполнилась нескоро.

У каменистой кривой лесенки не было конца: лишь только путники преодолевали крутой спуск, за поворотом маячил другой. Идти приходилось гуськом, плотно прижимаясь к кручам, чтобы ненароком не сверзиться вниз. От дождя камни стали скользкими – сползая по ним, принцесса нервничала.

Зато удобное мужское облачение показало себя с лучшей стороны. В платье ей было бы не сделать на этих уступах и сотни шагов.

Кругом белело ватное ничто. Уши глохли, глаза слепли в дымном мареве, что льнуло к ногам, но отгонять тучи было без толку. Да и пропасть в их шерстяных клубках выглядела

не такой безжалостно-хищной.

– Ох. – Пальцы Изольды впились в острый булыжник за спиной.

Чтобы перевести дыхание, пришлось сделать очередную остановку. Ветер ушел достаточно далеко – не угнаться. Таальвен же был тут как тут.

– Устала?

Сбившееся дыхание выдало Изольду с головой.

– Как думаешь, долго нам еще?

Принц уставился куда-то перед собой, стараясь различить мир в молоке тумана.

– Неблизко.

– О, Тааль, лучше бы ты солгал. – Она уселась на вымытую водой ступеньку и прислонилась лбом к шершавой глади горы. Ноги налились свинцом.

– Лучше бы ветер оставался при своих крыльях, – задумчиво возразил он. – Пойдем.

И принцесса, застонав, продолжила путь.

К вечеру дождь прекратился, дочиста вымытое водой дневное светило милостиво разогнало тучи. В горле у Хельмвинда пересохло, ступни и колени горели огнем. Кто же знал, что передвигаться по-людски так мучительно? Но ветер неуклонно двигался вперед – упрямства у него было с избытком.

Изольда, напротив, все чаще отставала. И это казалось непривычным. В прошлом ей хватило сил, чтобы усердно

работать у Хаар Силлиэ... Куда теперь подевались терновые чары? Впрочем, магия тьер-на-вьёр не впервой вела себя странно.

– Пять тысяч двести девяносто один, пять тысяч двести девяносто два... Есть ли край у треклятого серпантина? Пять тысяч двести девяносто три... – Верховный обогнул каемку каменного парапета, и белесая хмарь за поворотом расступилась.

Злополучная лестница все так же неслась вдаль, но в зарождающихся сумерках можно было рассмотреть сочную зелень поросших травой склонов. Неужели они дошли?

– Эй! – балансируя на краю, прокричал ветер. – Осталось несколько верст!

– Тогда проще прыгнуть, – донеслось до него издалека. Новость отнюдь не показалась Изольде радостной.

Но когда девушка своими глазами увидела травянистые пологие взгорья, она передумала.

– Боги, близок конец нашим страданиям! Я не сомневаюсь в умозаключениях Розы Ветров, но с этой «тропинкой» она хватила лишнего.

– Удивительно, что дорога вообще существует, – промолвил Хёльмвинд. – Что за люди поклонялись ветрам?

– Те самые, что после поражения Веи Эрны соорудили ей усыпальницу? Бесстрашные упрямы! Я бы на эту гору не полезла и за все сокровища Тьер-на-Вьёр. – Принцесса прибавила шаг, благополучно забывая о том, что уже согласи-

лась встать на опасную тропу, – причем вовсе не ради богатств.

Стемнело. Проклятые ступеньки множились, как заколдованные, земля манила, но не приближалась. Изольде хотелось вопить от отчаяния, но ее ветряной провожатый не знал устали. И когда принцесса готова была рухнуть с обрыва, подошва сапога коснулась мягкой земляной почвы.

– Вот почему жизнь людей так коротка, – прохрипел Северный ветер, измотанно опускаясь в траву. Казалось, легкие его вот-вот разорвутся.

– Ты еще не убежал от улеб-хёстов или слуг болотного короля. – Принцесса свалилась рядом.

Но Лютинг, последним сошедший с лестницы, потянул ее за капюшон.

– Вставайте! Прежде чем спать, нужно разжечь костер и согреться.

– Буран на твою голову, – прошипел Хёльмвинд сквозь зубы. Тело его превратилось в сплошной комок боли.

Опиравшаяся на колени терновая колдунья склонна была согласиться, если бы не беспощадная правота приморского королевича: они вымокли и продрогли. Негоже в таком виде ночевать в траве. К счастью, у Изольды был припасен порошок, которым снабдила подругу Лива. Если посыпать им поленья, пламя будет полыхать без остановки несколько часов.

– Вот. – Негнущимися пальцами она протянула мужу заветный мешочек. – Щепотки хватит до рассвета.

Таальвен бережно распустил шнуровку. Усталость на миг проступила на суровом лице, и сонная явь перед глазами колдуньи задрожала, сливаясь с грезами.

«Волосы его седые... Пахнут лесом, холодом, с тех пор как волк ходил в колдовской упряжке... Это притягивает, как безудержная звериная ярость в пружинистых лапах...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.